

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спецкурс в вузе представляет собой углубленное изучение какого-либо лингвистического феномена. Предлагаемая книга является разработанной автором системой лекций по теме «Терминологическая лексика в общезыковой системе». Если под словом феномен понимается нечто необычное, то именно терминология как нельзя лучше подходит под данное определение, ведь место термина среди других языковых единиц до сих пор однозначно не определено.

Что такое терминология? Одна из подсистем литературного языка или обособленная совокупность специальных слов? Есть ли у терминов лингвистические признаки, позволяющие провести непротиворечивую их квалификацию?

Исходя из положения, что терминология – это лексика профессиональной коммуникации внутри общезыковой системы, автор ставит перед собой две задачи: дать читателю наиболее полную информацию о современных взглядах на термин; на семантическом уровне определить однородные характеристики общенародных и специальных лексем, выявить специфику последних.

Пособие включает две главы. В первой излагается краткая история терминоведения со времени обособления некоторых совокупностей слов до настоящего момента, рассматриваются наиболее спорные вопросы терминологической науки, специальные слова определяются как стилеобразующие элементы языка науки, предлагается современная классификация профессиональных единиц, критерии исследования отдельных терминов и целых терминологических систем.

Во второй главе, посвященной семантическому изучению единиц коррекционной педагогики, рассматриваются системные отношения гипонимии, синонимии, антонимии и многозначности терминов, а также внесистемные отношения омонимии. Предметом лингвистического анализа становятся факты изменения узкоограниченных слов в аспекте плана выражения (формы) и содержания. Излагается современная теория семантического поля и лексико-семантической группы как элементарного микрополя, обосновывается факт существования терминологических полей в общеязыковой системе.

Изучение проблемы завершается перечнем литературы, читатель имеет возможность расширить, углубить свои знания по данному вопросу, приобрести новые.

Теория современного терминоведения поможет молодым преподавателям вуза в организации лекций, а будущим учителям – организовать работу школьников со специальными словами, осмыслить их в системе, во взаимосвязи с другими единицами лексики.

Автор выражает сердечную благодарность доктору филологических наук, академику Российской академии естественных наук В.М.Лейчику за прочтение книги в рукописи и сделанные критические замечания, которые автор постарался учесть при подготовке издания к печати, доктору педагогических наук, профессору Р.И.Тихоновой за помощь в написании книги, в ее редактировании и за практические советы по ее совершенствованию.

Глава I.

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕРМИНЕ И ТЕРМИНОЛОГИИ

§1. *Стилеобразующие черты языка науки*

В общей совокупности функциональных стилей современного русского языка (художественной литературы, публицистический, технический, официально-деловой и др.) выделяется **научно-технический стиль** – разновидность литературного языка, которая обслуживает речевую практику людей в научной и производственно-технической сфере, имеет письменную и устную формы (с преобладанием письменной) и широкую область применения (в научной литературе, устных научных сообщениях). В качестве синонимичных используются также термины: **научная речь, язык науки, стиль научного изложения, научной литературы, язык для специальных целей, профессиональный, специальный язык.**

Выделение научно-технического стиля обусловлено когнитивной (познавательной, гносеологической) функцией языка, связанной, во-первых, со способностью человека к познанию окружающей действительности; во-вторых, с овладением общественно-историческим опытом, т.е. реализацией функции языка быть орудием мышления; в-третьих, с передачей и хранением информации. Доминирующими социальными функциями языка науки принято считать информативную и эвристическую (функция открытия нового знания, термин как инструмент познания). В качестве характерных черт научного мышления выделяют абстрактность, понятийность,

логичность, способствующие выработке и систематизации знаний.

Остановим внимание на некоторых особенностях языка науки.

1. Научный стиль ориентируется на официальный, регламентированный характер отношений. Стиль речи – нейтральный. Типичный вид речи – монолог.

2. Основные стилеобразующие черты языка науки – отвлеченность, обобщенность. Научные выводы носят обобщенный характер. Ученые, отталкиваясь от частных, конкретных случаев, поднимаются до уровня абстракции, представляют какой-либо отдельный факт в системе и взаимосвязи с другими научными явлениями, как повторяющуюся закономерность.

А. Лексика научных текстов содержит высокий процент слов абстрактного значения (*творчество, стихия, количество, тенденция, различие, критерий* и т.п.). Широкоупотребительными являются лексемы среднего рода как наиболее отвлеченные по лексическому и грамматическому значению (*предположение, развитие, положение, исследование, изучение, образование* и под.).

Б. Для научной речи характерно использование транспозиции одной языковой формы в значении другой, например, формы единственного числа в значении множественного: *современный читатель* = все читатели, *мысль ученого* = мысли; формы прошедшего времени в значении настоящего вневременного, например:

«Наличие в современном русском языке слов с тождественным и предельно близким значением всегда привлекало (= привлекает) к себе внимание и занимало (=занимает) лингвистов с древнейшей поры».

Евгеньева А.П. Синонимы русского языка // Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. Т 1. Л., 1970. С. 8-14.

«Академик Виноградов дал (=дает) яркие примеры важности ... исторических сопоставлений во фразеологии...

Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. М., 1977.

3. Научную речь отличают также ее качества, как логичность, последовательность, доказательность. Логичность научного изложения проявляется, с одной стороны, во взаимосвязи предложений, с другой – на уровне всего текста – в соотношении составляющих его частей.

Пример.

Паронимы русского языка следует четко отграничивать от вариантов одного и того же слова, в которых фонетические и грамматические видоизменения не ведут к изменениям в лексическом значении слова.

Имеющиеся виды вариантов слов сходны с паронимами только тем, что в состав и тех, и других лексических единиц входят слова однокорневые, даже если они сложные: *двухспальный* – *двухспальный*, *короткошерстный* – *короткошерстный*, *полуботинки* – *полботинки* и т.д. Паронимы не могут быть взаимоподменимы без изменения смысла предложения. Паронимы не сочетаются, как правило, с одним и тем же кругом слов, а варианты одного и того же слова сочетаются и при взаимоподмене не влияют на смысл предложения. Подтвердим примерами: В больших зеркалах, в гипсовых золоченых рамах отражались ряды самых разнообразных кроватей – от *двухспальных* никелированных до брезентовых носилок (В.Кожевников. «Заре навстречу»). Против печи, по стене – деревянная *двухспальная* кровать за ситцевым пологом (М.Горький. «Супруги Орловы»).

Варианты слов *двуспальный*, *двухспальный* могут быть заменены один другим.

А вот примеры на паронимы: За роялем сидел *однорукий* старик в сером костюме (К.Паустовский. «Тост»). Сам Парфен, лысый краснобай в кожаном переднике, подыгрывал *одноручным* молотком, а Мишка, поденный, работал большим (А.Неверов. «Дома»). Примеры употребления в речи паронимов *однорукий* и *одноручный* показывают, что взаимоподмена невозможна.

Вишнякова О.В. Паронимы в русском языке // Современный русский язык. Хрестоматия. СПб., 1996. С. 97-98.

Проанализируем с этой точки зрения приведенный пример. Доказательности и истинности данного текста служат особенности его построения, структурные характеристики. Тематически главное предложение в научной речи должно быть первым:

Паронимы русского языка следует четко отграничивать от вариантов одного и того же слова, в которых фонетические и грамматические видоизменения не ведут к изменениям в лексическом значении слова.

В таком предложении утверждается необходимость разграничения схожих явлений, выдвигаются различные критерии; в нашем примере их два – фонетический и грамматический. Это научное утверждение представляет собой законченный отрезок текста, выделенный абзацем. Далее следуют предложения, раскрывающие его содержание.

Первое предложение второго абзаца фиксирует внимание на сходстве паронимов и вариантов слов, на том, что это однокорневые единицы, содержит примеры лексического варьирования. Следующие две фразы указывают на характерные признаки паронимов:

Паронимы не могут быть взаимоподменимы без изменения смысла предложения. Паронимы не сочетаются, как правило, с одним и тем же кругом слов.

Обе фразы имеют одинаковую синтаксическую структуру: подлежащее, сказуемое, зависимые члены предложения; единообразное начало.

Четвертая фраза:

а варианты одного и того же слова сочетаются и при взаимоподмене не влияют на смысл предложения,

присоединяясь с помощью противительного союза *а*, выражает значение противопоставления. Различие этих языковых явлений усиливается отрицательной частицей *не* при сходных конструкциях: *взаимоподмена – не могут быть взаимозаменены, сочетаются – не сочетаются, изменение смысла предложения – не влияют на смысл предложения*. Выводы о свойствах вариантов слов иллюстрируются извлечениями фрагментов из художественной литературы.

Следующий, третий абзац, начинается со слов «*А вот примеры на паронимы*», которые подчеркивают связь между отрезками текста. Однако этот отрывок, со структурной точки зрения, отличается от предыдущего. Если во втором абзаце языковые характеристики вариантов слов были проиллюстрированы текстовыми примерами, то в третьем, наоборот, противопоставление предложений, взятых из художественных текстов, дает основание сделать теоретический вывод. Такие факты свидетельствуют о владении автором различными средствами и способами доказательности.

Другим примером доказательства истинности какого-либо научного факта могут быть ссылки на авторитетный источник, признанное определение, например:

...Акад. В.В.Виноградов, один из авторитетнейших специалистов по литературному языку, вынужден был признать: «Трудно указать другое языковое явление, которое понималось бы столь различно, как литературный язык»...

Ф.П.Филин, обобщая опыт советских лингвистов., назвал семь признаков, сочетание которых дает определение литературного языка...

Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика // Современный русский язык. Хрестоматия. СПб., 1996. С. 121-122.

Подводя логический итог рассуждения словом *итак*, В.Д.Бондалетов предлагает собственное определение термина *литературный язык*, вытекающее из предыдущих абзацев, –

Итак, литературный язык – это главная форма существования национального языка, а также языка народности, обслуживающая самые разнообразные сферы жизни общества, превосходящая все другие разновидности богатством, полифункциональностью.

4. Научный стиль речи характеризуется наличием специальных формальных средств выражения научной мысли.

А. Логичность научных текстов подчеркивают вводные слова, такие как: *итак, следовательно, значит, во-первых, во-вторых, в частности, таким образом* и др. Они указывают на связь мыслей, последовательность их изложения, отношение к высказыванию и под.

Пример.

Известно, что А.А.Шахматов не считал язык «Русской правды» «литературным»... *С этой же точки зрения, взгляды С.П.Обнорского критиковались профессорами А.Мазоном и Б.Унбегауном... Вообще говоря,* понятие письменного языка может быть и шире., и уже

понятия литературного языка... По мнению А.А.Шахматова, язык былин и песен связан с той же социальной средой, которая затем культивирует письменную речь... Таким образом, допускается, что струя древнеболгаризмов попадает в устно-поэтическое народное восточнославянское творчество раньше, чем в литературный язык.

Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского языка // Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 114-115.

Б. Специфику научной речи составляют повторяющиеся слова, указательные местоимения (*это, то, этот, тот, об этом* и др.); пояснительные слова: союзы присоединительные, причины, следствия, уступительные – они выполняют функцию связи отдельных предложений внутри абзаца.

Пример.

Здесь обнаруживаются, однако, не только практические, но и теоретические противоречия в самом принципе тезауруса. В самом деле, наше устное речетворчество очень и очень часто нарушает в том или другом отношении, в той или другой мере существующие языковые нормы. Это хорошо известно всякому вдумчивому лингвисту.

Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Т. 1. Л., 1958.

5. Высокая информативность, точность отличает научную речь. Научный текст, как правило, не содержит информации, не связанной с темой сообщения, нарушающих логику повествования. В ней преобладает терминологическая лексика и общеупотребительные слова в прямом значении. Использование моносемантических слов позволяет избежать добавочных ассоциаций, способствует наиболее конкретному обозначению научных понятий.

6. Не менее важными для научной речи качествами являются ясность, понятность (доступность – с учетом предполагаемой категории читателей: школьники – студенты – аспиранты – преподаватели – научные работники).

7. Научную речь отличают также безличность, объективность, сосредоточение внимания на предмете повествования, а не личности автора, отсутствие личностного начала.

8. Кроме вышеизложенного, научная речь характеризуется, как правило, отсутствием элементов образности, эмоционально-экспрессивных и метафорических средств языка, ей свойственна даже специальная «научообразность» изложения.

В зависимости от формы изложения, *устное* научное выступление предполагает контакт, общение с адресатом, возможность диалога; *письменное* – косвенно-контактное, с преобладанием монологического типа речи. К видам **письменной** научной речи относятся лекция, статья, ученая записка, аннотация, реферат, монография, учебное пособие, диссертация, научный обзор, рецензия, патент и др.; к видам **устной** научной речи – научный диалог и диспут, научная беседа, выступление на конференциях, семинарах, ответы на занятиях, экзаменах, собеседование и т.п.

В рамках научного стиля различают, в первую очередь, три основные его разновидности – собственно научный, научно-популярный и учебно-научный.

Собственно научный стиль характеризуется строгой, академичной манерой изложения, он предполагает внимание специалистов.

Научно-популярный по функциям противопоставлен собственно научному стилю, его основное предназначение – популяризация научных

сведений в форме информации, предложенной широкому кругу читателей в доступной, даже занимательной форме. На фоне общих черт научной речи (объективности, доказательности, логичности, последовательности) в научно-популярной проявляются и специфические: эмоциональность, художественный слог, личностная позиция автора, образность, невысокая частотность специальной лексики, замена научных дефиниций более простыми определениями, наличие большого количества примеров, используются более свободные формы изложения – в виде диалога, воображаемой беседы с читателем (обращения, риторические вопросы и восклицания, личные местоимения, глаголы в форме 1-го и 2-го лица либо повелительного наклонения, как бы приглашающие читателя к сотворчеству, тропы, фразеологизмы и др.).

Пример.

Такая толстая книга о языке! Что в ней? Все известные правила орфографии? Или грамматика всех языков, какие есть на свете? У читателя, знакомого с наукой о языке лишь по школьным урокам русского и иностранного, подобные вопросы вполне могут возникнуть. Обычно мы задумываемся о языке, только если нужно написать текст без ошибок или пообщаться с иностранцами...

Человек, который задумался о родном языке, чем-то похож на рыбу, пытающуюся уяснить себе свойства воды. Рыба не может жить вне воды, и человек не может оставаться человеком вне языка. Родной язык для личности человека – примерно то же, что воздух для его тела. На языке мы думаем, общаемся, творим, принимаем решения, и если несвободное дыхание – угроза жизни, то несвободное владение языком – угроза личности.

Занимательными являются и сами заголовки научно-популярных произведений, например, в «Аванта+»: «Исчезающий звук», «Робкая э», «Когда мягкий знак не мягкий», «Буквы-актеры», «Увы и ах», «Категория «горбатости»» и др.

Научно-учебный подстиль сочетает черты собственно научного и научно-популярного. С одной стороны, ему свойственны доказательность, логичность, терминологичность, системность, с другой, – его отличают доступность, адаптированность к уровню знаний потенциальных читателей, разнообразие иллюстративного материала. Научно-учебные произведения выполняют обучающую функцию, они пишутся специалистами для читателей, уже имеющих определенный багаж знаний по данной проблематике.

Каждый из представленных подстилей характеризуется разнообразием жанров.

Собственно научный	Научно-популярный	Учебно-научный
монография, диссертация, научная статья, доклад, научный обзор, рецензия, патент и др.	биографии ученых, общенаучные и отраслевые журналы, детские и юношеские энциклопедии, книги и статьи по конкретным проблемам науки и под.	учебное пособие, лекция, курсовая работа, дипломная работа, семинарский доклад, выступление на занятии, ответ на экзамене и др.

Таким образом, научный стиль опирается на нейтральные, общепотребительные средства языка, имеет

специфику, обусловленную сферой его применения, он способен к варьированию в зависимости от формы и жанра научного произведения.

§2. Классификация специальной лексики

В языке *общеупотребительной лексики* противопоставлены совокупности *слов ограниченного употребления*. В данном случае ограничение употребления специальных слов связано с условиями, формами и целями профессионального общения, которые имеют свою специфику и определяют наличие в литературном языке его особого функционально-стилистического варианта – языка науки. Обозначение *язык науки* взаимосвязано с понятием *специальная лексика*. Под **специальной лексикой** понимают совокупность слов и словосочетаний, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека и не являющиеся общеупотребительными [146: 522]. В рамках специальной лексики принято выделять ряд групп и их подгрупп: 1) термины; 2) номенклатурные обозначения; 3) профессионализмы; 4) жаргонизмы. Остановим внимание на описании каждой из них.

1. Термины – специальные наименования разных областей науки, техники, искусства, других сфер человеческой деятельности, общепринятые в профессиональном общении специалистов.

В последние десятилетия, с точки зрения типов специальных лексем, в терминоведении утвердились обозначения: прототермины, предтермины, терминоиды, псевдотермины. Подобная классификация лексем предложена в работах А.Д.Хаютина (1971), В.М.Лейчика (1989), С.В.Гринева (1993).

Прототермины – характерны для донаучного периода развития какой-либо отрасли человеческой деятельности, называют только некоторые представления, а не специальные понятия.

Предтермины – специальные лексемы, используемые для названия новых понятий, но не отвечающие пока требованиям, предъявляемым к терминам (ранее – *беспроволочный телеграф*, современный термин – *радиосвязь*).

Терминоиды – специальные слова, называющие формирующиеся, спорные, неоднозначные понятия, не имеющие к настоящему времени четких границ и дефиниций. Например, «Словарь-справочник лингвистических терминов» Д.Э.Розенталя, М.А.Теленковой излагает разные точки зрения на определение понятия *вид глагола*, подчеркивая, что до сих пор нет единства мнения по данному вопросу. Следовательно, данные единицы характерны для этапа становления какой-либо профессиональной языковой системы: ведь терминология, как никакой другой пласт лексической системы русского языка, испытывает на себе мощное влияние экстралингвистических факторов, связанных с потребностью в специальных обозначениях новых реалий в науке и технике. Такие лексемы, как правило, находят отражение в специальных словарях. Например, в сельскохозяйственной терминологии терминоидами являются такие обозначения: *материнская звезда* – фигура, образованная хромосомами делящейся клетки (БЭС, с. 728), *детки* – небольшие растеньица, прорастающие на материнском организме (БЭС, с. 94) и др. (примеры З.И.Ко-маровой). Но все-таки подобные наименования являются экспрессивными, что противоречит требованиям, предъявляемым к

профессиональным словам, они впоследствии могут быть подвергнуты нормализации.

Примечание. В нашей стране работу по нормализации специальных слов ведут Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук Российской Академии наук (КНТ) и Всероссийский научно-исследова-тельский институт классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству Госстандарта России (ВНИИКИ). Их деятельность включает в себя несколько этапов: **инвентаризация** терминов, то есть их сбор и описание; **унификация** – приведение терминов к единообразию, единой форме и системе; **кодификация**, под которой понимается оформление совокупности терминов в виде нормативного издания [терминологического словаря, сборника рекомендуемых терминов, государственного или отраслевого стандарта (ГОСТа)]. К настоящему моменту благодаря деятельности Госстандарта России число стандартов, гармонизированных с международными, составляет около 35%. Для успешной работы создан банк данных «РОСТЕРМ», содержащий более 115 тыс. стандартизированных терминов, регламентированных нормативными документами.

Псевдотермины называют гипотетические, ложные понятия, не соответствующие реальной действительности: *единорог, философский камень, теплород* и нек. др.

2. Номенклатурные обозначения. Номенклатура (от лат. *nomenclatura* – перечень, список, роспись имен) – совокупность специальных названий, употребляющихся в данной научной области, наименования **типичных объектов** науки; например, можно говорить о биологической, ботанической, зоологической, химической, технической номенклатуре и т.д. Основное

противопоставление термина и номена сводится к тому, что первый называет общее понятие, второй – частное. Каждый номенклатурный список включает в себя совокупность **однородных** предметов, обладающих общими существенными признаками и различающихся второстепенными.

С генетической точки зрения, существует два основных способа создания номенклатурных знаков – с помощью исконной лексики и из заимствованных элементов. Русские слова, употребленные в качестве номенов, предпочтительны для наименования бытовой продукции. Они информативны, сообщают потребителю некоторые сведения о свойствах товара (*магнитофон «Электроника-стерео»*), месте его производства (*холодильник «Саратов»*) и др., выполняют рекламную функцию, хорошо запоминаются и произносятся, часто содержат элемент образности (*зубная паста «Жемчуг»*, *телевизор «Рубин»*).

Во многих научных номенклатурных перечнях имеет место интернациональная греко-латинская морфемика, своеобразный искусственный, формально единообразный язык для общения и полного взаимопонимания специалистов разных стран. Базы номенклатурных единиц формируются по заранее заданным программам, моделям, включающим максимальный набор отличительных (дифференциальных) признаков. Например, в ихтиологической номенклатуре такими признаками являются характерные особенности рыбы, место ее обитания, фамилия исследователя, впервые описавшего данный вид; так, в номенклатурном названии *Alosa caspia nordmanni* первый компонент представляет собой наименование рыбы (сельдь), второй – указывает на ареал ее обитания (каспийская), третий – называет фамилию ученого-первооткрывателя (Нордмани). Такая

общепринятая система ихтиологических обозначений успешно функционирует уже более двухсот лет и была предложена К.Линнеем в 1756 г. К настоящему времени описано значительное количество видов рыб, которые по существенным признакам сразу же получают латинизированные номенклатурные определения, многие из них не имеют соответствующих русских эквивалентов. Позиция С.В. Гринева такова: «...Номены представляют собой следующий этап развития терминологии, необходимый для легкого создания большого количества конкретных наименований» [50: 48].

Номенклатурные наименования обозначают единичные вещи, предметное значение в них преобладает над понятийным – это знаки промышленных товаров, машин, видов животных, сортов растений, медикаментов и т.п., например, *пистолет «Браунинг»*, *самолет «ТУ-104»*, *медведь бурый*, *груша «Бере зимняя Мичурина»*, *витамин С* и т.п. В языкознании – это конкретные специфические названия языковых объектов, ср.: родовой термин *флексия* конкретизируется видовым *флексия материально выраженная*, а конкретное материальное выражение какого-либо окончания есть номен, например, окончание *-а* мужского рода, единственного числа, родительного падежа. Аналогично: суффикс *-ушк*, артикль *der* и др. Количество лингвистической номенклатуры необозримо велико. Н.В.Васильева за пределы языковедческой терминологии выводит так называемые лингвонимы – наименования языков и диалектов, соотносимые с названиями различных этнических общностей: *италийские языки – Италия – итальянцы*; *тайские языки – Таиланд – тайцы* и под. По своим функциям они приближаются к именам собственным. К настоящему моменту метаязык науки включает более 20 тыс. лингвонимов [192: 560].

В настоящий момент человечество переживает «номенклатурный взрыв», по утверждению В.М.Лейчика, современные люди живут в мире номенклатуры – названий сортов, марок, артикулов [102]. И тем не менее, вопрос о разграничении терминов и номенклатурных обозначений пока окончательно не разрешен: часть ученых перечни зоологических, химических и проч. наименований относит к терминам, часть – к номенклатуре.

К номенам примыкают так называемые товарные знаки, каждый из которых есть международное словосочетание, имеющее юридическую регистрацию и сохраняющее оригинальную, исконную, графику: *ЛАДА (LADA), ЗЕНИТ (ZENIT), ADIDAS, LG, SAMSUNG, WINDOWS, MICROSOFT*, др. Такие номенклатурные знаки зарегистрированы патентным ведомством и охраняются законом.

3. Профессионализмы – это полуофициальные слова, распространенные в разговорной речи людей одной профессии (чаще – в неформальной обстановке). Их отличия от терминов проявляются в следующем:

а) если преобладающей сферой функционирования терминов является письменная речь, то профессионализмы употребляются чаще всего в устной, разговорной речи;

б) профессионализмы должны рассматриваться как вторичные наименования, выступающие в качестве синонимов к общепринятым терминам: *коротыши* – короткое замыкание (в речи электриков), *шапка* – общий заголовок для нескольких статей (в слэнге журналистов), *нулевка* – работа нулевого цикла (в речи строителей), *самолетик* – употребление у бухгалтеров – название документа, требующего визирования в нескольких отделах, и под. Однако следует сделать оговорку: многие современные термины, особенно древних производственных отношений, восходят к

профессионализмам. О.Н.Трубачев в известной монографии «Ремесленная терминология в славянских языках» образование текстильной, деревообрабатывающей, гончарной, кузнечной терминологии относит к праславянской эпохе, к становлению материальной культуры славян I тысячелетия до н.э. или даже периода дославянских индоевропейцев. Например, в это время в профессиональную семантическую группу обособились термины ткацкого производства: *уток, веретено, челнок, трепало, гребень, куделя, мотовило* и др. Уже в древнейшую эпоху терминологический пласт текстильного производства состоял из двух видов слов: названий, употребленных в роли терминов, то есть заимствованных из общеупотребительной лексики, и с самого начала сложившихся в данной совокупности. Первая группа получена путем древних семантических переносов, переосмысления лексики, до того времени не имевшей ничего общего с ткацким производством, например, слово *стан* этимологически восходит к глаголу *стоять*. Случаи вовлечения общеупотребительной лексики «в сферу текстильного производства, степень и характер этой терминологизации – все это свидетельствует о том, что перед нами типичный пример народной терминологии со всеми ее отличиями от книжной, научной терминологии» [177: 62]. Подобные лексемы обслуживали древние профессиональные сферы, были известны ограниченному кругу лиц – это позволяет квалифицировать их как профессионализмы, с течением времени составившие терминологические базы соответствующих производств;

в) в профессионализмах проявляется тенденция к сокращению часто встречающихся специальных выражений: продать билеты – *обилетить* (в речи

кондукторов на транспорте), борец вольного стиля – *вольник* (в речи спортсменов), музыкант, играющий на клавишном инструменте – *клавишник* (профессионализм в речи музыкантов) и др.;

г) профессионализмы отличает стремление к выразительности, образности, экспрессии – в противоположность терминам, лишенным коннотаций, например, *ябедник* – самозаписывающий прибор (в речи технических специалистов), *баранка* – проигранный матч (в спорте), *холостяк* – порожний рейс (в речи водителей), *ляп* – опечатка (в словоупотреблении типографских работников) – все эти профессионализмы имеют дополнительное отрицательное значение;

д) профессионализмы зачастую характеризуются некоторыми фонетико-грамматическими особенностями: *компАс, рапОрт, векторА* и др.;

е) в роли профессионализмов часто употребляются слова с широким значением, например, *идет* – по отношению к рыбе у рыбаков, кораблю – у моряков, вагону – у железнодорожников, падающему дереву – у лесорубов (пример Д.С.Лихачева);

ж) профессионализмы обычно имеют более широкую сферу функционирования, чем термины, они могут быть известны даже людям, не связанным с данной профессиональной сферой, – таковыми, например, являются многие названия в животноводстве, сельском хозяйстве – они известны большинству сельского населения.

4. Жаргонизмы. Профессиональные жаргонизмы не являются нормативными единицами, они находятся за границами языка науки, имеют статус стилистически маркированных, сниженных лексических единиц. Например, в качестве названий аномально развитых органов речи в профессиональной речи логопедов могут

встречаться жаргонизмы *заячья губа, волчья пасть*. Эти бытовые, к настоящему моменту устаревшие наименования когда-то были созданы метафорически – по сходству формы имеющегося недостатка органа речи (такие обозначения называют зоосемизмами). Профессиональные жаргонизмы не соответствуют современным нормам педагогической деонтологии, подчас носят оскорбительный, унижительный характер; их утрата и замена рекомендуемыми терминами (*расщелина губы, неба*) вполне закономерна.

В последние годы стал активно развиваться компьютерный сленг – неофициальные, экспрессивные наименования в компьютерной информатике. Способы создания сленгизмов весьма разнообразны и соответствуют основным путям нормированного терминообразования. Например, в сфере лексико-семантического образования продуктивны метафорический и метонимический переносы: компьютерный вирус – *живность*, CD – *блин*, матричный принтер – *вжикалка*; составляющие детали компьютера – *железо*, клавиатура – *кнопки*. В морфологическом образовании особенно актуальны различные типы сокращений: винчестер – *винт*, компьютер – *комп* либо с одновременной аффиксацией: пентиум – *пентюх*. Часть жаргонизмов представлена заимствованиями: *programmer* – *программер*, *computer* – *компутер*, жесткий диск – *хард диск*. К синтаксическому способу образования жаргонизмов программистов отнесем, например, такое образное словосочетание: *синий экран смерти* – текст сообщения об ошибке на синем фоне.

Примечание. В терминологии иногда говорят о специфически терминологической норме, в то время как орфографические, орфоэпические, грамматические нормы в основном являются общелитературными

(В.П.Даниленко, Л.И.Скворцов). Возникло понятие **профессиональный вариант нормы**. Например, формы множественного числа имен существительных женского рода на *-а* (ударное) очень часто непривычны для уха неспециалистов. Ср., например: *цеха, бункера, стопора, циркуля, юпитера* (осветительные приборы), *профиля* (вертикальные разрезы, сечения), *теста, торта, кекса* (в речи кулинаров), *бархата* (в речи текстильщиков), *привода* (в технике), *факела* (у нефтяников) и т. п. Перечисленные варианты вполне могут быть отнесены к устной разновидности профессионального варианта нормы. В современных нормативных словарях-справочниках формы *штурмана, шкипера, токаря, колера* и подобные квалифицируются как факты терминологической речи или профессионального просторечия, а вовсе не как отклонения от нормы. Это подтверждает и официальная кодификация подобных форм в морской терминологии, где специальным циркуляром были узаконены многие из них: *катера* (не писать *катеры*), *крейсера* (не *крейсеры*), *лоцмана* (не писать *лоцманы*), *мичмана* (не *мичманы*). В профессиональный вариант нормы входят и варианты ударения слов: *дОбыча, рУдник, прЯдильщица, мОтальщица, шЕстерня, искрА* (в технике); *агонИя, эпилепСИя* и др. В профессиональной речи допускается употребление слов с вещественным значением во множественном числе: *сахара, спирты, корма, табаки, чаи, мраморы* [95].

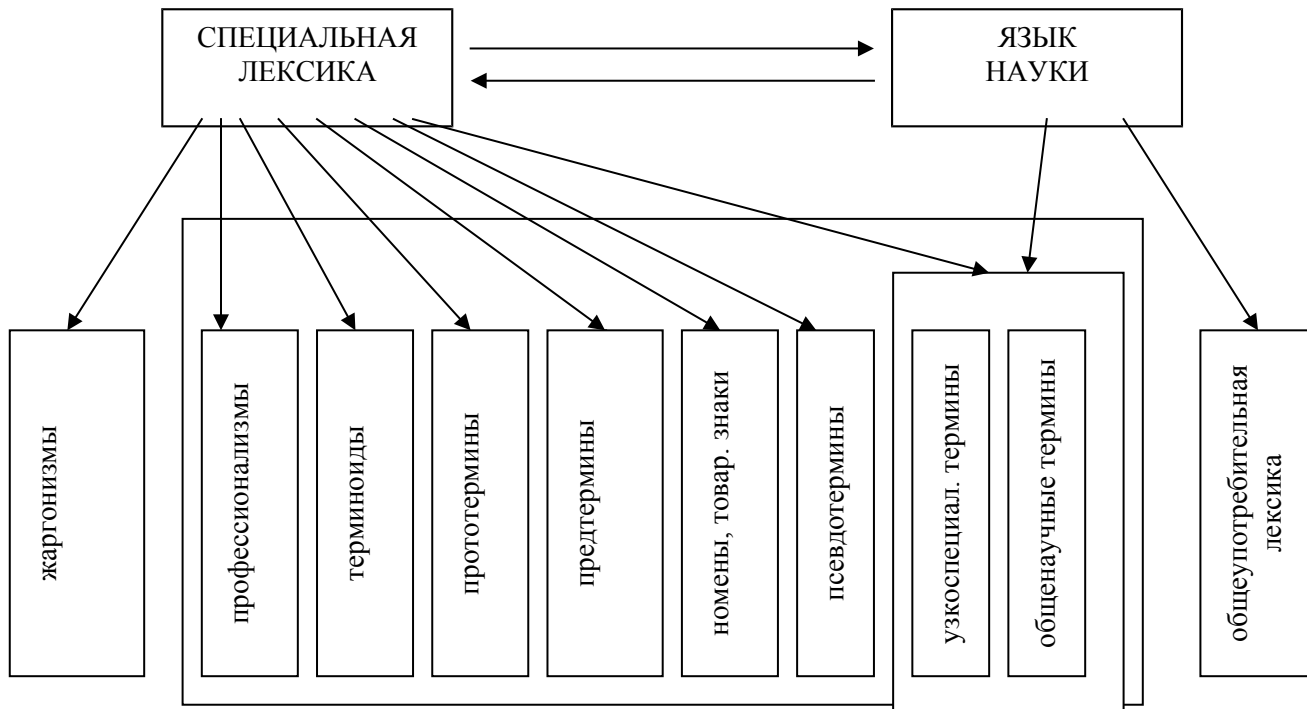
Таким образом, специальная профессиональная лексика включает термины, номены (включая товарные знаки), профессионализмы, терминоиды, прото-, пред- и псевдотермины, являющиеся принадлежностью языка науки, и жаргонизмы, находящиеся за его пределами.

Язык науки как особая функциональная разновидность литературного языка является средством

научной информации, интеллектуальной коммуникации. Структурный состав языка науки, считает В.П.Даниленко, включает три лексических пласта:

- 1) нетерминологическую лексику (знаменательные и служебные слова общелитературного языка). С ее помощью можно дать объяснение терминов, выразить общую оценку специальных понятий, модальность, отношение автора, осуществить связь научных понятий, обозначить их взаимоотношение. Общеупотребительная лексика – постоянный материальный источник терминообразования;
- 2) общенаучную, то есть специальные слова научной сферы общения в целом, это слова широкого, обобщенного значения, использование которых не ограничивается какой-то одной отраслью знания;
- 3) терминологическую (специальные слова конкретных терминосистем) как самую информативную часть языка науки. Терминосистемы отражают категориальный аппарат конкретной науки, научного направления или школы, объединяют наименования категорий понятий: объектов, явлений, их связей, отношений, свойств, признаков, качеств, процессов, состояний, лиц и т.п. Компоненты каждой отраслевой терминологии объединены, по наблюдению Ф.П.Филина, не по языковому, а по внешнему для языка признаку, то есть отражают состояние понятийной сферы этой отрасли человеческой деятельности.

Схематически взаимоотношения специальной лексики и языка науки можно представить следующим образом.

§3. Из истории науки о специальной лексике. Спорные вопросы терминоведения

Начальный этап сознательного формирования терминологической базы русского языка связывается с сороковыми годами XVIII в. У истоков отечественного терминоведения стоит великий русский ученый М.В.Ломоносов, считавший главным предназначением языка его социально-коммуникативную функцию, как мы ее сейчас называем. По мнению автора первой «Российской грамматики», язык дан человеку «для сообщения с другими своих мыслей». Именно в процессе совместной практической деятельности – «согласного общих дел течения», по Ломоносову, – возникают термины, именующие объекты и процессы профессиональной деятельности людей [111: 394].

Однако история специальной лексики имеет более древние традиции. На Руси первые собрания терминов появились в XI в. и содержали слова религиозного характера греческого, древнееврейского, старославянского происхождения, непонятные для восточных славян. А специально составленные списки давали толкование таких слов. Один из древнейших таких списков датируется 1282 г. – он является приложением к Кормчей книге, написанной для новгородского архиепископа Климента.

В XVI-XVII вв. появляется новый тип словарей – азбуковники, написанные полууставом или скорописью и содержащие сведения учебного, нравоучительного и энциклопедического характера.

Предшественниками собственно терминологических можно считать словари иностранных слов, впервые появившихся в эпоху Петра I. Первый среди них – «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» – составлен по поручению императора и содержит собственноручные его

поправки. В нем даются объяснения значений заимствованных слов, например, из военной лексики: *авангардия* – из главного войска часть передовая, *адмирал* – первый офицер флота, *амуниция* – припасы военные, *артиллерия* – пушки и мортиры, и всякое огненное ружье, *атака* – осада городова, и наступление на неприятеля везде на земли и море и т. д.; социальные понятия: *администратор* – правитель, *адмиральство* – собрание правителей и учредителей флота, *акорт*, *дискреция* – договор, *викарий* – наместник, *губернатор* – владетель или управитель онога, *декрет* – указ, *електор* – избиратель и др.; финансовые термины: *вексель* – обмен денег через письма, *контрибуция* – пошлина, дань, сбор, *медалия* – деньги печатные ради Памяти, *монета* – деньги всякие и под.

В конце XVIII в. К.А.Кондратовичем был составлен «Дикционер...о разных произрачениях» (1780), через 10 лет – Н.Г.Кургановым (сподвижник Ломоносова, ученик Магницкого, автора первой русской арифметики, ученый и мореплаватель) создано собрание специальных иностранных слов – «Словарь разноязычный», содержащий объяснения заимствованных слов терминологического характера, которые используются в сферах профессиональной деятельности. Словарь представлял собою приложение к труду Н.Г.Курганова «Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезнозабавного вещесловия» (1790). Другим «присовокуплением» явился «Всеобщий чертеж наук и художеств» – энциклопедия естественнонаучных и исторических знаний.

XVIII и первая половина XIX в. в России характеризуются бурным ростом производств, науки, техники, и, как следствие, расширяется терминологическая

лексика. Филологическая терминология, например, получила развитие в трудах А.Никольского, Л.Г.Якоба, Н.И.Греча; общественно-политическая – в работах А.Н.Радищева, В.Г.Белинского, Н.А.Добролюбова, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, Д.И.Писарева; развивается военная специальная лексика, терминология точных наук: физики, астрономии, математики и др., собирается и систематизируется профессиональная лексика, издаются терминологические словари: «Подробный словарь минералогический...» В.М.Севергина (1807), «Словарь древней и новой поэзии» Н.Ф.Остолопова (1821), «Лексикон городского и сельского хозяйства» И.А.Двигубского (1836-1840), «Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» В.П.Бурнашева (1844) и нек. др.

Во второй половине XIX в. термин как языковая единица становится объектом изучения лингвистов, в центре внимания которых были задачи выяснения отношений языка и мышления, изучения знакового характера языка, его системы и структуры. А.А.Потебня вплотную подошел к определению специфики терминологического значения. Он считал возможным выделить ближайшее и дальнейшее значения слова. По его мнению, слова типа *человек*, *животное* и т.п. в общеобиходном употреблении имеют ближайшее, общее, неконкретное значение, но в терминологической лексике конкретной науки они становятся наименованиями специальных понятий, связанных с дальнейшими значениями, более конкретными, точными (Потебня, 1862).

Понятие системности языка, разрабатываемое в работах И.А.Бодуэна де Куртенэ и М.М.Покровского,

имеет огромное значение для современного терминоведения и терминографии, так как именно терминология является наиболее системной частью лексики. И.А.Бодуэну де Куртенэ принадлежит идея сознательного регулирования терминологии: «... множество новых выражений, научных и других технических терминов... возникает только искусственным путем», то есть благодаря сознательному регулированию [45: 27].

С первых десятилетий XX в. терминология вполне определенно становится актуальным объектом лингвистических исследований, создается русская терминологическая школа. В.М.Лейчик выделяет ряд этапов в развитии отечественного терминоведения [103]. Первый – 30-60 гг. XX в. – связан с именами основателей новой науки: Д.С.Лотте, Г.О.Винокура, А.А.Реформатского, Э.К.Дре-зена, Л.А.Капанадзе, Т.Л.Канделаки, А.М.Терпигорева. Начальный опыт собственно терминологической работы принадлежит Д.С.Лотте, который сумел осмыслить теоретические общие, а также конкретные принципы отбора и построения отдельных терминов, выявить целые терминологические системы, поставить вопросы упорядочения терминосистем, предпринять попытки создания научных определений терминов, их классификаций [112; 113].

В этапной работе Г.О.Винокура содержатся рассуждения о лингвистической природе термина, сущность которой он определяет как возможность термина быть словом в функции названия¹ [31]. Г.О.Винокур

---

¹ «Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, – это функция названия. ...в роли термина может выступать всякое слово... термины – это не особые слова, а только слова в *особой функции*» (1939. С. 5). Вслед за Г.О.Винокуром, в современном терминоведении эту точку зрения разделяют А.И.Моисеев, В.Г.Гак, В.М.Лейчик, В.Хорнунг и др.

предложил описание наиболее продуктивных способов словообразования технических терминов. Именно он выдвинул идею о необходимости разграничения терминологии и номенклатуры.

Предложенное Г.О. Винокуром определение специальных языковых единиц, употребляющихся в функции названия, вызвало возражение А.А.Реформатского, утверждавшего, что номинативная функция как о б щ а я для всех лексем не может быть выдвинута на первый план при рассмотрении специфики терминов [143: 80].

Значительный вклад в развитие теории термина внес академик В.В.Виноградов. Основное отличие термина от общеупотребительного слова он видел в наличии у термина д е ф и н и т и в н о й ф у н к ц и и: значение термина – это дефиниция, определение понятия, приписываемое термину: слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, то есть или является средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин. В.В. Виноградов неоднократно подчеркивал роль живой народной речи и ее говоров в развитии научной и профессионально-технической русской терминологии, называя историю той или иной терминологии повестью о закономерностях развития знаний о природе и обществе.

Споры в терминоведении вызвал вопрос о том, в каких отношениях находятся лексика специальная с общеупотребительной. Сторонники теории «иероглифичности» термина, такие, как датский лингвист О.Есперсен, американский языковед Э.Андревски, считают научную терминологию обособленной, никак не связанной с общезыковой системой. Среди отечественных ученых этой позиции придерживаются Л.А.Капанадзе

А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева и нек. др. Л.А.Капанадзе, например, противопоставляла специальное слово общеупотребительному, выводя его за пределы общелитературного языка: «Характерные особенности термина вызывают обособленность, ограниченность научно-технической терминологии от общелитературной лексики» [76: 80]. А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева убеждены, что все типы специальной лексики обнаруживают много общего и могут быть противопоставлены лексике общей; при этом авторы говорят о нежелательности привлечения понятия литературного языка [171: 26, 28]. Однако большинство лингвистов: Р.Г.Пиотровский, В.П.Даниленко, Н.З.Котелова, Н.П.Кузькин, В.Н.Прохорова, В.П.Петушков и мн. др. – признает терминологическую лексику частью словарного состава литературного языка на том основании, что она «во многом подвержена тем же лексико-семантическим процессам, по которым развивается словарный состав литературного языка в целом» [54: 73].

Проблема функционирования и определения термина тесно связана с вопросом о многозначности специальных слов. Полисемия, свойственная многим общелитературным словам, свидетельствует о богатстве смысловой структуры слова. Однако термин должен отличаться от слов общелитературного языка точностью и определенностью значения. И, чтобы эти качества не нарушались, такое однозначное слово должно быть независимым от контекста. Только при этом условии лексема может быть принадлежностью определенной терминологической системы. Так, Д.С.Лотте считал, что контекстное изменение значения термина является одним из существенных пороков терминологии [113: 74]. Вместе с тем, многие лингвисты, например, В.П.Даниленко, отмечают, что термин, будучи по происхождению чаще

всего словом «естественного» языка, испытывает на себе влияние всех лексико-семантических процессов, характерных для общелитературной лексики. Поэтому в любой отраслевой терминологии результаты всех этих лексико-семантических процессов, в частности, полисемия, могут иметь место [56]. Некоторые исследователи узкоспециальной лексики о многозначности ее составляющих высказываются более осторожно: «идеальный» термин должен быть однозначным, но в практике словоупотребления этот принцип не выдерживается². Укажем на то, что в последнее время появилось много исследований о способах изменения значения терминов [56; 45; 50; 139; 3 и др.].

С вопросом о развитии новых значений у элементов специальной лексики связаны размышления о их экспрессивности: в отечественном терминоведении определились две концепции. Согласно одной из них, термин существует принципиально вне экспрессии, он «точен и холоден», так как «отношение говорящего к высказываемому в области терминологии должно быть сведено к нулю», – так считали А.А.Реформатский, Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин, Е.Н.То-ликина, Л.А.Капанадзе, К.А.Левковская и др. Г.О.Винокур заметил, что термин должна отличать «интеллектуальная чистота».

Иная концепция основывается на сложности смысловой структуры термина; исходя из этого положения, профессиональные слова могут быть выразительными, семантически острыми и экспрессивными [135], они могут выражать отношение говорящего к предмету речи [140].

---

² С.И.Коршунов, Г.Г.Самбунова, В.Н.Шевчук, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева, С.В.Гринев, Ф.Риггз, Г.Рондо и нек. др. считают однозначность не одной из характеристик лингвистической природы термина, а **требованием**, предъявляемым к идеальному термину.

Дискуссионные вопросы о месте элемента в терминосистеме и в системе общелитературного языка, об особенностях его лингвистической природы, о соотношении с контекстом, об отношении к эмоционально-экспрессивным коннотациям были предметом обсуждения на специальных конференциях и симпозиумах³.

60–90-е гг. XX в., определяемые как второй этап терминоведения, связаны с выделением его в самостоятельный раздел лингвистики, уточнением названия, появлением специальной литературы, обозначением объекта изучения, отбором методов исследования, разработкой теории, началом систематической государственной работы по стандартизации научно-технической терминологии. Само название – терминоведение – было предложено В.П.Петушковым и Б.Н.Головиным и поддержано рядом исследователей. Ныне в науке о терминах выделяются различные аспекты исследований: теоретический и практический, типологический и сопоставительный, семасиологический и ономасиологический, исторический и функциональный.

В настоящее время терминоведение тесно связано с дисциплинами лингвистического и нелингвистического циклов. Поскольку термин является словом, очевидна связь с лексикологией; определение значения терминов есть часть семантики; термин функционирует по

---

³ См. публикации по их материалам: Вопросы терминологии. М., 1959. Современные проблемы терминологии в науке и технике. М., 1969. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. Научный симпозиум «Место терминологии в системе современных наук». М., 1970. Научный симпозиум «Семиотические проблемы языков науки, терминологии, информатики». М., 1971. Исследования по русской терминологии. М., 1971. и др.

морфологическим и синтаксическим законам языка – в этом связь его с грамматикой; образование новых терминов подчиняется законам словообразования русского языка; вопросы происхождения терминов исследуются в этимологии; правила употребления терминов в речи определяются нормами орфоэпии, отмечаются и некоторые другие внутриязыковые связи. С другой стороны, использование математических методов связывает терминоведение с математикой и ее разделами; построение иерархий терминов опирается на законы логики; разработка терминологии искусственных языков обнаруживает ее связь с информатикой; термины являются неотъемлемой частью науковедения.

Становлению терминоведения как самостоятельной науки способствовала научная деятельность трех отечественных терминологических школ: Московской (ее представляют Д.С.Лотте, А.А.Реформатский, Т.Л.Канделаки, Л.А.Капанадзе, П.Н.Денисов, В.П.Даниленко, Г.П.Мельников, В.М.Лейчик, А.В.Суперанская, С.В.Гринев, В.Н.Прохорова, С.Д.Шелов и др.); Санкт-Петербургской (А.С.Герд, Л.Л.Кутина, Ф.П.Сороколетов, М.А.Марусенко, Р.Г.Пиотровский и др.); Нижегородской (Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин, В.Н.Немченко и др.).

В.П.Петушков впервые вынес на обсуждение лингвистов проблему чрезмерной многозначности слова терминология [134]. Полисемия лексемы терминология определила необходимость введения в метаязык лингвистической науки новых специальных названий для обозначения ее разделов: терминоведение и терминография. Терминоведение изучает способы образования специальных языковых единиц, их состав и функционирование, работу по упорядочению и контролю

за их внедрением в отраслевые терминологии. Название терминология⁴ используется для обозначения терминологической лексикографии, учения о составлении терминологических словарей. С этих позиций, терминология представляет собой систему специальных лексем. В языковедении принято рассматривать наименование терминология в двух значениях: узком – как совокупности специальных слов одной области знания – и широком – как общей совокупности терминов всех областей деятельности.

Спорным в терминоведении остается вопрос об отношении языка науки к литературному. Одни из лингвистов, как, например, В.П.Даниленко, считают язык науки автономной функциональной разновидностью литературного, значит, определяют язык науки как самостоятельный субъект. Большинство все же склонно рассматривать язык науки как подсистему литературного на основании совокупности признаков: 1) обработанности, упорядоченности; 2) его нормативности и кодифицированности; 3) стабильности; 4) обязательности для всех членов профессионального коллектива; 5) универсальности, обеспечивающей специальную коммуникацию. «С этих позиций, – делают вывод Б.Н.Головин и Р.Ю.Кобрин, – терминология легко «вписывается» в определение литературного языка и должна характеризоваться как отдельная подсистема лексики литературного языка, обеспечивающая выполнение важнейшей социальной функции языка – специальной профессиональной коммуникации» [45: 11].

В сопоставлении с общелитературным языком, рассмотрение его терминологической подсистемы облегчается рядом факторов: возможностью более четкого определения границ семантического поля и его

---

⁴ Сам термин предложен А.Д.Хаютиным (1971).

лексических подгрупп, отсутствием стилистической дифференциации, преобладанием однозначных лексем, невключенностью коннотативного компонента в значение термина, наличием дефиниции, помогающей отчетливо представить смысловое содержание слова.

§4. Критерии классификации терминологии

Терминологией (от лат. terminus – граница, предел, греч. logos – слово, учение) называется совокупность терминов, обозначающих понятия какой-либо специальной области знания или деятельности (например, терминология лингвистическая), а также совокупность терминов какого-либо естественного языка (например, русская терминология) [192: 558].

В научной литературе существует подход к характеристике этих общностей с точки зрения степени терминологизации составляющих их лексем. Так, В.М.Лейчик различает два вида объединений специальных слов: терминологии и терминосистемы [103].

Собственно терминологии являются стихийно сложившимися объединениями специальных слов как исторический результат накопления и осмысления знаний в определенной области деятельности. Единицы терминологии, или предтермины, – это слова «естественного» языка, не преодолевшие «порога терминологизации»⁵, не удовлетворяющие содержательным и формальным требованиям к термину. Терминология достигает уровня терминосистемы, когда в

---

⁵ Понятие «порога терминологизации» предложено Н.Д.Андреевым и В.Л.Замбжицким: он определяется статистически – в зависимости от частоты употребления – или в способности занимать определенное место в терминологической матрице, не занятое другим словом или словосочетанием [5].

ней явственно осознаются все основные понятия и связи между ними, складывается научная теория.

Компоненты терминосистемы – это собственные термины, специально сконструированные по оптимальным моделям терминообразования. Терминология обнаруживает тенденцию к преобразованию в терминосистему. Базой и терминологии, и терминосистемы является «естественный» язык. Обе эти подсистемы имеют ряд общих свойств: во-первых, они относительно устойчивы, ибо сохраняют ядерную часть совокупности в течение периода функционирования системы научных понятий; во-вторых, – целостны, поскольку имеют многообразные межтерминологические связи.

Различия между ними проявляются в специфике их структуры, так как, с одной стороны, терминология характеризуется определенной неупорядоченностью: в профессиональном языке могут иметь место неполные терминологии; с другой – она допускает существование терминов-синонимов, многозначных терминов, терминов-неологизмов, терминов-архаизмов, индивидуально-авторских терминов и пр. Терминологии свойственно движение, развитие: вычленяются видовые понятия у некогда недробных терминов, появляются новые объекты исследования, которые получают свои наименования, – возникновение новых предметов, нуждающихся в обозначении, приводит к перестройке понятийных взаимоотношений внутри терминологии.

Терминосистема обладает двумя существенными особенностями: 1) структурированностью, системностью. Это значит, что каждый термин связан с другими структурными единицами логическими и ассоциативными отношениями; 2) полнотой, которая

выражается заполненностью всех мест системы понятий. С формальной точки зрения, терминосистемы характеризуются более высокой степенью регулярности словообразовательных аффиксов, то есть имеют тенденцию использовать однообразные терминоэлементы⁶ для наименования однородных понятий (например, в медицине суффикс *-ом(a)* используется в названии новообразований [опухолей], *-ит* приобрел словообразовательное значение воспалительных процессов. В лингвистике для обозначения языковых единиц традиционно применяется аффикс *-ем(a)*: *фонема*, *лексема*, *семема*, *граммема*, *графема*. Отечественный ученый В.В.Морковкин, подчеркивая триединство языка, мышления и сознания, счел возможным ввести понятие *информемы* – базовой единицы-носителя информации [ее право формально занимать место в отмеченном словообразовательном ряду подчеркнуто суффиксом *-ем(a)*]. Всякие случаи несоответствия системы понятий (план содержания) системе языковых единиц (план выражения) в терминосистемах сознательно устраняются. С диахронических позиций, терминосистема является открытой совокупностью, следовательно, она способна включать новые обозначения, возникающие по мере развития науки, причем совокупностью динамичной – ее динамика проявляется в возможности изменения словарных дефиниций терминов в результате углубления знаний в определенной области.

---

⁶ Обратимся к определению терминоэлемента, предложенному Налепиным (1975) и поддержанному С.В.Гриневым (1993). Терминоэлемент – это минимальная структурная единица термина с фиксированным значением, участвующая в терминообразовании и представляющая собой либо слово в составе терминологического словосочетания, либо символ в составе символослов, либо основу в сложных терминах, либо словообразовательный аффикс в производных специальных лексемах.

Относительно количества языков в мире лингвисты называют разные цифры – от 2500 до 5000. По данным ЮНЕСКО, в мире насчитывается 2796 языков. Однако терминологические системы имеются только в 60 языках и охватывают, по подсчетам А.В.Суперанской, Н.В.Васильевой и Н.В.Подольской, около 300 семантических полей. Заметим, что качество этих совокупностей весьма неоднородно, часть из них не может быть отнесена к числу стройных терминологических систем.

Терминологии можно характеризовать с разных позиций.

С точки зрения **времени возникновения терминологии**, исходным принято считать момент специализации значений общеупотребительных слов, то есть их обособление в некоторой профессиональной области. С хронологических позиций, различают терминосистемы *старые*, возникшие до середины XIX в. и *новые*, которые начали формироваться с конца XIX в. и пополняются до настоящего момента. Наиболее древней, например, считается строительная и медицинская лексика. Наличие жилища как одного из основных факторов жизни людей обусловило принадлежность строительства к древнейшим формам человеческой деятельности, а в специальном языке – большого количества разговорных слов: *дом, стена, дверь, окно, лестница, мост, пол, балка, кровля* и мн. др. Первые явления терминологизации этих общеупотребительных слов относятся к X в. Ядро строительной терминологии в английском языке, по данным С.В.Гринева, сформировалось к середине XV в., выделение в качестве специального лексического поля – в конце XVII в., а в русском языке – в последнюю четверть XVIII в. [50].

Противоположную тенденцию – ориентацию на мертвый латинский язык и отграничение от разговорного языка – наблюдаем в медицинской терминологии, формирование которой насчитывает не одно тысячелетие..

Бесперывное развитие метаязыка медицины обусловлено несколькими факторами: во-первых, статусом латыни как общепринятого языка науки и образования в античности и в эпоху средневековья – вплоть до XIX в., во-вторых, деонтологическими принципами, желанием врача скрыть от больного за непонятными словами реальное положение вещей, в-третьих, возможностью экономии языковых ресурсов, например, термин *пневмоторакс* выражает понятийное содержание «скопление гноя и воздуха в грудной полости» (замена такого емкого по содержанию слова целым словосочетанием явно неэкономична). Недаром сознательно созданные специальные наименования иногда называют «сгустками смысла» с ярко выраженным кодовым характером (С.Е.Никитина).

История становления лингвистической терминологии имеет длительную традицию, так как уже в древние времена была неразрывно связана с культовой, религиозной деятельностью, со становлением «божественных языков». Наиболее существенной для становления метаязыка лингвистики в прошлые эпохи стала индийская языковедческая традиция, связанная с деятельностью по нормализации, кодификации сакрального литературного языка санскрита. Более 2500 тыс. лет назад Панини в своей грамматике «Восьмикнижие» заложил основы научной терминологии: фонетической, морфологической, словообразовательной.

Независимо от индийской традиции, более 2000 тыс. лет назад китайские языковеды явились предшественниками научного изучения аналитических языков. Китайская школа способствовала развитию терминологии лексики, семантики и лексикографии, связанной с толкованием значений и составлением толковых словарей. Формируются этимологические

термины для описания происхождения слов. Наибольшего развития достигает фонетическая терминология. Таким образом, уже в Древней Индии и Китае наука о языке располагала собственным формальным аппаратом исследования и описания языка.

В античные времена наибольших успехов в изучении и описании языка достигло греко-латинское языкознание. Время с VII в. до н.э. по VI в. н.э. связано с именами выдающихся ученых: Гераклита, Демокрита, Протагора, Платона, Аристотеля (их авторство закреплено за некоторыми терминами грамматики, а в русском языке созданы кальки с введенных ими терминов), Цицерона, Элия Доната, Присциана, Квинтилиана. Они внесли неоценимый вклад в развитие большинства разделов общего языкознания и формирования его терминологической базы – в области фонетики, в том числе фонетического анализа, лексики, грамматики (морфологии и синтаксиса), поэтики, языка художественной литературы, стилистики, риторики, графики и орфографии.

После падения Западной Римской империи теории античного языкознания проникли в Европу, а в X в. в связи с принятием христианства через Византию и к восточным славянам. На Руси период средневековья характеризуется созданием в X в. письменного литературного сакрального старославянского языка, а спустя 6 веков – появлением первых грамматик славянских языков и формированием самобытной лингвистической терминологии.

В эпоху Ренессанса (XV-XVI вв.) появляется интерес к местным национальным языкам, созданным на народной основе, зарождается теория и терминология сравнительно-исторического и типологического языкознания, вставшего

на подлинно научную основу в XIX в. в работах В. фон Гумбольдта, братьев Шлегелей и нек. др. языковедов.

В XVIII в. в работах Лейбница язык рассматривается как одна из знаковых систем. Эта теория дает толчок к развитию терминологии семиотики и лингвистической семантики.

Таким образом, сложившаяся к настоящему моменту лингвистическая терминология формировалась на протяжении веков и тысячелетий, отражает смену воззрений на язык, различные национальные лингвистические традиции.

Иной аспект исследования терминологий – их классификация **по областям знаний и деятельности**, которые они обслуживают. Выделяют терминологию: а) **научно-техническую**: естественно-научную, собственно техническую, производственную; б) **общественно-политическую**; в) **по видам деятельности** – терминологию спорта, искусства и др. Возможна и дальнейшая градация, например, терминология **предметная** (скажем, лингвистическая), **узкопредметная** (например, фонетическая).

С количественной точки зрения, существует деление на: *микро-* (до 100), *мезо-* (от 100 до 1 тыс.), *макро-* (свыше тысячи) и *мегатерминологии* (более десяти тысяч терминов). Например, строительная и медицинская терминологии включают более сотни тысяч единиц и потому принадлежат к мегасистемам.

Большие терминологические системы имеют тенденцию к вычленению в своем составе более мелких совокупностей, поэтому **со структурных позиций** разграничивают **терминообласти**, которые, в свою очередь, делятся на **терминополя**, а те, далее, – на **терминогруппы**. Например, область деятельности, связанная с педагогикой, включает различные частные

отрасли и, соответственно, обслуживающие их терминополь: это специальные лексемы дошкольного, школьного, высшего, профессионального, семейного и специального (коррекционного) воспитания и обучения. Метаязык дефектологии, например, структурирован по нескольким лексико-семантическим группам: разделы дефектологии, актанты коррекционно-воспитательного процесса, методы и приемы специального воздействия и нек. др.

В категориальном рассмотрении различают терминологии с преобладанием терминов-обозначений **объектов, процессов или состояний и свойств.** Например, в медицинской терминологии денотативная семантика связана с обозначением органов, тканей, возбудителей болезней. Процессуальная – с названием патологических состояний: заболеваний, симптомов и проч.

Н.В.Новикова и В.П.Даниленко предлагают несколько отличную классификацию – а именно пять самостоятельных лексических группировок узкоспециальных терминов, именующих 1) сферы деятельности – это названия научных дисциплин, отраслей техники, технологии производства: *информатика, кибернетика, биология, генетика, микробиология, космология, энергетика*, проч.; 2) объектов деятельности: *язык (языкознание), литература* (литературоведение), *искусство* (искусствоведение), *вирусы* (вирусология), *металлы* (металловедение) и т.п.; 3) субъектов: *научовед, информатик, кибернетик, генетик, микробиолог, эколог, гидробиолог, машиностроитель* и т.п.; 4) средства, подразделяющиеся на подгруппы: а) орудия деятельности: *датчики, преобразователи, модуляторы*; б) процессы: *телеуправление, проектирование, конструирование*; в) методы: *сбора информации, обработки и анализа*

информации, аннотирование, реферирование; г) измерения: *геометрических величин, механических, давления, температур;* 5) продукты деятельности: *пластмассы, полимеры, запоминающие устройства* и т.д. [95: 182-184].

С точки зрения носителя данной терминологии, выделяют терминосистемы ***общепринятые*** (например, лингвистическую), ***отдельных школ, направлений, учений*** (Пражской лингвистической школы: *актуальное членение предложения, языковая оппозиция, языковой союз* и нек. др.) и ***индивидуально-авторские*** (глоссематики Л.Ель-млева: *схема, коммутация, кенема, плерема, функтив* и др.).

Возможно разграничение терминологий **по соотношению основных способов терминообразования** – тогда говорят о языковых системах с превалирующими ***семантическими, морфологическими, синтаксическими*** и т. п. моделями словообразования.

Терминоведы отмечают, что в специальной лексике нет каких-то особых способов словообразования, неизвестных литературному языку. Однако необходимо отметить несколько особенностей специальной деривации.

Создание терминов – это всегда сознательный, контролируемый, регулируемый процесс, идущий параллельно с развитием науки и описанием новых научных фактов и наименованием их. Этим фактом обусловлено наличие у большинства специальных единиц конкретных авторов и времени первой фиксации в специальной литературе, например, термин *кислород* – неологизм, предложенный французским ученым Лаувазь (XIX в.), понятие *анализатор* впервые введено в науку в 1909 г. И.П.Павловым, *аутизм* (мед.) – в 1912 г. Э.Блейлером, название химического элемента *курчатовий* введено академиком Г.Н.Флеровым.

Для единообразия формального выражения единиц одного уровня в терминологиях могут быть актуализированы специфические модели словообразования, например, суффикс *-ист(ая)* – в химии для наименования кислот: *серноватистая*, *хлорноватистая* и под.

Процесс терминотворчества складывается из двух составляющих: во-первых, появление нового специального слова, во-вторых, закрепление за ним дефиниции, то есть словесного выражения наиболее значимых признаков научного понятия.

Наиболее актуальным в терминообразовании признан синтаксический способ: по подсчетам лексикологов, до 60-80% всех терминов составляют словосочетания (в зависимости от области знания).

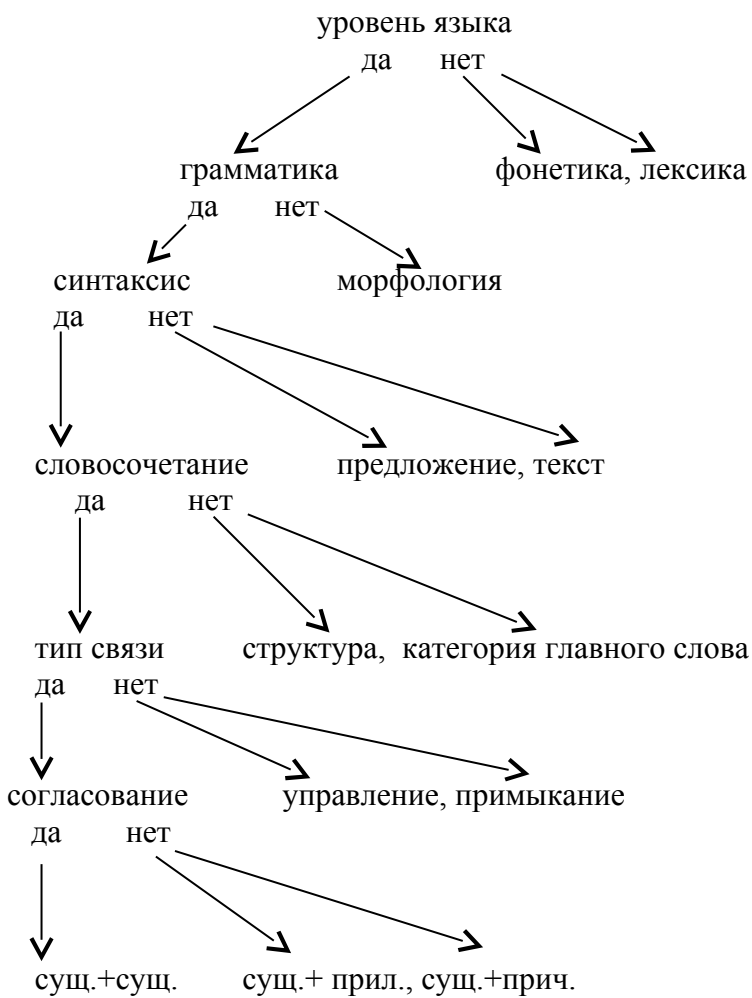
В сфере терминодериватологии действуют те же способы, что и в литературном языке, – лексико-семантический, морфологический, синтаксический.

С учетом происхождения, по источникам формирования терминологии классифицируются как возникшие в результате дифференциации научного знания, отпочковывания частной области (хирургия – нейрохирургия), на стыке наук (биохимия, биофизика, математическая лингвистика), как комплексная дисциплина при взаимодействии наук (информатика, социология, экология, науковедение и др.).

Различными видами классификации специальных слов занимается раздел общей теории терминологии – типологическое терминоведение (см., напр.: *Казарина С.Г.* Типологические характеристики отраслевых терминологий. Краснодар, 1998.).

§5. Понятие о термине

В терминоведении принято противопоставлять термины, то есть единицы узкоограниченного употребления, и не-термины, то есть общеупотребительные лексемы национального языка. Главным признаком терминологизации слова является появление у него дефиниции – установление значения термина, его словесное описание, требующее выявления основных признаков научного понятия, определения его места в терминологическом поле на основе сопоставления с классом однородных явлений – следовательно, дефиниция представляет собой итог осмысления научного понятия. Например, под термином *приложение* понимают вид согласования, при котором в роли определяющего и определяемого выступают существительные. Данная дефиниция относит явление приложения к классу грамматических явлений, более конкретно – к синтаксическим, проявляющимся на уровне словосочетания. Согласование противопоставляется другим типам связи между словами – приложение рассматривается как разновидность согласования. Устанавливается грамматическая принадлежность компонентов словосочетания, что позволяет отграничить этот тип связи от одноуровневых явлений. Схематически дефиницию термина *приложение* можно представить в виде алгоритма.

Термин всегда является принадлежностью определенной терминологии. Между тем, совокупности специальных слов являются структурным подмножеством общенародного языка, и между двумя этими системами существует постоянная взаимосвязь: с одной стороны, термины выходят за рамки узкоспециального функционирования и пополняют общую лексику – этот процесс носит название детерминологизации, например, в постперестроечную эпоху детерминологизировались многие экономические наименования: *акция, ваучер, дивиденды, прибыль* и др. С другой стороны, литературный язык является постоянным источником слов для специальной лексики.

Сущность процесса терминологизации Л.А.Капанадзе видит в следующем: у слова как бы отсекают его лексическое значение и привязывают к нему строгое, точное определение – дефиницию. Значение каждого слова распадается на ряд дифференциальных признаков. Терминологи выбирают несколько из них или даже один, который (или которые) становятся основой научного определения⁷.

Иным данный процесс представляется В.Н.Прохоровой: по ее мнению, перенос терминологического названия совершается на основании общности всех признаков общеупотребительного понятия при наличии у специального обозначения дополнительных семантических признаков. У специального понятия в терминосистеме появляются другие, основные и важные именно для него признаки, отсутствующие в понятии общеупотребительном [139: 79]. Широкое в своем значении общелитературное понятие специализируется в узкой терминологической подсистеме, представляющей

---

⁷ Эта позиция нашла отражение в коллективной монографии «Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка». М., 1968. С. 152.

собой достаточно автономный и изолированный от общезыковой системы подязык.

Сравним слово *узелок* в русском литературном языке и как термин.

Узелок, лка, м. Уменьш.-ласкат. к *узел*.

1. Место, где связаны концы чего-либо; 2. Связанный концами платок, кусок ткани и т.п.; 6. Спец. В живых организмах – место скопления клеток, выполняющих в организме одинаковую функцию.

Лимфатический узел.

Симпатический узел.

[выделено нами – Ю.С.]

БАС. Т. 16. С. 393-398.

Узелок голосовых связок – плотное, спаивающееся с подлежащими тканями белесоватое образование, возникшее вследствие трения голосовых складок.

Дмитриев Л.Б. и соавт. Фонология и фонетика. М., 1990. С. 38.

Специальный термин *узелок* возник в результате реализации одного – шестого – специального значения из лексико-семантических вариантов многозначного слова *узел* в условиях специального контекста. В результате метафорического переноса возник омонимичный термин, имеющий ряд существенных семантических, лексических и грамматических отличий. Термин функционирует в специфической подсистеме коррекционной педагогики, в специальном значении не является принадлежностью общелитературного языка и не фиксируется в этом значении словарем. Значение термина понятно только специалистам-дефектологам.

Общепотребительная единица *узел* включает сему преднамеренности, направленной на скрепление, соединение. В термине данная сема отсутствует, поскольку актуализируется сема «саморазвивающееся новообразование». Слово общего языка *узелок* является производным, уменьшительным от

мотивирующего *узел*. В терминологическом поле коррекционной педагогики лексемы *узел* в значении новообразования не существует. При таком подходе номинацию *узелок* в специальном значении можно считать непроемной. Термин *узелок* образует прилагательное *узелковый* (а не *узловой*, *узловатый*, образованные от общеупотребительного слова *узел*). В специальной литературе слово *узелок* имеет доминирующую форму множественного числа – *узелки*. Характеризуется специфической синтагматической сочетаемостью: *узелки голосовых складок одно-, двухсторонние, вновь образовавшиеся – зрелые узелки, фибринозные, лечение узелков голосовых связок*.

Отмечается, что семантическое терминообразование – процесс не диахронический, длительный, как в литературном языке, а синхронический, быстрый, часто одновременный. Сравните.

МЫШЬ, -и, мн. -и, -ей, ж. Небольшой грызун, обычно серого цвета, с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом...

В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. Русский толковый словарь. М., 1997. С. 309.

МЫШЬ, и, ж. В информатике. Небольшое вспомогательное устройство для ввода информации в компьютер...

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения // Гл. ред. *Г.Н.Скляревская*. М., 1998. С. 405.

Думается, что в основе семантического преобразования лежат три признака: во-первых, сходство цвета, преобладание в компьютерном интерьере серого тона, во-вторых, сопоставимость размеров мышки и компьютерного устройства, в-третьих, его высокая маневренность.

Приведем другие примеры семантической трансформации общелитературной лексики в процессе ее терминологизации. *Truncus* – в греческом языке – ствол дерева, обрубок, в медицинской терминологии – туловище. *Bacterium* от греческого *bacterion* – палка, посох, судейский жезл. *Coccus* – в греческом языке *coccus* – косточка плода, зерно, в терминологии – кокк, шарообразная бактерия. *Idiota* от греческого *idiotes* – человек без профессионального образования, простолюдин, непросвещенный, несведущий в полезных делах. Оторванность такого человека от коллектива и полезных дел отражалась на умственном развитии. Эти характеристики, очевидно, стали основой метафоризации при переносе лексемы в терминологическую сферу.

Переход из общеупотребительной системы в специальную не накладывает на языковые единицы какого-то особого отпечатка ни в фонетическом, ни в морфемном, ни в грамматическом, ни в словообразовательном облике слова, так как базой специальных слов все-таки остается литературный язык.

Терминографы выдвигают ряд требований, которым должен соответствовать так называемый «идеальный» термин (хотя на практике все эти требования выдерживаются не всегда).

С содержательной точки зрения, А) значение термина не должно противоречить его общезыковой семантике. С этой точки зрения, вышеприведенные примеры терминов вполне выдерживают это требование. **Б)** В специальном поле одно терминологическое значение должно соответствовать одному языковому знаку (устному и/или письменному), это значит, что для терминов должны исключаться явления синонимии и многозначности. Например, *устав* (термин в языкознании) – тип письма в кириллице с геометрически четким рисунком букв. **В)**

Значение термина должно включать такое количество компонентов, которое было бы достаточным для распознавания специального слова и его отграничения от других сходных по семантике лексем. Например, *неполногласие* (русский язык, языкознание) – наличие в корневых морфемах сочетаний *ра, ла, ре, ле* между согласными. **Г)** Желательна мотивированность специальной лексемы, то есть возможность предположить значение термина по составляющим его морфемам. Например, *падение редуцированных* (языкознание) – утрата редуцированных гласных в древних славянских языках, под которой понимается как полное исчезновение редуцированных, так и их изменение в гласные полного образования.

К форме термина также предъявляются определенные требования. **А)** Терминоупотребление должно соответствовать фонетическим, грамматическим, орфоэпическим нормам русского литературного языка. Правда, в связи с закреплением в различных сферах деятельности профессиональных вариантов (*эпилепсИя* – в медицине, *компАс* – у моряков и проч.) сектор культуры речи Института русского языка РАН предложил ввести понятие профессиональной языковой нормы. **Б)** Термин должен быть кратким. **В)** Не одобряются фонетические, синтаксические и проч. варианты терминов типа: *мАркетинг - маркЕтинг* – в экономике, *гиперкинез - гиперкинезия* – в медицине и др. **Г)** За пределами нормированной терминологической лексики остаются профессиональные жаргонизмы.

В грамматическом аспекте, термин должен **А)** иметь высокие словообразовательные возможности. Так, А.А.Реформатский справедливо заметил, что наименование *языковедение* предпочтительнее слова *языкознание*, так как образует деривационный ряд:

языковедческий, языковед. Б) Термин должен отвечать требованию единообразия, то есть обнаруживать способность к образованию единиц одной тематической группы с помощью какого-либо аффикса. Таков, например, в химии компонент *-ан* в значении «жирный углеводород»: *метан, этан, пропан* и т.д.

Наилучшему функционированию термина, то есть **в прагматическом плане**, удовлетворяют требования благозвучности: например, в паре предпочтительно второе слово в качестве термина: *спаивание – пайка*; внедренности, то есть общепринятости в кругу специалистов, интернационализации специальных слов. Среди терминов не должно быть устаревших слов, например, из двух лексем для обозначения профессии человека, управляющего самолетом, закрепилось *летчик*, а не *летун*. В ряде профессий, например, в педагогике на функционирование некоторых специальных слов по нормам педагогической деонтологии наложен запрет – табу, так, умственно отсталых детей, переболевших церебральным параличом и нек. др. в современной практике называют *детьми с ограниченными умственными и/или физическими возможностями*.

Термин можно охарактеризовать по нескольким признакам.

Предметная принадлежность термина фиксирует его отнесенность к той или иной области знания – при этом разграничивают специальные единицы математические, физические, лингвистические и т.п. Чем более разработанной является теоретическая база науки, тем больше семантических подклассов внутри нее выделяется. Например, внутри метаязыка лингвистики в иерархической классификации термин занимает строго определенное место по соподчиненности с другими языковыми единицами. Есть одноуровневые понятия:

фонология, лексикология, морфология, синтаксис, орфография и нек. др. как наименования разделов языкознания. Каждая из этих научных дисциплин имеет свою систему логически зависимых терминов. Морфология, к примеру, оперирует такими категориями, как *часть речи, род, вид, число, падеж* и под. В свою очередь, понятие *части речи* получает дальнейшую терминологическую конкретизацию: *имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол* и т.д. Каждый из названных терминов также подлежит дальнейшей семантической детализации (пример М.А.Шелякина [165: 268-269]).

По степени закрепленности (внедренности) в научной среде, различают термины, с одной стороны, **общепринятые, метадиалектные** – термины определенных научных школ и направлений, с другой, – **идиолектные,** иначе говоря, индивидуальные, авторские, окказиональные.

Некоторые термины языкознания имеют конкретных авторов, например, понятие *нулевой морфемы* принадлежит Панини (Индия, V в. до н.э.); большинство современных терминов: *гласный, согласный звуки, имя, падеж, наклонение, залог, предложение, синоним, омоним,* – восходят к авторским античным грамматикам; Лаврентий Зизаний ввел термин *творительный падеж* (1596); Мелетий Смотрицкий – *междометие, деепричастие, имя существительное* (вм. осуществленное), *имя прилагательное* (вм. прилагаемое), *именительный, родительный падеж* (вм. именовный, родной) (1619); из 230 терминов, зафиксированных в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова более 100 актуальны и в современном языкознании; основатели типологии языков – В. фон Гумбольдт и братья Шлегели предложили лингвистические термины *изолирующий, аморфный,*

агглютинативный, флективный языки; И.А. Бодуэн де Куртенэ – термины фонема, морфема, фонология, фонетическая единица, дивергенция, коррелятив, кинема; Ф. де Соссюр – означаемое, означающее, речевая деятельность, ларингал, внутренняя и внешняя лингвистика, семиология, синхрония и диахрония в лингвистике; В.А. Богородицкий – переразложение, опрощение; Н.С. Трубецкой – понятие оппозиции, явления нейтрализации, языкового союза; З.З. Хэррис – дистрибуции; Н. Хомский – глубинной и поверхностной структур.

По происхождению лексемы разграничивают на **исконные** и **заимствованные**. В лексикологии традиционно исконно русскими принято считать слова **общеиндоевропейского, общеславянского** и **восточнославянского** генеза. В последние десятилетия внимание ученых привлекла **народно-диалектная** основа русской терминологии – по замечанию В.П. Даниленко, терминов-диалектизмов не так уж мало в некоторых отраслевых терминологиях. Т.С. Ко-готкова в монографии «Национальные истоки русской терминологии» (1991) пишет о становлении русской терминологической базы в связи с развитием материальной и духовной культуры народа – носителя русского национального языка. Многие лексемы древних времен, именующие предметы и процессы земледелия, скотоводства, бортничества (=пчеловодства), промыслов (рыболовства и охоты), ремесел: строительного, кожевенного, ткацкого, кузнечного, литейного, гончарного, сапожного, плотнического, бочарного и мн. др. – вошли в современные профессиональные терминологии. Академик В.В. Виноградов обращает внимание на тесную связь исторической, военной, географической, естественнонаучной и технической терминологии с народно-

областными выражениями. Например, *кряж* – термин лесного промысла, *ботва* – сельскохозяйственный, *мотня* – рыболовецкий и др. В лингвистике исконно русскими являются, к примеру, слова: *залог*, *значение*, *лицо*, *многоязычие*, *наречие*, *существительное*, *ударение*, *определение*, *язык*, *семья языков*, многие фонетические обозначения: *переднеязычный*, *щелевой*, *смычный*, *проходной*, *среднебный* и др.

Иноязычные по происхождению термины могут заимствоваться как полностью, так и отдельными терминологическими элементами. Значительная часть заимствованной лексики в терминологиях разных языков представлена интернациональной лексикой, созданной на базе греко-латинской морфемике. Такие термины, по В.В.Виноградову, составляют словесный фонд мировой цивилизации. Они имеют ряд преимуществ в сравнении с русскими обозначениями: 1) заимствованный элемент является нейтральным знаком, к достоинствам которого можно отнести отсутствие добавочного смысла, экспрессии, предельную моносемантическую; 2) построенный из интернациональных элементов термин понятен носителям разных языков; 3) он точен и краток; 4) на его основе легко формируются ряды единообразных терминологических парадигм, открытых для создания новых обозначений. Любой народ, любая нация, отмечает А.А.Реформатский, может использовать такие термины, приспособив их к внутренним законам своего языка.

Помимо интернационализмов, терминология лингвистики пополнилась лексемами из разных языков: *пиджин* – из английского, *пракриты* – из санскрита, *аблаут*, *умлаут* – из немецкого, *аббревиатура*, *штамп* – из итальянского, *вампум* – из индейского, *калька*, *клише* – из французского.

С точки зрения образования и развития терминологии, С.В.Гринев предлагает различать специальные единицы: *базовые* – заимствованные из соответствующего предметно-понятийного поля национального языка или возникшие в первоначальный момент становления какой-либо терминосистемы; *собственные* – как принадлежность отраслевой терминологии и *привлеченные* из других областей знания [50: 63]. Например, терминология коррекционной педагогики обслуживает сферу профессиональной деятельности, связанную с проблемой аномального развития детей и способами его коррекции. Метаязык специальной педагогики сложился в результате взаимодействия дефектологических терминов со специальными единицами лингвистики, психолингвистики, медицины, педагогики, психологии, в результате чего дефектология получила статус междисциплинарной науки. В терминологии коррекционной педагогики среди привлеченных выделим термины: а) лингвистические, которые связаны с понятиями о языковой норме и речевой деятельности, ее структуре, видах, компонентах и т.п.; б) медицинские как наименования причин, признаков, механизмов аномалий; в) психологические, описывающие свойства, явления, особенности, методы и приемы воздействия на психическую деятельность аномального ребенка; г) педагогические, называющие элементы коррекционного обучения и воспитания дефективных детей.

Привлеченные и заимствованные из общеупотребительного языка лексемы, функционирующие в терминологии, рассматриваются в качестве омонимичных к общелитературным и аналогичным по

форме терминам в других семантических полях. В большинстве случаев возможно установление общих семантических признаков специальных и общеупотребительных слов. Ср.:

<p><i>Спотыкание</i>, ье, я ... Действие со знач. глаг. <i>спотыкаться</i>. <i>Спотыкаться</i>, -аюсь, -аешься, несов. 2. Перен. разг. Внезапно обрывать или замедлять речь, запинаться. БАС. Т. 14. С. 576.</p>	<p><i>Спотыкание</i> – патологически ускоренная речь с наличием прерывистости темпа речи (запинками, необоснованными паузами). Логопедия. Учеб. пособие / Под ред. Л.С.Волковой. М., 1989. С. 185.</p>
---	--

И общеупотребительное, и специальное слова пересекаются общими семами «внезапности», «наличия остановок, пауз». Однако функционирование термина *спотыкание* в узкоограниченной подсистеме коррекционной педагогики, его отсутствие в данном значении в общеязыковой семантике делает данную языковую единицу омонимичной к общеупотребительной (тот самый случай, когда на базе разрушившейся полисемии возникла омонимия).

Терминологическая лексика постоянно совершенствуется, удовлетворяя потребности обновления номинации в связи с появлением новых научно-технических и общественных понятий. Так же, как и в общеупотребительной лексике, в терминологических системах выделяют ядерную и периферийную части, учитывающие **хронологический статус слов**. С этих позиций, активный фонд терминосистемы представлен общепринятыми терминами, пассивный – устаревшими и новообразованными. Особенно интенсивно лексические изменения отражаются в терминосистемах общественных отношений:

административно-политической, идеологической, экономико-финансовой, судебной и др. Например, в качестве слов абсолютной новизны, то есть

впервые зафиксированных в литературе, авторы «Толкового словаря русского языка конца XX столетия» в сфере финансовых отношений называют термины: *аудирование, безвалютный, безналоговый, бюджетник, НДС – налог на добавленную стоимость* и др. Обновление терминологии обуславливает изменение взаимоотношений между лексическим ядром и периферией. Например, процесс возвращения из пассива в активный запас и актуализацию значения сегодня переживают многие специальные слова *опт, банкир, банкрот, банкротство, пай, инвестировать, рынок* и мн. др. И наоборот, процессу архаизации подверглись многие лексические единицы, так называемые советизмы, обозначающие советские реалии, в сфере идеологии, например: *соцсоревнование, социалистический, соцобязательства, соцреализм* и др.

Структурная характеристика противопоставляет **термины-слова** и **словосочетания**. Однословные термины могут быть представлены следующими разновидностями:

– **корневыми**: *регистр, звук, рема, атом, парадигма* и др. – в данном случае можно говорить и о классификации терминов **с точки зрения мотивированности/немотивированности**. Корневые лексемы относятся к словам немотивированным, или непроизводным;

– **аффиксальными (мотивированными, производными)**: Среди них можно выделить а) **префиксальные**: *антитеза, квазиоптика*; б) **суффиксальные**: *менделеевий, курчатовий, нептуний, плутоний* – от имен собственных + суффикс *-ий*; в) **приставочно-суффиксальные**: *безударный, безработица*;

– **аббревиатурами** и **сложносокращенными словами**: КПД, Ай-Би-Эм, WWW, CD, госпредприятие, демреформы;

– **сложными словами:** кредитозаемщик, иглоукальвание;

– терминами-символами: *β-частица*.

Термины-словосочетания можно квалифицировать по количеству составляющих компонентов – тогда выделяются двух-, трех- и более компонентные термины: *кавказские языки, Казанская лингвистическая школа*. Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин предлагают классифицировать терминосочетания по **грамматической принадлежности** главного слова, выделяя субстантивные (*время глагола*), адъективные (*полученное в эксперименте*) и глагольные (*склонять имя существительное*) формы [45: 72-73]. Однако данная точка зрения не получила всеобщего признания в терминоведении, так как большинство лингвистов склонно рассматривать в качестве терминов только имена существительные. Именно такой подход закрепился в лексикографической практике (за редким исключением).

Глава II.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ

§6. Теория поля в лингвистике.

Понятие терминологического поля

Изучение системных отношений в лексике позволило языковедам разработать теорию семантических полей. Становлению современных теорий поля способствовали идеи Р.Мейера о семантических классах слов, противопоставленных друг другу «дифференциальным фактором», В.Гумбольдта – о «внутренней форме языка» как определенной упорядоченности и оформленности его внутреннего содержания, Ф. де Соссюра – о языковых «значимостях». Основоположником теории поля принято называть немецкого лингвиста Й.Трира, считавшего, что языковая система состоит из двух параллельных друг другу типов полей – понятийных и словесных – и что составляющие компоненты словесного поля полностью покрывают соответствующую область понятийного. Понятие семантического поля ввел в науку о языке Г.Ипсен, определивший его как совокупность слов, обладающих общим значением (Ипсен: 1924).

Ю.Н.Караулов определяет лексико-семантическое поле как незнаковую единицу – «способ отражения действительности», – представляющую собой систему, компонентами которой являются значения слов – лексико-семантические варианты [далее – ЛСВ], взаимосвязанные хотя бы одним общим семантическим компонентом при возможном различии грамматических сем, и особым образом структурно организованную: ядро-периферия⁸.

---

⁸ Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976. С. 175.

Как общие свойства семантических полей лексикологи называют: а) интегральный семантический признак, выражающийся обобщенной категориально-лексической семой, или архисемой; б) дифференциальный семантический признак, по определению А.М.Кузнецова, выявляемый на основе противопоставления и отграничивающий значение одного слова от другого в пределах данной совокупности⁹; в) структурную организацию поля. Максимальный перечень опознавательных признаков семантического поля представил П.Н.Денисов, выделивший среди них: 1) обширность; 2) смысловую аттракцию; 3) целостность; 4) упорядоченность; 5) взаимоопределяемость элементов; 6) полноту; 7) произвольность и размытость границ; 8) непрерывность [57].

В качестве элементарного парадигматического микрополя ученые называют лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ). Как единица более низкого уровня ЛСГ обладает рядом признаков семантического поля:

- 1) компоненты ЛСГ объединены по внешнему экстралингвистическому фактору как названия определенного круга сходных явлений;
- 2) парадигматической особенностью лексем одной ЛСГ является наличие в их значениях единой архисемы, семантической основы группы;
- 3) категориальная сема каждого слова ЛСГ уточняется дифференциальными – типовыми, повторяющимися, и уникальными, присутствующими в значении только одного слова. Внутри ЛСГ слова, объединенные категориально-лексической и дифференциальной семами, образуют лексико-семантические подгруппы [далее – ЛСПГ];

---

⁹ Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике. На материале английского языка. М., 1980. С. 14-15.

- 4) каждая ЛСГ имеет четкую структурную организацию: компоненты ЛСГ связаны определенными оппозициями, совокупность которых формирует внутреннюю парадигматическую структуру, имеющую и е р а р х и ч е с к и й характер. Многоступенчатая иерархия определяет возможность выделения в составе ЛСГ двух типов лексем – центральных и периферических, поскольку «без опорных слов не была бы выражена общая идея лексико-семантической группы, а без производных она была бы обеднена»¹⁰ ;
- 5) слова ЛСГ часто имеют сходный морфемный (формальный) состав;
- 6) функционируя в составе словосочетаний и предложений, слова одной ЛСГ проявляют однотипность синтагматических характеристик и синтаксических признаков.

В современных лингвистических работах в области семантического анализа сложилась практика выделения групп лексики, которые некоторые языковеды называют *зонами номинативного пространства*, *участками тематического пространства* (напр., М.В.Китайгородская, 151, 1996. С. 162-236). С точки зрения функционирования лексем, такие группы сходных по значению единиц могут быть выделены как в общеупотребительной лексике, так и в специальной.

На существование объективных семантических связей между терминами в отечественном терминоведении впервые указал Г.О.Винокур: «... отдельные термины должны находиться в отношении взаимной гармонии. Они перестают быть простым собранием более или менее значительного числа слов, по случайным обстоятельствам оказавшихся друг с другом... Между предметным значением терминов одного круга возникают

---

¹⁰ *Филин Ф.П.* О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 238.

определенные семасиологические связи, и все они в совокупности образуют известную систему, в которой можно установить некоторые закономерности» [31: 222].

Идея логической семантической взаимосвязанности терминов была близка и А.А.Реформатскому, создавшему теорию терминологического поля. По его мнению, полями для терминов являются терминологии науки, техники; вне этих полей слова утрачивают свою специфику, поскольку каждый термин предельно парадигматичен, то есть соотнесен с определенными понятиями, но при этом синтагматически обусловлен очень мало, безразличен к словесному окружению. Поэтому для термина актуально терминологическое поле, а не контекст ¹¹ [145].

На современном этапе в качестве основного положения, принимаемого большинством лингвистов, стала мысль о функционировании термина только внутри какой-либо терминологии: отдельно без нее термин не существует. Вне своего поля термин либо совсем непонятен, либо, будучи употребленным в ином значении, имеет другую валентность и иные системные связи. Например, в математике слово *радикал* обозначает знак извлечения корня и сам результат этого действия; в химии – это частица с избыточной энергией или устойчивая группа атомов; в политологии так называют сторонника крайних, решительных действий.

Функция языка науки как орудия познания действительности обуславливает обращение исследователя

---

¹¹ Следует все же отметить, что не все ученые разделяют мнение о независимости термина от контекста. В.П.Даниленко, например, полагает, что термин может изыматься из рамок замкнутой системы и свободно вплетаться в общелитературное изложение, то есть функционировать по воле автора [54: 43]. Контекст помогает устранить полисемию терминов, которым «присуща так называемая категориальная многозначность, реальный выход для которой всегда предоставляет контекст в литературе» [54: 17].

к экстралингвистической реальности, к соотношению «слово – денотат», смысловой стороне языковых единиц. Современные лингвистические исследования позволили представить русскую лексику «в виде такого уровня языковой системы, который, как и уровни грамматический и словообразовательный, имеет собственную организацию и может быть представлен как такая организация»¹². Терминология, в таком случае, представляет собой предконечные или конечные подмножества лексического древа, обладающие семантической общностью и выполняющие собственно информативную роль, обозначая определенный участок специальной действительности: «здесь нет «живописания» соответствующей сферы жизни, но только тщательная и точная о ней информация»¹³.

К настоящему времени накоплен значительный опыт изучения отдельных семантических, в том числе и терминологических, микросистем. Отметим в этом отношении исследования Ф.П.Филина – о названиях обуви в русском языке; О.Н.Трубачева – по ремесленной терминологии; Ф.П.Сороколетова – по военной лексике; С.Д.Шелова – о метаязыке лингвистики; О.И.Стрижевской – о названиях минералов; И.А.Бойцова – о терминологии журналистики; З.И.Комаровой – о сельскохозяйственной терминологии; Л.Н.Зенковой – об артиллерийской номинации; С.В.Гри-нева – о специальных единицах строительства; С.Г.Ка-зариной, И.В.Духаниной, А.Ю.Самохина и др. – о микросистемах медицинской терминологии; А.С.Герда – об ихтиологических обозначениях; исследование геологической терминологии – М.Г.Бергера, Н.Б.Вассоевича и нек. др.

Предмет нашего рассмотрения – семантические процессы внутри терминологии коррекционной

---

¹² Н.Ю.Шведова. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // ВЯ. 1999. №1. С. 3.

¹³ Там же. С. 5.

педагогики, под которой понимается совокупность терминов, зафиксированных в словарной, справочной, научной, учебно-методической литературе, обозначающих специальные понятия данной области знания. Объединению исследуемых терминов в одно семантическое поле способствует наличие в их значении общей семы «нарушение, отклонение от нормального развития».

Одним из наиболее эффективных методов исследования семантических полей терминов является метод компонентного анализа [далее – МКА]. Сущность МКА заключается в предположении, что значение каждой лексической единицы состоит из некоторого набора семантических компонентов – сем и что словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа семантических признаков. В специальной лексике этот метод описывает связи между терминами путем выявления общих семантических признаков, устанавливает степень их сопряженности, производит деление их значений на опорные (или базовые) и неопорные (или производные). Опорное значение организует лексико-семантическую группу, именуется ее, составляет ее информативный центр, к нему направлены все другие члены подмножества, дополняющие и конкретизирующие информативное ядро ЛСГ.

Метод компонентного анализа тесно связан с системно-парадигматическими представлениями о языке, в частности, с теорией поля и лексико-семантической группы как элементарного микрополя. В этом аспекте семантическое поле определяется как ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий, интегральный

семантический признак и различающихся, по крайней мере, по одному дифференциальному, образующих в совокупности определенные иерархические структуры.

По общности опорного значения, или категориально-лексической семы, возможно разделение терминологического поля коррекционной педагогики на отдельные лексико-семантические группы. Их пять: ЛСГ наименований а) научных дисциплин дефектологии, б) актантов коррекционно-педагогического процесса, в) патологий и г) симптомов нарушений психофизического развития, д) методов и приемов коррекционного воздействия.

Так, в ЛСГ обозначений научных дисциплин коррекционной педагогики семантическую основу группы выражает категориально-лексическая сема «название науки». Архисема, по терминологии В.Г.Гака, уточняется дифференциальной семой «аспект изучения». Этот конкретизирующий семантический признак позволяет вычлнить четыре аспекта исследования: педагогический – *логопедия* и ее подразделы, *олигофренопедагогика*, *сурдопедагогика*, *тифлопедагогика*; психологический – *специальная психология*; технический – *сурдотехника*, *тифлотехника*; графический – *тифлографика*.

Синонимичные термины *дефектология*, *коррекционная педагогика*, *специальная педагогика* находятся в оппозиции родо-видового характера к остальным словам данной лексико-семантической группы: они являются **гиперонимами**, выражающими родовое понятие науки по отношению к видовым, называющим ее разделы, – причем значения более конкретных языковых единиц, повторяясь, включаются в комплекс значений более обобщенного наименования. Одновременно термин

логопедия является родовым по отношению к номинациям *афазиология*, *фонопедия*, называющим разделы науки о недостатках речи по семе «объект нарушения»: структура речи и голос соответственно; *специальная психология* – к лексемам *сурдо-*, *тифло-*, *умственно отсталых психология*, обозначающая разделы психологии, изучающие соответственно аномалии слуха, зрения, интеллекта человека.

Внутри лексико-семантических подгрупп (ЛСПГ) реализуется ещё одна дифференциальная сема – «нарушенная функция, объект нарушения». Эта сема разграничивает две разновидности терминов: а) названия, связанные с нарушениями **речи**: *логопедия*, *афазиология*, *фонопедия*; б) слова, фиксирующие дефекты **психофизического развития**: слуха – *сурдопедагогика*, *сурдопсихология*, *сурдотехника*; зрения – *тифлопедагогика*, *тифлпсихология*, *тифлотехника*, *тифлографика*; интеллекта – *олигофренопедагогика*, *умственно отсталых психология*.

§7. Отношения субординации (гипонимии) внутри ЛСГ

Когнитивная функция языка позволяет структурировать совокупности понятий каждой конкретной отрасли знания, представив ее в системе гипогиперонимических отношений, принадлежащих к числу наиболее важных и распространенных универсальных семантических связей между словами. Такова, например, позиция Дж.Лайонза. Он считает, что гипонимия, основанная на логико-семантической субординации, является фундаментальным явлением, посредством которого структурирован словарный состав языка¹⁴. Этому убеждению придерживаются Л.А.Новиков, Н.Ю.Шведова,

¹⁴ Дж. Лайонз. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. С. 478.

Э.В.Кузнецова, М.В.Лыся-кова, Р.И.Родина, А.И.Клишин, др. ученые.

А.С.Белоусова отмечает, что в естественном языке гипонимия не характеризуется последовательностью и систематичностью, как, например, в различных научных типологиях [192: 81]. Аналогично мнение В.А.Гречко, отмечающего особенную классификационность и системную организацию в языке науки – внутри логической связи между терминами¹⁵. Широкую распространенность гипонимии в специальной лексике подчеркивали также Л.Н.Зен-кова, О.Н.Волкова, Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин; они считают, что терминологические системы различных областей знания буквально пронизаны родо-видовыми отношениями между профессиональными понятиями.

Логической основой гипонимии являются отношения общего и частного как отражение закономерности человеческого мышления, в котором тенденция к обобщению органически сочетается с тенденцией к конкретизации мысли; по Ю.С.Степанову, речемыслительный процесс человека получает возможность уменьшить область неопределенности. Такая двунаправленность мышления обуславливает способность каждого слова уточняться одновременно и с более общей лексемой, и с менее общей, конкретизирующей¹⁶. Каждому уровню группы, подгруппы соответствует свой родовой термин. Одна и та же лексема, будучи элементом таксономических отношений, может выступать в виде то гипонима, то гиперонима – так отражается в слове динамика общего и частного. Соответственно, таксономия предполагает наличие одновременно трех типов

---

¹⁵ Гречко В.А. Типология синонимических единиц современного русского литературного языка. АДД. Л., 1984. С. 38.

¹⁶ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975. С. 51.

отношений: гипонимии (видо-родовых), гиперонимии (родо-видовых) и согипонимии (видо-видовых).

В обозначенных лексико-семантических группах на глубинном уровне четко прослеживается иерархический принцип их организации: их внутренняя структура может быть наглядно представлена в виде иерархических лексических деревьев, формирующихся по принципу семантического сужения. Термины в каждой ЛСГ подчинены базовым, наиболее обобщенным, единицам – гиперонимам, количественный состав которых ограничен. Конкретизирующие их лексемы, содержательно богатые, служат для обозначения частных понятий более узкого семантического объема. Так, в ЛСГ **наименований актантов коррекционного процесса** вершинным является специальное словосочетание *аномальные дети*, описываемое набором сем: а) «дети»; б) «со значительным»; в) «отклонением от нормы»; г) «физическим и/или психическим». На следующей ступени классификации актуализируется сема «характер нарушения», включающаяся в более конкретное наименование *дети со снижением слуха*. Дальнейшая детализация возможна с помощью дополнительных сем «степень нарушения слуха» – тогда определяются *глухие* и *слабослышащие*, либо «время возникновения патологии» – разграничиваются наименования *рано-* и *позднооглохшие*.

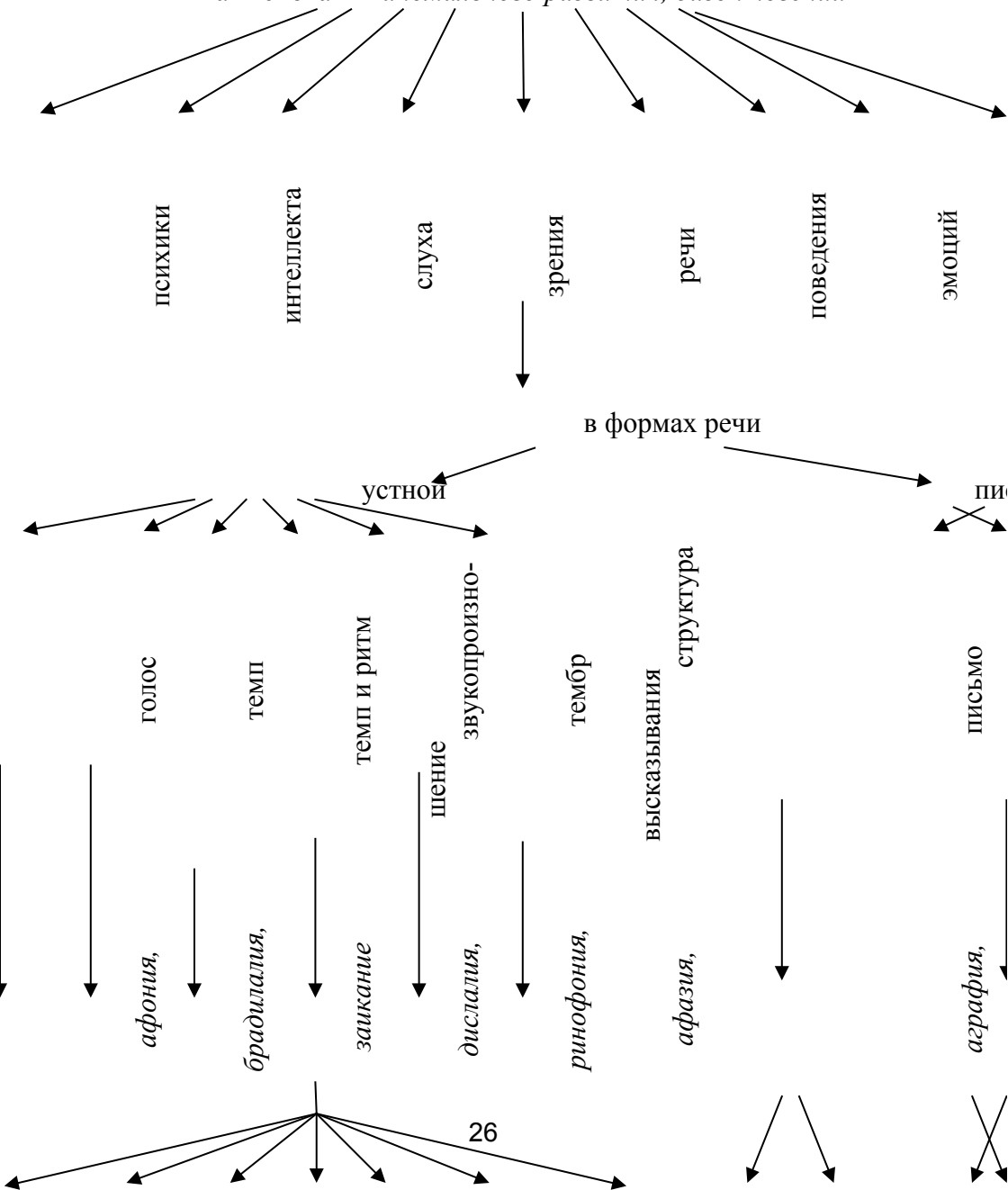
В терминологии коррекционной педагогики наиболее разветвленной представляется структура иерархического дерева **наименований аномального развития** (а внутри нее – семантическая парадигма обозначений нарушений речи). В качестве гиперонима выступают термины *аномальное развитие*, *дизонтогения* – это первый ярус классификации. На втором ярусе по семе «объект нарушения» вычленяются обозначения частных фактов

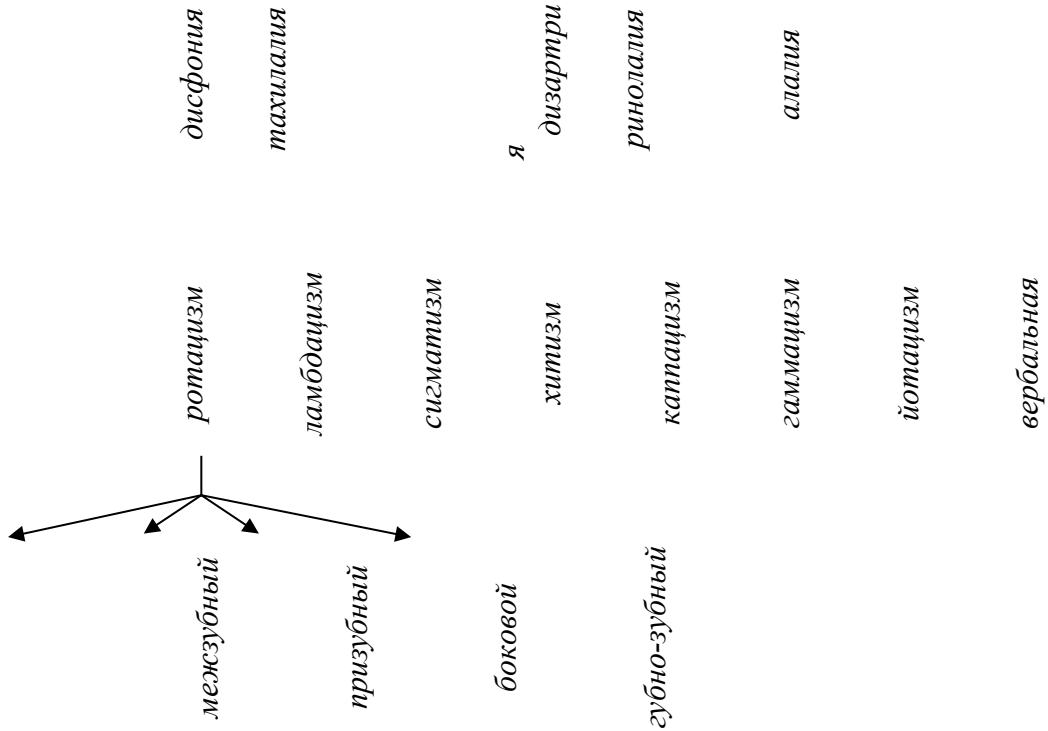
патологического развития личности ребенка – *дефекты психики, слуха, зрения, речи* и др. *Нарушения речи* на следующем уровне организации ЛСГ дифференцируются на *устные* и *письменные*. Четвертый этап классификации предусматривает выделение наименований частных случаев расстройств устной и письменной речи – это термины, обозначающие *нарушения темпа, тембра, ритма* и др. сторон речевой деятельности. На пятой ступени по семе «локализация дефекта» дифференцируются названия отклонений в произношении звуков в согипонимах *дислалия, дизартрия*. Шестой этап состоит в выделении разновидностей *дислалии* по конкретно нарушенным звукам в речи ребенка – обозначения *сигматизм, ротацизм, гаммацизм* и др. Седьмой ярус составляют лексемы со значением видовых наименований дефектов звукопроизношения, например, *ротацизм горловой, боковой* и под.

В данной ЛСГ гиперонимы *аномальное развитие, дизонтогения* содержат общий семантический признак «нарушение», характеризуются широким семантическим объемом и бедностью, размытостью, неконкретностью содержания научного понятия. Каждый последующий шаг иерархической классификации включает в него дополнительный уточняющий признак, который ограничивает семантический объем терминологического значения, при этом содержание языковой единицы становится более точным, конкретным.

Структура с вершиной «обозначение аномалий развития» может быть представлена в виде схемы, включающей семь ярусов приводимой ниже классификации.

Наименования *аномального развития, дизонтогении*

В структуре гипо-гиперонимических групп, в которых одно слово объединяет несколько зависимых, видовые понятия, подчиненные логически одному и тому же родовому, Л.А.Новиков называет **согипонимами**¹⁷. Если гипонимией считать отношения включения между двумя компонентами таксономического ряда, то согипонимия есть отношения перечисления, так называемая эквиолентная оппозиция, поскольку на фоне равноправных общих элементов значения слов-согипонимов выделяют также и индивидуальные смысловые компоненты. Такие конкретизирующие признаки отличают гипонимы, с одной стороны, от обобщающего слова, с другой, между собой, в ряду согипонимов. Например, в ЛСГ наименований симптоматики аномального развития дифференциальной для согипонимов *виды агнозии* является сема «нарушенный анализатор» (слуховой, вкусовой, зрительный, обонятельный, осязательный), по которой и выделяются частные определения агнозии, имеющие общий компонент в значении – «нарушение узнавания» – [агнозия] *акустическая, вкусовая, оптическая, обонятельная, осязательная*. Общие семы согипонимов позволяют говорить о совпадении, а частные – о дифференциальных признаках в значении.

В дискуссии о том, каким должен быть состав гипонимической группы, в лексикологии определились две противоположные позиции: 1) первую отстаивает Л.А.Новиков, считающий, что одному общему должно подчиняться не менее двух частных понятий, а наличие согипонимов является характерным признаком и условием самого существования гипонимии; 2) с другой точки зрения, например, Р.И.Розиной, предполагается возможным отказ от традиционного представления об

---

¹⁷ Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982. С. 241.

отношениях общего-частного, поскольку иногда в языке слово родового значения соотносится только с одним именем видового [147: 33] и образует двучленную гипогиперонимическую группу. Такая классификация таксономических групп вполне приемлема, она может быть подтверждена фактами изучаемой терминологии. Так, например, до недавнего времени термин *логопедия* («наука о нарушении речи») рассматривался как видовой по отношению к лексеме *дефектология* («наука об аномальном развитии вообще»). В настоящее время от наименования *логопедия* отпочковалось обозначение *фонопедия* («отрасль логопедии о коррекции нарушений голоса»). Новый термин зафиксирован в «Понятийно-терминологическом словаре логопеда»¹⁸ и, значит, подтверждает существование в изучаемой терминологии двучленной гипонимической группы *логопедия* – *фонопедия*.

Состав гипонимической группы не является неизменным, абсолютным, раз навсегда данным. Как в общелитературном, так и в специальном языке фиксируются более или менее многочисленные лакуны, то есть незаполненные участки гипонимического ряда. В лексике узкоспециального употребления структура гипонимического гнезда находится в соответствии с современным уровнем развития науки, поэтому количество видовых членов может увеличиваться по мере описания новых частных фактов аномального развития в рамках какого-либо общего научного понятия. Это положение может быть подтверждено фактами из истории коррекционной педагогики. Например, И.Франк, введший в научное обращение термин *дислалия* (1827), употреблял его для обобщенного обозначения всех видов произносительных расстройств. Уже в 30-50 гг. XX в.

---

¹⁸ Понятийно-терминологический словарь логопеда / Под ред. В.И.Селиверстова. М., 1997.

М.Е.Хватцев рассматривал это явление как одну из форм *нарушений произношения*. В это же время О.В. Правдина из данного понятия исключает *расстройства, обусловленные дефектами слуха*. В 60-е гг. С.С.Ляпидевский прослеживает тенденцию к делению обозначений дефектов на *дизартрию* и *дислалию*, а Б.М.Гриншпун выделяет понятие *ринолалия* как отдельное обозначение речевого нарушения. Таким образом, некогда общее наименование всех видов нарушений речи сузило объем значения до уровня видового и дифференцировалось с другими типами речевых расстройств в рамках гиперонима *патология речи*.

Другой пример. Выше приведена двучленная лексемная группа *логопедия – фонопедия*. На наш взгляд, такая организация гипонимического гнезда все же не является типичной для языка. Выделившееся из родового видовое обозначение становится началом конкретизации обобщающего слова, в дальнейшем формируется тенденция к заполнению свободных участков, исчезновению лакун. Такая тенденция отмечается и в терминологии коррекционной педагогики. Например, в монографии Л.С.Цветковой «Афазия и восстановительное обучение» (М.,1988) встречаем обозначение еще одного раздела *логопедии – афазиология* («наука о реабилитации больных с афазией»).

Пример.

«Все эти работы значительно продвинули *афазиологию*..., дали возможность преодолеть ... неправильные ... принципы классической *афазиологии* ...».

Л.С.Цветкова. «Афазия и восстановительное обучение» (М., 1988. С. 3).

С хронологической точки зрения, лексему *афазиология* можно квалифицировать как

терминологический неологизм. Данный вывод о динамическом развитии лексического подмножества подтверждается и семантическими исследованиями Н.Ю.Шведовой: «В границах лексического класса формируются новые обогащающие его компоненты – лексические ряды, в процессе развития словаря вычлняющиеся из конечных ветвей лексического древа»¹⁹. Однако специальными словарями термин *афазнология* пока еще не зафиксирован.

Маркированный и немаркированный члены гипонимической группы в тексте могут выполнять функцию замещения. Главным критерием в определении функций гипонима и гиперонима принято считать способность слова к эквивалентной замене: «... если для какого-либо слова можно найти два предложения, в первом из которых употребляется данное слово, а во втором может употребляться данное, либо – вместо него – слово более широкого значения, будем считать, что эти две лексемы находятся в отношениях общего–частного» [147: 32]. Замена слова более узкого семантического объема словом более широкого объема является наиболее типичной для языка. В таком случае гиперонимический компонент характеризуется способностью сужать объем значения до уровня гипонима. Разновидностью такого типа замены является замещение в научном тексте гипонима словами типа *вещь, явление, процесс* и нек. др. Подобные наименования, отмечает Р.И.Розина, стоят на гораздо более высоком уровне абстракции и способны поэтому замещать значительно большее число слов самой различной семантики. Такие лексемы являются именами подклассов грамматических категорий, выражая субкатегориальные значения последних [147: 36].

---

¹⁹ Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // ВЯ. 1999. №1. С. 7.

Примеры.

Дизартрия – нарушение произносительной стороны речи...Начальное изучение данной *проблемы* проводилось... в рамках очаговых поражений мозга..

Логопедия / Под ред. Л.С.Волковой. М., 1989. С. 122-123.

Упражнение – процесс формирования навыков путем многократного повторения действий...

ТСЛ. С. 345.

При обратном переходе – от родового слова к видовому – обозначение с конкретным значением расширяет объем своего содержания до обобщенного наименования. Способность гипонима и гиперонима к взаимозамене в тексте служит основанием для установления между ними синонимических отношений. Л.А.Новиков, А.С.Белоусова и нек. др. определяют эти отношения в рамках лексической синонимии, а языковые единицы – как квазисинонимы, реализующие семантическое сходство в контексте, в котором подчеркивается то общее, что есть у заменяемых слов [192: 81].

Логико-семантическая субординация терминов структурирует словарный состав метаязыка коррекционной педагогики; отражает тенденцию научного мышления к детализации, конкретности; выявляет вектор изменения семантики специальных слов в структуре ЛСГ – в направлении выделения у слов с максимально обобщенным значением дополнительных дифференциальных сем на основе содержательных признаков родового слова.

§8. Изменение терминов в плане содержания

Лексикологи указывают на неограниченные возможности языка обслуживать социальные потребности общества, а само развитие и совершенствование общественной жизни, в том числе и науки, обусловлено способностью языка к динамическим изменениям, подвижностью его лексем [151: 33, 67; Г.Н.Скляревская²⁰]. Рассмотрение узкоограниченной лексики с точки зрения путей и методов ее формирования обнаруживает неоднородность ее единиц в хронологическом аспекте. Формальные и содержательные изменения терминов отражают этапы становления метаязыка коррекционной педагогики.

Логической основой изменения плана содержания терминов является выделение в понятийном значении двух характеристик – а) содержания понятия и б) его объема. Содержание понятия составляют все релевантные его признаки, в совокупности являющиеся достаточными для отличия данного понятия от остальных. Объем понятия рассматривается как сумма денотатов. Логический анализ обозначений вычленяет терминологические понятия разных уровней изученности, обработанности. Верхний уровень такой классификации терминов составляют понятия, которые на современном этапе состояния данной области знания являются итогом ее развития, фиксируют наибольшее количество отличительных признаков. Значение термина в лингвистическом аспекте совпадает с его дефиницией и почти никогда не совпадает с содержанием научного понятия, ибо объект всегда богаче содержанием, чем человеческая мысль об этом объекте.

---

²⁰ Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 1998. С. 7.

В.Г.Гак ввел в лингвистику понятие потенциальной семы как семантической единицы, находящейся на нижних ярусах в смысловой структуре слова, представленной только на уровне значения отдельной лексемы в ее конкретном употреблении в речи²¹. На наш взгляд, потенциальными семами можно было бы считать содержательные компоненты в структуре значения термина, пока неизвестные, но становящиеся таковыми с развитием научной мысли, новыми открытиями в какой-либо области человеческой деятельности.

В.Г.Миронова полагает, что термины квалифицируются как единицы с фиксированным семным составом [118: 53]. Выход на новый уровень научных представлений о каком-либо специальном явлении обуславливает изменения в семной структуре ряда наименований. При постоянстве знака возможны преобразования его дефиниции, сдвиги в терминологическом (лексическом) значении. Изменение значения термина является результатом эволюции научного понятия, (знания), выделения новых существенных признаков в изучаемом денотате.

Рассмотрим пример. Гиппократ в определении понятия *заикание* выделил содержательный компонент по семе «причина нарушения» - «накопление влаги в головном мозге»; Аристотель – сему по характеру деятельности речевого аппарата – «неправильное соотношение частей артикуляционного аппарата»; Авиценна – место, обуславливающее болезнь, – «центральные или периферические отделы речевых органов»; Шультесс – специфику положения голосовых

---

²¹ Гак В.Г. К диалектике системных отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 88.

связок – «судорожное закрытие голосовой щели»; Блюме – особенности соотношения внутренней и внешней речи – «несогласованность мышления и речи». Современные ученые определяют *заикание* как гипоним «особая форма *невроза – логоневроз*».

З.И.Комарова видит несколько причин, обуславливающих трансформации в содержательной стороне специальных слов, среди них: *конвенциональность* (произвольность, условность, договоренность) наименования и содержания знака, *отсутствие постоянных семантических свойств*, их «временной» характер, то есть до тех пор, пока термины находятся в поле определенной терминосистемы, само существование которой зависит от зарождения, расцвета либо отмирания обслуживаемой теории [84: 15, 17]. Р.А.Будагов, М.А.Бородина, В.Г.Гак в изменении семантики слов актуализируют отношение «слово – денотат» под влиянием *внелингвистических факторов* в эволюции содержательной стороны языка²². Аналогичны суждения авторов «Понятийно-терминологического словаря логопеда» (1997), во вступительной части к которому подчеркивается, что зафиксированные в нем специальные слова не следует рассматривать как нечто раз и навсегда данное, поскольку им свойственна живая, динамичная в использовании трактовка, постоянное совершенствование, дополнения и уточнения (ТСЛ. С. 4-5). Совершенствование научных дефиниций терминов коррекционной педагогики может быть вызвано современными достижениями человеческого знания. Сравнение дефиниций научных терминов в «Кратком дефектологическом словаре» (1964) и справочниках

---

²² Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М., 1977; Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979.

девяностых годов XX в. позволило выявить ряд факторов в динамике содержания терминов коррекционной педагогики: а) изменения объема значения за счет либо его сужения; б) либо расширения; в) появления терминов – омонимов.

Термин, выполняя номинативную функцию, стремится обозначить некоторый специальный денотат с максимальной степенью точности. При этом его терминологическое значение (=дефиниция, лексическое значение) в большей или меньшей степени соответствует значению понятийному. Между терминологическим и понятийным значениями устанавливается обратная зависимость: чем точнее дефиниция термина, тем меньше предметов и понятий, которые обозначены специальным словом, и наоборот. Внутри терминологического поля в аспекте содержания терминов могут наблюдаться два процесса: при расширении объема терминологического значения специальная единица обозначает больше денотатов, но ее семантическая характеристика становится более расплывчатой, нечеткой, обобщенной. В процессе сужения объема значения сумма обозначаемых денотатов сокращается, но при этом увеличивается степень их конкретизации, специализации. М.Бреаль, Ж.Вандриес, Х.Вернер считают, что в общелитературном языке процесс сужения объема значения является преобладающим, а путь семантического изменения лексемы зачастую направлен в сторону ее содержательной детализации, конкретизации. Этой тенденцией характеризуются специальные языки: многокомпонентные составные наименования определяют специальный денотат значительно точнее, нежели однословные.

Процесс сужения объема значения в терминологическом поле коррекционной педагогики наблюдается у целой подгруппы языковых единиц. Однако заметим, что число семантических признаков, по которым становится возможным подобное сужение, небезгранично, – оно определяется принадлежностью лексемы к терминологическому полю дефектологии, в котором актуализируются семы «объект», «время», «место», «характер», «причины нарушения» нормального развития, что нашло отражение в нижеприведенной таблице.

Термин	Его дефиниция	Сема, по которой произошло сужение объема значения	Специальные определения, ограничивающие содержание термина
1	2	3	4
<i>аккомодация</i>	приспособление функций, органов, тканей организма	«объект»	глаз – <i>глазная</i> ; психика – <i>психическая</i> ; звуки речи – <i>фоне-тическая</i> ;
<i>агнозия</i>	нарушение узнавания	«объект»	слух – <i>слуховая</i> ; вкус – <i>вкусовая</i> ; зрение – <i>оптическая</i> ; запах – <i>обонятельная</i> и нек. др;
<i>амнезия</i>	нарушение памяти	«время возникновения патологии»	предшествующие растройству события – <i>антероретроградная</i> ; по окончании расстройства – <i>антероградная</i> ; совпадающие по времени – <i>аффектогенная</i> и нек. др;

1	2	3	4
<i>аномальные дети</i>	дети с отклонениями от нормы	«объект нарушения»	интеллект – умственно отста- лые; речь – дети с нарушениями речи; слух – дети с нарушения-ми слуха; зрение – с нарушениями зрения; опорно-двигательный аппарат – с нарушениями опорно-двигательного аппарата и нек. др.;
<i>апраксия</i>	нарушение целе-направленных действий	«локализа- ция нарушения »	постцентрально-нижнетеменные отделы мозга – кинестетическая; прецентральные задне-лобные отделы – кинетическая;
<i>афазия</i>	утрата речи	«уровень, звено нарушения »	произнесение – моторная; понимание – сенсорная; смысл – семантическая; интонация – интонационная и нек. др.;
<i>афазия моторная</i>	нарушение активной речи	«локализа- ция патологии »	кора лобной доли – корковая; проводящие пути – транс-кортикальная;

1	2	3	4
<i>апраксия моторная</i>	невозможность сложных движений	«локализация дефекта»	лицевая мускулатура – <i>оральная</i> ;
<i>задержка психического развития</i>	временное отставание развития психики	«происхождение нарушения»	<i>конституциональная</i> ; <i>психогенная</i> ; <i>соматогенная</i> ; <i>церебрально-органическая</i> ;
<i>сигматизм</i>	нарушение произношения свистящих и шипящих звуков	«локализация дефекта»	задняя поверхность резцов – <i>аддентальный</i> ; гортань – <i>гортанный</i> ; губы и зубы – <i>губнозубной</i> ; нос – <i>назальный</i> и нек. др.;

Помимо сужения объема значения внутри терминологического многословного термина, содержание однословных терминов может быть ограничено более четкими, конкретными дефинициями. Такое явление имеет место в лексеме *алалия* – до начала XX в. этот термин означал «любые случаи отсутствия речи»; ныне его значение конкретизировалось по двум семам: «объект» и «время возникновения нарушения» – обозначение речевых дефектов у детей, внутриутробного развития или раннего возраста.

Содержательная характеристика понятия может изменяться в противоположном направлении – в сторону ее расширения от частного к общему. В предложенном языковом материале расширение объема значения по семе «характер нарушения» имело место в терминах *дисфазия*, *лалопатия*. Еще в XIX в. эти термины означали «расстройства дикции и произношения», в современном

метаязыке логопедии они служат общим наименованием нарушений речи любого происхождения (ТСЛ. С. 137, 184).

Становится очевидным различие в семантике слов общелитературного языка, с одной стороны, и терминов, с другой. Содержание слов общеупотребительной лексики складывалось исторически, на протяжении длительного времени, на основе древних и современных представлений носителей языка об именуемых денотатах, и за каждым таким содержанием закрепилась определенная знаковая форма. В литературном языке изменение плана содержания лексемы при неизменности ее внешней формы практически не встречается, тогда как в терминосистемах соотношение «понятие – знак» является условным, конвенциональным. В связи с этим А.С.Герд отмечает, что терминологическое значение устанавливается в процессе сознательной преднамеренной договоренности [42: 101].

В специальной лексике может наблюдаться явление, когда при единстве плана выражения языковой единицы изменяется план ее содержания. Это происходит, например, при создании новых концепций, когда в прежнюю словесную оболочку исследователи вкладывают иное содержание. Большинство лексикологов склонно рассматривать подобные факты как проявление внутриотраслевой омонимии. В частности, И.Франк употребляет термин *дислалия* как обобщенное наименование всех типов произносительных нарушений, то есть как родовое понятие; Куссмауль, Гутцман, Шультесс понимают этот термин как «наличие анатомических дефектов [выделено нами – Ю.С.] речевого аппарата»; а В.Олтушевский – в значении нарушения речи, «не обусловленного дефектами артикуляционного аппарата» [выделено нами – Ю.С.]. В данном случае

разные дефиниции данного понятия обуславливают появление в метаязыке логопедии тенденции к омонимичности термина *дислалия*.

§9. Изменение терминов в плане выражения

Термин, подобно любой другой языковой единице, представляет собой двустороннюю сущность – единство плана выражения (знака) и плана содержания (значения). Терминологический знак есть звуковая и/или буквенная оболочка специального слова. Под терминологическим значением понимается совокупность интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для идентификации научного понятия и различения его в ряду подобных. Значение каждого термина эксплицируется оговоренной и строго определенной словарной дефиницией. Терминологическое понятие представляет собой сумму всех мыслительных представлений о научном предмете, явлении, свойстве, отношении и под. Понятийное значение термина шире лексического, так как оно обобщает все известные на данном этапе развития науки признаки изучаемого явления. Факты исторической изменчивости словарного состава имеют место как в лексической системе общелитературного языка, так и в его терминологических подсистемах. Способность к динамическому развитию специальной лексики позволяет ей обслуживать новые социальные потребности в каждой конкретной терминологии.

Поскольку теория варьирования допускает автономное изменение либо означающего, либо означаемого без трансформации в противоположном плане, постольку в эволюции термина устанавливаются две возможности его изменения или уточнения – а) в плане выражения; б) в аспекте содержания. На возможность

изменения термина-знака указывали В.П.Даниленко, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева, нек. др.

Способность денотата научного понятия к переименованию принципиальным образом отличает специальную лексическую единицу от общеупотребительной: в литературном языке за каждым понятием закреплено определенное наименование, являющееся продуктом мыслительно-языковой деятельности коллектива людей – в терминотворчестве ведущая роль в образовании терминов, как правило, принадлежит отдельным ученым. Искусственность и условность связи знака и означаемого является условием изменения внешней оболочки термина, появления нового, более точного наименования.

Изучение становления терминосистемы коррекционной педагогики обнаруживает факты варьирования внешней, звуковой, оболочки научного понятия. Ряд причин детерминирует изменение терминологического знака: а) на этапе становления узкоспециальной системы языковых единиц в сферу ее функционирования попадают б ы т о в ы е о б о з н а ч е н и я , заменяемые впоследствии строгой научной терминологией; б) в ходе эволюции терминологического поля некоторые л е к с е м ы у с т а р е в а ю т , обнаруживают тенденцию к вытеснению новыми современными наименованиями; в) некоторые а в т о р с к и е т е р м и н ы , не получившие поддержки в научной среде, остаются таковыми в отдельных научных публикациях. Поскольку в терминообразовании актуализируется личностный аспект терминотворчества, лексемы, квалифицирующиеся как индивидуально-авторские, употребительны в отдельных публикациях или, характерные для той или иной научной школы, имеют разные судьбы: некоторые, оказываясь актуальными,

могут входить в активный лексический фонд, иные остаются на периферии терминологического поля.

Специальные лексемы, переживающие процесс архаизации, относятся к периферическим участкам терминологической системы, в динамическом аспекте составляют пассивный ее запас. С функциональной точки зрения, они отличаются низкой, практически нулевой, употребляемостью. Группа архаичных терминов-знаков в исследуемом материале представлена, по меньшей мере, пятнадцатью единицами.

Термины коррекционной педагогики	
устаревшие	аналогичные по значению современные
<i>болезнь проповедников</i>	<i>дисфония</i>
<i>волчья пасть</i>	<i>расщелина неба</i>
<i>врожденная алогия</i>	<i>алалия</i>
<i>врожденная словесная слепота (Ф.Варбург)</i>	<i>алексия, аграфия</i>
<i>гнузавость</i>	<i>ринолалия</i>
<i>графастения (П. Раншбург)</i>	<i>дисграфия</i>
<i>заячья губа</i>	<i>расщелина губы</i>
<i>картавость</i>	<i>ротацизм, ламбдацизм</i>
<i>косноязычие</i>	<i>дислалия</i>
<i>легастения (П. Раншбург)</i>	<i>дислексия</i>
<i>малоумие</i>	<i>олигофрения</i>
<i>слабоумие</i>	<i>умственная отсталость</i>
<i>слабоумные (дети)</i>	<i>умственно отсталые (дети)</i>
<i>слухонемота</i>	<i>алалия</i>
<i>шепелявость</i>	<i>сигматизм</i>

В основе характеристики устаревших терминов в русском литературном языке содержится признак степени их архаизации, который отграничивает слова, относящиеся к пассивному запасу, от полностью устаревших. Если критерием архаизации специальных слов считать признак их включенности/невключенности в современные

терминологические словари, то данную совокупность можно представить в виде двух подгрупп. Первую составляют термины, относящиеся к пассивному запасу, малоупотребительные в связи с устарелостью в профессиональном общении. Значение их тем не менее либо понятно специалистам-дефектологам, либо может быть установлено по словарю. В исследуемом материале к ним относим: *волчья пасть, гнусавость, графастения, заячья губа, картавость, косноязычие, легащения, малоумие, слабоумие, слабоумные дети, слухонемота, шепелявость.*

Вторую группу образуют слова, полностью устаревшие и вышедшие из употребления. Эти знаки и их дефиниции не зафиксированы в современных словарях коррекционной педагогики и известны лишь из специальной литературы: *болезнь проповедников, врожденная алогия, врожденная словесная слепота.* С точки зрения причин архайзации языкового знака, все перечисленные термины квалифицируются как лексические архайзмы: специальное понятие не исчезает – изменяется лишь его внешняя оболочка.

Ученые определяют вне- и внутрилингвистические факторы языковых изменений [О.Н.Трубачев (1966), Е.Д.Поливанов (1968), Б.А.Серебренников, Е.С.Кубрякова (1970), Ю.Д.Дешериев (1988), Э.Г.Туманян (1999) и др.]. Терминология коррекционной педагогики представляет собой подсистему, в которой определяющие внешние факторы: социальные потребности общества, уровень развития науки, принципы педагогической деонтологии – реализуются в сознательном терминотворчестве по способам русского словообразования за счет использования внутренних ресурсов терминосистемы. Э.Г.Туманян считает одной из движущих сил динамических изменений в лексике несовершенство

лексических парадигм и систем оппозиций, образуемых ими: наличие дублетных форм, выпадение архаизмов, недоразвитость определенных парадигм, нарушение установившихся оппозиций, других системных отношений, тенденция к типовому единообразию – в этих случаях язык стремится восстановить и усовершенствовать внутреннюю систему самопроизвольным образом²³.

В терминосистеме главными оказываются унификация, стандартизация, системность специальных слов; способность термина к образованию типовых парадигм; ориентация на интернациональную терминологию, понятную специалистам-носителям разных языков; наибольшее соответствие знака семантическому содержанию научного понятия; некоторая «научообразность», стремление отграничить специальную профессиональную сферу общения от бытовой.

В лексике коррекционной педагогики отмечены три вида изменения плана выражения специальных понятий. Первый – **наименование нарушений произношения звуков по названию букв греческого алфавита**: в.м. *картавость* – *ротацизм*, *ламбдацизм*; в.м. *шепелявость* – *сигматизм*. В современной классификации произносительных нарушений некоторые отклонения в произношении звука могут быть обозначены по названию буквы греческого алфавита:

нарушения в произношении звука	обозначения по букве греческого алфавита	термин
[P], [P']	ρ - «ро»	<i>ротацизм</i>
[Л], [Л']	λ - «ламбда»	<i>ламбдацизм</i>
[С], [С']	σ - «сигма»	<i>сигматизм</i>

²³ Туманян Э.Г. О природе языковых изменений // ВЯ. 1999. №3. С. 88.

Примечание. Следует заметить, что лексема *сигматизм* не в полной мере соответствует содержанию понятия данного нарушения, поскольку международные термины, образованные от названий букв греческого алфавита, не всегда точно обозначают такие расстройства произношения. Например, в греческом алфавите нет знаков для названий нарушений произношения фрикативных [Ш], [Ж], аффрикат [Ц], [Ч] – в самой фонетической системе греческого языка нет подобных звуков. Поэтому значение термина *сигматизм* в отечественной коррекционной педагогике значительно шире, поскольку он может быть отнесен к нескольким видам нарушений произношения – не только свистящих звуков, но шипящих и аффрикат. Значение слова *картавость* в литературном языке – «название неясного произношения звуков [Р] и [Л]» в терминологии коррекционной педагогике соответствует значениям двух терминов – *ротацизм*, *ламбдацизм*, уточняющих, корректирующих особенности нарушений в произношении:

Картавость, и; ж. Свойство картавого.

Картавый, ая, ое...

2. Неясный, нечистый.

О произношении звуков «р», «л».

ССРЛЯ. Т. 5. С. 830.

Ротацизм – расстройство произношения фонем [Р], [Р’], которое выражается в искажении этих фонем или их отсутствие в речи. *Р.*: *билабиальный, боковой, велярный, глоточный* и др.

ТСЛ. С. 291.

Ламбдацизм – неправильное произношение звуков [Л], [Л’].

ТСЛ. С. 184.

Термин *шепелявость* ныне в современной специальной лексике заменен терминологическим словосочетанием *шипящий сигматизм*. Ср.:

Шепелявость, и, ж. | *Сигматизм шипящий* –

Свойство <i>шепелявого</i> ; <i>Шепелявое</i> произношение. <i>Шепелявый</i> , ая, ое... Произносящий свистящие звуки «с», «з» сходно с шипящими «ш», «ж».	расстройство произношения, при котором фонемы [с], [з], [ц] приобретают более или менее шипящий оттенок.
ССРЛЯ. Т. 17. С. 1347.	ТСЛ. С. 300.

Новые термины, образованные от названий греческих букв и имеющие значение «вид нарушения произношения звуков», заняли свои места в подгруппе лексики коррекционной педагогики, пополнив их ряд: *гаммацизм*, *каппацизм*, *йотацизм*, *хитизм*, *ротацизм*, *ламбдацизм*, *сигматизм*.

Второй вид изменения плана выражения терминов – **наименование расстройств речи по корневой иноязычной морфеме**: *lalia* – греч. «речь»; *phone* – греч. «звук», «голос»; *grapho* – греч. «писать»; *lego* – лат. «читаю». Стремление к единообразию терминологической парадигмы обусловило вытеснение устаревших терминов: вместо обозначений *врожденная алогия*, *слухонемота* теперь употребляется термин *алалия*; вм. *косноязычье* – *дислалия*; вм. *гнузавость* – *ринолалия*. Новые лексемы легко вписываются в терминологический ряд: *алалия*, *брадилалия*, *дислалия*, *ринолалия*, *тахилалия* и т.п.

Корневая морфема
-*лалиj(a)* содержит родовой признак – сему «речь», а основную информационную нагрузку и признак видového различия выражают приставки, первые компоненты (чаще иноязычного происхождения) в сложных словах.

Примеры.

A..., [гр. *a...* - начальная часть слова со значением отрицания] приставка в иностранных, преимущественно греческого происхождения словах, выражающая отрицание или отсутствие какого-л. качества, свойства.

СИС. М., 1990. С. 7.

Дис..., *диз...* [лат. *dis*, гр. *dys*] – приставка, обозначающая разделение, отделение, отрицание ..., сообщает понятию, к которому прилагается, отрицательный или противоположный смысл.
СИС. М., 1990. С. 171.

Дис- – (диз; греч. *dys*.) – приставка, означающая «затруднение», «отклонение от нормы», «нарушение функции».
ТСЛ. С. 132.

Первые корневые морфемы в составе сложных слов *бради-* [гр. *bradys-* «медленный»]; *таху-* [гр. *tachys* (*tacheos*) «быстрый», «скорый»]; *рино* – [гр. *rhis* (*rhinos*) нос] – (СИС, 1990. С. 89, 499, 445).

Термины *алалия*, *дислалия* – соответственно обозначают «отсутствие», «расстройство» (речи); *брадилалия*, *тахилалия*, *ринолалия* – «медленная», «быстрая», «носовая» (речь).

Обозначение расстройств голоса по корневой морфеме *phone* имеет место в ряде слов со значением «вид голосового нарушения»: *афония*, *дисфония*, *ринофония*, *фонастения* и нек. др. Элемент *-фониј(а)-* пережил процесс сужения значения: в специальной лексике логопедии сохранил лишь сему «голос», ср.:

Фоно..., *фон* (гр. *phone* голос, звук, шум, речь, слово) – первая или вторая часть сложных слов, соответствующая по значению слову «звук»...
СИС. 1990. С. 548.

В изучаемом материале лексемы *афония*, *дисфония*, *ринофония*, *фонастения* имеют дефиниции соответственно «отсутствие», «расстройство», «носовой», «слабый» (голос).

Лексическая единица *дисфония* вытеснила из употребления устаревший термин *болезнь проповедников*. Очевидно, архаизации термина *болезнь проповедников* и замене его другим наименованием способствовали и факт предпочтения однословной единицы словосочетанию, и

утрата мотивированности лексического значения (в настоящее время церковнослужители не включены в перечень профессий, предрасположенных к расстройству голосовой функции), и стремление к унификации терминологической единицы.

Аналогичны – по корневой иноязычной морфеме – наименования расстройств, характерных для письменной речи. Новые представления специалистов о механизмах нарушения письменной речи позволили дифференцировать устаревшее обозначение *врожденная словесная слепота* («обобщенное наименование дефектов письменной речи»). Трехкомпонентный термин оказался замененным двумя однословными с более частными значениями: *аграфия* – «полная невозможность письма»; *алексия* – «невозможность чтения». Предложенные П. Раншбургом термины *графастения*, *легастения* как обозначения частичных нарушений письменной речи не закрепились в активном терминологическом фонде коррекционной педагогики, синонимически заменены общепринятыми *дисграфия*, *дислексия*, что обусловлено, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, семантика компонента *дис-/диз-* – «расстройство» в большей степени соответствует внутреннему содержанию понятия «нарушение письменной речи», нежели значение элемента *астения* греч. «бессилие», «слабость». Во-вторых, сыграл свою роль фактор, который А.В.Суперанская называет «рядностью» терминов, – их единообразие в терминологической парадигме. В данном конкретном случае в ряду *аграфия*, *алексия*, *дисграфия*, *дислексия* – со значением «отсутствие либо затруднение функции, обозначенной корневой морфемой».

Третий вид изменения формальной стороны терминов – **образование гипонимических гнезд** – рассмотрим гнездо терминов с вершинной лексемой *расщелина*.

Расщелина, *ы*, *ж*. 2. Большая щель, трещина в челюсти (ССРЛЯ. Т. 12. С. 1015).

Это общеупотребительное слово в коррекционной педагогике приобрело свойства термина, причем

классификация наименований расщелин по семе «место локализации» позволила исключить из профессионального обращения ряд бытовых обозначений: *вм. заячья губа – расщелина губы*; *вм. волчья пасть – расщелина неба*. Устаревшие наименования *заячья губа*, *волчья пасть* были созданы метафорически – по сходству формы дефектного органа речи с внешностью животного (такие обозначения называют зоосемизмами), они не соответствовали новым нормам педагогической деонтологии, носили оскорбительный, унижительный характер, их утрата вполне закономерна.

Аналогично образование гипонимического гнезда с вершиной *отсталость*. Это слово, не будучи термином, с видовыми определениями приобретает признаки специального – с семей «характер недоразвития». Взамен нежелательного термина появилось целое гипонимическое гнездо с родовой единицей *отсталость – физическая, психическая, умственная*. Новые обозначения заменили устаревшие: *умственная отсталость* *вм. слабоумие*; *умственно отсталые дети* *вм. слабоумные дети*. В паре *малоумие – олигофрения* (*олиг* – греч. «малый», «недостаточный», «незначительный»; *френ* – греч. «ум», «разум») предпочтение отдано иноязычной лексеме. Мы склонны этот факт объяснить действием экстралингвистических факторов: соблюдением норм педагогического этикета, устранением грубых, неприличных выражений; ориентацией на частотные словообразовательные возможности в научной речи иноязычной лексемы: *олигофрения – олигофренопсихология, -педагогика, -педагог*.

Лексикологи отмечают, что замене устаревшего термина новым предшествует этап абсолютной синонимии, который разрешается в пользу одного из компонентов синонимической оппозиции. При этом

другой, постепенно архаизируясь, выходит из употребления. Однако иногда устаревшие термины вплетаются в ткань научного повествования. Это наблюдается в некоторых случаях. Архаичные термины могут быть средством стилизации, то есть используются те знаковые варианты, которые были приняты на определенном этапе развития науки.

Примеры:

Р.Коэн (1888) называет это нарушение *слухонемотой*...

Л. С. 263.

По данным испанского фониатра Перелло, еще в 1600 году медицинская литература называла *дисфонию болезнью проповедников*.

Л. С. 160.

В литературе конца 19 в. – начала 20 в. было распространено мнение, что *нарушение чтения и письма* представляет собой одно из проявлений общего *слабоумия*.

Л. С. 345.

Возникшие на основе метафорического переноса термины используются с целью придания специальному тексту большей выразительности, образности или для избежания лексических повторов.

Пример.

...кончик языка просовывается между нижними и верхними резцами, отчего получается *шепелявый* звук.

ОЛ. С. 56.

М.Е.Хватцев выделяет форму на основе пережитого *косноязычия*.

Л. С. 364.

Устаревшие индивидуально-авторские термины иногда могут включаться в современный текст для обозначения научной позиции специалиста, подчеркивания

его вклада в развитие терминологической базы дефектологии.

П.Рашбург... легкие степени нарушения чтения и письма обозначил терминами «*легастения*» и «*графастения*».

Л. С. 346.

Включение архаичных терминов в современные словари, по убеждению Б.П.Пузанова, помогает специалистам освоить корректную научную лексику, исключить из своей речи использование слов, не рекомендуемых к профессиональному общению (ССД. С. 4).

§ 10. *Синонимические отношения в терминологии*

Традиционно синонимами признаются слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются друг от друга или оттенками значения, или одновременно обоими названными признаками. При таком подходе в русском литературном языке выделяются три типа синонимов: а) *с е м а н т и ч е с к и е*, отличающиеся оттенками в значениях; б) *с т и л и с т и ч е с к и е*, имеющие отличие в экспрессивно-эмоциональной окраске; в) *с е м а н т и к о - с т и л и с т и ч е с к и е*, которые отличаются и оттенками значения, и стилистически.

Разноаспектное изучение слов со сходным значением позволило К.П.Смолиной выделить критерии синонимов: а) общность понятия; б) близость, но не тождественность в значениях слов; только тождественность; совокупность первого и второго свойств слов; в) взаимозаменяемость, то есть возможность употребления в одинаковых или частично совпадающих по характеру лексической сочетаемости контекстах; г) нейтрализация, то есть

стирание семантических различий в контексте²⁴. Явление взаимозаменяемости синонимов Ю.Д.Апресян определяет как наличие у них одинакового числа «синтаксических валентностей, причём

таких, что валентность с одним и тем же номером имеет одно и то же содержание» [6: 79].

Языковой анализ терминологии коррекционной педагогики показал, что и в сфере узкоспециального употребления явление полной взаимозаменяемости в пределах всего синонимического ряда встречается нечасто. Наиболее высокими возможностями одинаковой лексической сочетаемости, на наш взгляд, в терминологии коррекционной педагогики обладают дублеты; по определению С.Г.Бережана, это пары лексических единиц, характеризующихся полной семантической и синтагматической эквивалентностью [14: 171].

Более характерной является частичная взаимозаменяемость терминов в научном контексте. Способностью к неполной взаимозаменяемости характеризуются абсолютные синонимы. Абсолютную синонимию характеризует эквивалентность лексических значений, но неодинаковая сочетаемость с другими словами в контексте. К таковым относим, например, синонимический ряд (далее – СР) с дефиницией «нарушение произношения в речи отдельных фонем». СР включает четыре лексические единицы: *дислалия* – *нарушение произношения* – *дефекты произношения* – *недостатки произношения*, доминантный член – термин *дислалия*. В контексте: *коррекция органической дислалии у детей* – выявляются три лексические связи. Валентность №1: *коррекция (чего?) дислалии* – обязательная, пассивная, В.Г.Гак ее определяет как способность слова присоединяться к господствующему компоненту в

---

²⁴ Смолина К.П. Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. М., 1977. С. 14-15.

сочетании [110: 79-80]. Валентность №2: *дислалии (какой?) органической* – необязательная, активная – способность слова присоединять зависимый компонент, определительная, грамматическая форма дополнительного члена – имя прилагательное. Валентность №3: *дислалии (у кого?) у детей* – необязательная, активная, объектная, форма зависимого элемента – предложно-падежная имени существительного родительного падежа множественного числа с предлогом. Характерно, что доминантный член, представляющий собой иноязычное слово, обладает всеми тремя валентностями. Синонимичные ему терминологические сочетания не вступают в лексическую связь №2: в терминологии коррекционной педагогики видовые имена прилагательные, конкретизирующие родовые термины со значением наименования патологии, сочетаются в большинстве случаев с иноязычными лексемами, не употребляясь с синонимичными русскими вариантами. Строго определенное значение иноязычной лексемы лучше подходит для его терминологической конкретизации в рамках какой-либо дисциплины. Аналогично: парадигматический СР, объединяющий термины с дефиницией «нарушение высоты, силы и тембра голоса», включает пять лексических единиц: *дисфония – нарушение голоса – голосовая патология – нарушение голосовой функции – голосовые расстройства*. С позиции метода компонентного анализа, значение каждой языковой единицы складывается из суммы сем: а) категориально-лексической – «наименование патологии»; в) дифференциальной – «нарушенная функция» – голос. В научном изложении данные лексемы могут выполнять функцию замещения.

Пример.

«Все нарушения голосовой функции объединяются под общим названием «дисфония» (с. 77). «Голосовая патология при некоторых нервно-психических заболеваниях» (с. 58). «У лиц голосоречевых профессий нарушение голоса создает психотравмирующую ситуацию» (с. 58).

«Голосовые расстройства у девочек ... сопровождаются сухостью, першением» (с. 60).

Дмитриев Л.Б. «Фониатрия и фонопедия», М., 1990.

Заметим, что в сочетаниях с адъективным компонентом: *гипертонусная, гиперфункциональная, гипотонусная, гипофункциональная, мутационная, спастическая* и под. предпочтителен иноязычный термин *дисфония*.

В исследуемом материале к абсолютной отнесем синонимию иноязычных и исконно русских терминов, индивидуально-авторские наименования – к общепринятым.

Синонимия иноязычного и исконно русского терминов широко представлена в лексике дефектологии: [а*лал*ия] *экспрессивная* (лат. *expressio* – выражение) – *моторная*; *абулия* (а + греч. *bule* – воля) – *безволие*; *гидрофобия* (греч. *hydor* – вода, греч. *phobos* – страх, боязнь) – *водобоязнь*; *гидрофтальм* (гидро, греч. *ophthalmos* – глаз) – *водянка глаза*; *гидроцефалия* (гидро, греч. *kephale* – голова) – *водянка мозга*; *логоневроз* (греч. *logos* – слово, речь, греч. *neurion* – нерв) – *заикание*; *бидактилия* (лат. *bis* – дважды, греч. *daktilos* – палец) – *двупалость*; *гипоксия* (греч. *hipo* – уменьшение, лат. *oxygenium* – кислород) – *кислородное голодание*; *локсофтальмия* (лат. *locus* – место, положение, греч. *ophthalmos* – глаз) – *косоглазие*; *брахицефалия* (греч. *brachis* – короткий, *kephale*) – *короткоголовость*; [сигматизм] *аддентальный* (лат. *ad* – присоединение, приближение, *dentalis* – зубной) – *призубный*; *латеральный* (лат. *lateris* – бок, сторона) – *боковой*; *интердентальный* (лат. *inter* – между, *dentalis*) – *межзубный*; *палатальный* (лат. *palatum* – небо) – *небный*; [ротацизм] *проторный* (греч. *protos* – один, первый) – *одноударный*; *фарингиальный* (греч. *pharynx* – глотка) – *глоточный*; *ларингиальный* (греч. *laryngos* – гортань) –

гортанный; лабиодентальный (лат. labialis – губной, dentalis) – *губно-зубной; сурдитас* (лат. surditas – глухота) – *глухота; хейлосхизм* (греч. cheilos – губа, schisis – расщелина) – *расщелина* губы и нек. др.

К абсолютным синонимам относим также индивидуально-авторские лексемы «*косноязычие в письме*» (М.Е. Хватцев) наряду с общепринятым *артикуляционно-акустическая дисграфия*; *рядоговорение* (С.С. Мнухин) – в качестве синонима к словосочетанию *автоматизированные речевые ряды*. В подобном случае актуализируется частотный фактор: общепринятой в науке лексеме синонимично окказиональное наименование, встречающееся только в отдельных авторских публикациях.

Языковедов волнует проблема лингвистического разграничения значений тождественных и близких. Э.В. Кузнецова выделяет контекстные синонимы. Они способны замещать друг друга в одних и тех же фразах, поскольку реализуют основное, но не одинаковое, а только сходное значение. В терминологии коррекционной педагогики выделяем контекстные синонимы: *нарушение произношения – нарушение звукопроизношения*. Значение первого термина в сравнении со вторым шире. Помимо семы «нарушение воспроизведения звуков», в качестве компонента дополнительного элемента смысла отмечаем другой – «нарушение навыков речевого дыхания, голосообразования, словесного ударения, фразовой интонации, норм орфоэпии» (Дефектологический словарь, М., 1970. С. 292).

Анализ терминологического состава коррекционной педагогики убеждает в том, что синонимическое обозначение понятий свойственно не только общеупотребительной, но и специальной лексике, хотя

оценка этого явления неоднозначна. Большинство лингвистов считает, что если для общеупотребительных слов синонимичные их отношения имеют положительное значение: придают речи красочность, возможность тонкого нюансирования, решают стилистические задачи, – то синонимия специальных лексем – факт отрицательный, чаще всего свидетельствующий о недостаточной изученности явления.

Иную позицию в вопросе о синонимах занимает, например, Н.З.Котелова. Синонимия в терминологии, по ее мнению, – явление функционально оправданное, служащее для номинации близких научных понятий, выполняющее стилистические (для архаизации, модернизации, специализации текста) или эвфемистические задачи (88, 1970). Разделяя это мнение, отметим наличие синонимических отношений современных и устаревших терминов в семантическом поле коррекционной педагогики: *дислалия – косноязычие; ринолалия – гнусавость; алалия – слухонмота; сигматизм – шепелявость; ротацизм – картавость; умственная отсталость – слабоумие, малоумие; умственно отсталые дети – слабоумные дети; логофталъм – заячий глаз; буфталъм – бычий глас, криптофталъм – скрытый глаз; расщелина губы – заячья губа; расщелина неба – волчья пасть* и нек. др. В современном научном изложении причин, механизмов, путей коррекции аномального развития устаревшие термины почти не употребляются, они даже не рекомендуются к употреблению (в словарях отмечаются пометой «устаревшие»).

С.В.Гринев предлагает изучение синонимии в диахроническом аспекте. Он выделяет две разновидности синонимов – активные и пассивные в СР [50: 1993]. Исследуемый языковой материал позволяет, помимо терминов-архаизмов, к пассивной узкоспециальной

лексику отнести окказиональные наименования, не получившие распространения в научной литературе: они представлены только в авторских монографиях и, как правило, выступают в качестве синонимичных к общепринятым терминам. Таковы в терминологии коррекционной педагогики лексемы «*косноязычие в письме*» (М.Е. Хватцев) наряду с общепринятым *артикуляционно-акустическая дисграфия; рядоговорение* (С.С. Мнухин) – как синоним к словосочетанию *автоматизированные речевые ряды*.

Рассмотрение терминологической лексики с точки зрения ее активного и пассивного состава связано с вопросом о типах синонимов, используемых в узкоспециальном употреблении. В языкознании этот вопрос до сего времени не имеет однозначного решения. Н.З. Котелова, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин считают, что в языке науки представлена и семантическая, и стилистическая синонимия. Большинство же исследователей убеждено, что синонимы в терминологии не выполняют стилистических функций, так как их предназначение в научной речи – передача информации, а значит, стилистическая нейтральность является неотъемлемым свойством специального понятия.

Функционирование в специальной лексике преимущественно тождественных по значению слов дает некоторым лингвистам основание вообще отрицать наличие синонимии в терминологии. Например, Е.Н. Толикина полагает: то, что обычно считается терминологической синонимией, представляет собой явление дублетности, поскольку в области специальной лексики не может быть отношений, формирующих синонимические ряды: в ней отсутствуют оттеночные, стилистические или эмоционально-экспрессивные оппозиции [175].

Тем не менее, некоторые лингвисты склонны устанавливать синонимичные отношения и в терминологии. Исследуемый языковой материал убеждает, что в лексике коррекционной педагогики существуют как явление частичной синонимии, так и явление дублетности.

Дублетные языковые единицы в сфере специального употребления характеризуются: а) эквивалентностью терминологического значения; б) одинаковой лексической сочетаемостью и полной взаимозаменяемостью.

В изучаемом языковом материале к терминологическим дублетам можно отнести следующие²⁵:

1) фонетические: *абэрация* – *абэрация*, *авдиометр* – *аудиометр*, *дисакузия* – *дизакузия*, *хейлопластика* – *хеймопластика*, *эуфория* – *эйфория*;

2) синтаксические: *нарушение голоса* – *голосовое нарушение*, *расстройство фонации* – *фонационное расстройство*, *дефекты произношения* – *произносительные дефекты* и т.п.;

3) словообразовательные:

а) суффиксальные, однокорневые синонимичные слова с разными аффиксами: *астереогнозия* – *астереогноз*, *акинезия* – *акинез*, *гиперкинезия* – *гиперкинез*, *гипокинезия* – *гипокинез*, *артикуляторные* – *артикуляционные навыки*, *безголосый звук* – *безголосный звук*;

б) морфолого-синтаксические, возникшие путем субстантивации имен прилагательных в терминологических сочетаниях: *глухие дети* – *глухие*, *слепые дети* – *слепые*, *слабовидящие дети* – *слабовидящие*, *тугоухие дети* – *тугоухие*, *глухонемые дети* – *глухонемые* и нек. др.

в) аббревиатуры и несколькословные термины: *ОНР* – *общее недоразвитие речи*, *ФФНР* – *фонетико-фанематическое недоразвитие речи*, *ЗПР* – *задержка психического развития*, *РДА* – *ранний детский аутизм*,

---

²⁵ Часть лингвистов рассматривает подобные случаи как варианты лексем.

ДЦП – детский церебральный паралич, КРО – классы развивающего обучения, МПК – медико-педагогическая комиссия, ВКК – врачебно-консультационная комиссия, ВОС – Всероссийское общество слепых, ВОГ – Всероссийское общество глухих;

г) словосочетания и сложные слова, их заменяющие: *игровая терапия – игротерапия, психологическая коррекция – психокоррекция, психологическая терапия – психотерапия.*

4) синонимичные термины, обусловленные существованием двух иноязычных наименований для научного понятия типа:

алалия (от греч. а- – приставка со значением отрицания, lalia – речь) – *дисфазия* (от греч. dis- – приставка со значением расстройства, phasis – высказывание);

амелартрия (а-, греч. melos – часть, arthron сочленение) – *дизартрия* (диз- – расстройство, греч. arthroo – членораздельно произносить);

амелофазия (а-, греч. melos – часть, phasis – высказывание) – *афазия* (а-, греч. phasis – высказывание);

амнезия (греч. amnesia – забвение) – *амнезия* (а-, греч. mneia, mneme – память);

брадилалия (от греч. bradys – медленный, lalia – речь) – *брадифразия* (от греч. bradys – медленный, phrasis – выражение);

дактилофазия (греч. daktylos – палец, греч. phasis – высказывание) – *дактилология* (греч. daktylos – палец, греч. logos – слово);

дисгенезия (дис-, греч. genesis – происхождение, развитие) – *дисплазия* (дис-, греч. plasis – формирование, образование);

тахилалия (от греч. tachis – быстрый, lalia – речь) – *тахифразия* (от греч. tachis – быстрый, phrasis – выражение) и нек. др.;

5) термины с тождественным значением, один из которых фиксирует тот или иной недостаток, другой термин указывает на него опосредованно – через употребление имени ученого, описавшего данное нарушение (термины-эпонимы). При этом, заметим, дублетный термин, включающий имя, носит характер установки на специальное употребление в узкой профессиональной сфере и представляет собой для остальных носителей языка нечто тайное. Такие дублетные отношения характерны для целого ряда специальных лексических единиц коррекционной педагогики типа: *ранний детский аутизм – синдром Каннера; агнозия апперцептивная – агнозия Лиссауэра; рельефно-точечный шрифт – шрифт Брайля – точечная азбука Брайля; речевой центр – центр Брока; афазия моторная – афазия Брока; афазия сенсорная – афазия Вернике, психотерапия рациональная – метод Дюбуа; рефлекс орального автоматизма – рефлекс Вюрна; корковые поля – поля Бродмана; корректурный тест – метод Бурдона; монголизм – синдром Дауна; спастическая диплегия – болезнь Литтля* и нек. др.

Таким образом, в исследуемом языковом материале терминологии коррекционной педагогики установлены источники синонимии (и дублетности) терминов – использование а) двух иноязычных наименований, б) русского и иноязычного, в) варьирование формы термина: словообразовательной, морфологической, фонетической, г) идиолекты отдельных исследователей, окказиональные термины, д) созданные за счет использования собственных имен в терминообразовании, е) существование современного и устаревшего

наименования. Такое разнообразие путей создания терминов, по мнению В.П.Даниленко, свидетельствует о том, что терминология «пополняет ресурсы из разных источников и с помощью разных языковых средств, что формирование каждой терминосистемы имеет длительную историю, в которой отражаются особенности формирования русского языка под влиянием внутренних и внешних по отношению к языку факторов» [56: 21-22].

Ученые-лексикологи, занимающиеся вопросами унификации специальной лексики, в качестве требования, предъявляемого к идеальному термину, называют отсутствие синонимов. И все же многие существующие в языке терминологические подсистемы включают в свой состав синонимичные обозначения. Следует все-таки отметить, что «существование двух терминов для одного понятия, – предупреждал Д.С.Лотте, – представляет ту опасность, что в один из них постепенно вкладывается содержание или более узкое, чем в другой, или более широкое, или, наконец, совершенно иное» [112: 117]; использование разных терминов вызывает неуверенность в том, что пользующиеся ими специалисты говорят об одном и том же понятии [50: 107].

§11. Антонимическое противопоставление в специальной лексике

В лексикологии явлению синонимии как крайнему случаю взаимозаменяемости противопоставлена антонимия как предел противоположности слов по содержанию.

Восприятие действительности человеком во всей ее сложности, взаимосвязанности и взаимообусловленности отражается в языке в наличии не только семантически сходных, но также и семантически противоположных слов. Подсистема антонимов уже, чем подсистема синонимов, так как антонимия возможна, считает Л.А.Новиков, только

у слов, реализующих в языке качественную, противопоставленную направленность, содержащих общий инвариантный признак, – наличие предельного отрицания. Выступая в качестве полярных наименований, антонимы дифференцируют единую сущность и одновременно определяют предел какого-либо качества, свойства, действия, они отражают неразрывную связь двух противоположных видов понятий, входящих в объем родового, они фиксируют его единую и вместе с тем «раздвоенную» природу [126].

Наличие слов с противоположным значением характерно как для общеупотребительной, так и для узкоспециальной лексики. Однако утверждение В.П.Даниленко о том, что лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной, представляется спорным. Д.Н.Шмелев отмечал, что членение действительности может происходить двояко: во-первых, путем выделения некоторых более или менее устойчивых отрезков пространства, приобретающих относительно самостоятельные характеристики, во-вторых, путем антонимической поляризации семантического пространства. Первый путь характерен для слов неочечной, конкретной семантики, второй – для слов, содержащих качественные или оценочные признаки²⁶. Большинство терминов образуется как раз первым способом. А поскольку денотат специальной единицы – научное понятие, соотнесенное с тем или иным отрезком специализированной действительности, соответствующей уровню современного состояния знаний о ней, постольку явление антонимии не может быть представлено в терминологии в той же степени, в какой оно существует в

---

²⁶ Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

литературном языке (а для него одинаково характерны оба способа отражения действительности).

Пара терминологических антонимов может не совпадать с антонимичной парадигмой в литературном языке: ведь предел противопоставления специальных лексем задается параметрами терминологического поля, в котором они функционируют. Так, в качестве противопоставления к слову *односторонний* «Словарь антонимов русского языка» под редакцией М.Р.Львова (1985) называет языковую единицу *многосторонний*. Однако, например, в терминологии коррекционной педагогики, связанной с аномальным развитием человека, в роли лексемы со значением предельного отрицания закрепилось слово *двусторонний* – в связи с делением человеческого организма только на две части: правую и левую. В данном конкретном случае в антонимические отношения вступают первые компоненты пары специальных словосочетаний: [*тугоухость (расщелина, глухота)*] ***односторонняя* ≠ *двусторонняя***.

Другой пример. «Словарь антонимов русского языка» фиксирует общелитературное противопоставление: *передний* – *задний*. В коррекционной педагогике антонимия иная: в связи с дугообразным строением челюсти и противопоставлением в ней передней и боковых частей, в терминологии логопедии, описывающей дефекты произношения, обусловленные аномалией прикуса, в антонимические отношения вступают другие лексемы: [*прикус открытый*] ***передний* ≠ *боковой***.

Проблема антонимии в отечественном языкознании нашла отражение в работах Д.Н.Шмелева, Ю.Д.Апресьяна, Л.А.Новикова, А.А.Реформатского, Н.М.Шанского, Л.Ю.Максимова, Э.В.Кузнецовой, И.А.Мельчука, В.А.Ивановой, М.Р.Львова, а в сфере узкоспециального противопоставления – в монографиях В.П. Даниленко,

Б.Н.Го-ловина, Р.Ю.Кобрина, А.В.Суперанской,
Н.В.Подольской, Н.В.Васильевой и др.

Традиционно под антонимами понимаются слова с противоположным значением. Современное определение объема антонимии обуславливает фактор признания антонимами не только разнокорневых, но и однокорневых слов, так как выражение противоположных отношений при помощи префиксов, по наблюдениям Д.Н.Шмелева и Л.А.Новикова, занимает ведущее место в современном русском языке. При этом Л.А.Новиков замечает, что все же «большинство антонимов – слова разных корней» [127: 13].

Ю.Д.Апресян, Д.Н.Шмелев, Л.А.Новиков, Л.А.Введенская, Л.И.Рахманова, В.Н.Суздальцева, другие ученые относят к антонимам не только слова, значение которых включает качественный или оценочный признак, но и лексемы, обозначающие разнонаправленность действия, свойства, признака.

Исследуя структуру антонимической парадигмы, Л.А.Новиков пришел к выводу, что в ее основе возможны два типа противоположности:

а) контрарная, характеризующаяся градуальной оппозицией: между видовыми понятиями возможно среднее, промежуточное звено, а семантический признак, положенный в основу противопоставления, имеет тенденцию постепенного, ступенчатого изменения. Языковую основу этого класса составляют качественные прилагательные, к тому же типу противопоставления Л.А.Новиков условно относит «обозначения пространственных и временных координат, не называющих качества, но обнаруживающих своеобразные ступенчатые парадигмы: *передний* ≠ (*средний*) ≠ *задний*; *вчера* ≠ *сегодня* ≠ *завтра* и т.п.» [192: 31];

б) комплементарная – противоположные понятия реализуются в языке как антонимы, выражающие

дополнительность. Такие парадигмы состоят из двух видовых членов, дополняющих друг друга до целого родового. Между ними невозможно никакое среднее звено, отрицание одного из компонентов антонимической пары дает содержание другого.

Если исходить из положения, что логической основой антонимии являются существенные, с точки зрения человека, различия в предметах и явлениях объективного мира, отражающиеся в языке в виде противоположностей, рассмотренных внутри одной и той же сущности, то следует признать, что каждая из них предполагает и одновременно отрицает другую. Релевантные различия объективной действительности, определяемые в логике как противопоставленные понятия, проявляются в языке в виде соответствующих значений слов, что позволяет говорить о чисто семасиологической природе антонимии, основанной на понятийном, а не на номинативном противопоставлении. Именно так понимает сущность антонимических отношений А.А.Реформатский [142: 101].

С позиции теории семного строения значений слов, содержание антонимов может быть описано как с помощью одинаковых сем, выявляющих их семантическое сходство, так и установления специфических компонентов, на основе которых лексемы противопоставлены. Значения антонимичных языковых единиц «пересекаются» общими, совпадающими семами и частично различаются дифференциальными. Такова позиция Н.М.Шанского, утверждающего, что в антонимические отношения могут вступать только «соотносимые друг с другом понятия»²⁷; Л.А.Новикова, выявляющего наличие общего интегрального признака как условия определения

---

²⁷ Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. С. 64.

антонимов [127: 12]. Общие семы в значениях противопоставленных терминов проявляются в их однотипной дефиниции, дифференциальные – определяют их противоположность.

Анализ антонимов предполагает сравнение двух основных типов сем, которые В.Г.Гак выделяет в структуре значения слова: а) архисем, представляющих родовое значение; б) дифференциальных сем, имеющих видовое значение. Каждый компонент антонимической парадигмы, по мнению Н.Л.Соколовой, в своем лексическом значении имеет определенный набор архи- и дифференциальных сем. Первые обуславливают отнесение антонимов к определенной лексико-семантической группе, всегда идентичны для обоих составляющих антонимической пары и могут считаться «основанием для сравнения» слов. Вторые – содержат указание на противопоставленность компонентов и служат «основанием для оппозиции»²⁸. Так, например, в изучаемом языковом материале антонимичными являются термины – словосочетания: ***врожденный*** ≠ ***приобретенный*** [дефект]. С позиции метода компонентного анализа, в совокупное значение каждой из лексем в качестве общих сем включаются категориально-лексическая – «наименование патологии». Дифференциальная сема противопоставляет данные обозначения по одному, временному, признаку – «моменту возникновения дефекта»: *врожденного* (появившегося в период внутриутробного развития) ≠ *приобретенного* (сформировавшегося после рождения ребенка).

Отметим, что в отечественном языкознании определились две концепции понимания антонимов: узкая

---

²⁸ Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования // ФН. 1977. №6. С. 61.

– осмысление антонимов только как качественных и разнокоренных слов – и широкая – признание антонимами разно- и однокоренных слов, выражающих противоположную направленность понятий.

Антонимические парадигмы, представленные в терминологии коррекционной педагогики, объединены в пять семантических групп.

1. Антонимические единицы **пространственного** противопоставления. Они представлены семью парами слов, каждое из которых имеет общую сему – «место локализации дефекта». Этот семантический признак в терминологии [*тугоухость, глухота, расщелина*] **односторонняя** ≠ **двусторонняя** – может реализоваться и через смысловой компонент [*тугоухость, глухота, расщелина*] **право-** ≠ **левосторонняя**.

Аналогичные семантические отношения имеют место в наименованиях патологического строения челюстей: [*прикус открытый*] **передний** ≠ **боковой** – они конкретизируют место несмыкания зубных рядов. Таковы антонимы: [*дефект*] **центральный** ≠ **периферический**, разграничивающие место локализации дефекта – в головном мозге или периферическом аппарате. Такие же пространственно поляризованные отношения фиксируют антонимичные термины **близорукость** ≠ **дальнозоркость**; [*закрытая ринолалия*] **передняя** ≠ **задняя**.

2. Антонимы **качественного** противопоставления. Таковы антонимические пары: [*болезненная фиксация*] **нулевая** ≠ **выраженная**, компоненты которой конкретизируются по семе «степень личной оценки заикающимся своего дефекта речи»; [*степень заикания*] **легкая** ≠ **тяжелая** – в ней компоненты противопоставлены по семе «степень выраженности дефекта речи»; **расщелина полная** ≠ **неполная**; [*патология*] **первичная** ≠ **вторичная** – по

признаку «качество дефекта». Аналогично: [*движения произвольные* ≠ *непроизвольные*; *наличие* ≠ *полное отсутствие* [зрения]; *наличие* ≠ *полное отсутствие* [слуха]]. Качественная характеристика голосовой функции отражается в противопоставлении [*голос*] *высокий* ≠ *низкий*, *глухой (приглушенный)* ≠ *звонкий*.

3. Антонимы **количественного** противопоставления. Сема «количество» характеризует денотаты коррекционной педагогики со стороны величины, объема, количества: [*дислалия*] *простая (мономорфная)* ≠ *сложная (полиморфная)* (противопоставлено количество нарушенных в произношении звуков – одного или нескольких).

4. Антонимы **временного** противопоставления. В исследуемом языковом материале пять антонимических пар противопоставлены семой – «время возникновения»: [*дефект*] *врожденный* ≠ *приобретенный*; [*патология*] *дородовая* ≠ *послеродовая*; [*период*] *доречевой* ≠ *речевой*; [*глухота приобретенная*] *ранняя* ≠ *поздняя*; [*дети*] *ранооглохшие* ≠ *позднооглохшие*.

5. Антонимы по **разнонаправленности** действий, процессов, свойств (векторная антонимия, по Л.А.Новикову): [*ринолалия*] *открытая* ≠ *закрытая* (по положению носоглоточного затвора); *смыкание* ≠ *размыкание* (по противоположному положению голосовых складок); *компенсация* ≠ *декомпенсация* (в терминологии коррекционной педагогики имеет место противопоставление положительно ≠ отрицательно направленного процесса).

В структурном аспекте, исходя из положения широкого понимания антонимии, вслед за Д.Н.Шмелевым, Н.М.Шанским, Л.А.Введенской, Л.А.Новиковым, Э.В.Кузнецовой, считаем возможным выделить

терминологические антонимы – а) разнокорневые; б) однокорневые.

Противоположные значения разнокорневых антонимов, формально полностью не совпадающих, образуют чисто семантические оппозиции. Н.М.Шанский отмечает, что в разнокоренных парах слов противоположные значения являются принадлежностью этих лексем в целом. В.П.Даниленко рассматривает пары противопоставленных разнокорневых терминов в рамках лексической антонимии. В исследуемом языковом материале к данному типу антонимов относятся специальные словосочетания, противопоставленные внутри одного родового понятия видовыми разнокоренными именами прилагательными – это двенадцать антонимических парадигм: [дефект] **центральный** ≠ **периферический**; **врожденный** ≠ **приобретенный**; [дислалия] **простая** ≠ **сложная**; [ринолалия закрытая] **передняя** ≠ **задняя**; [болезненная фиксация] **нулевая** ≠ **выраженная**; [степень заикания] **легкая** ≠ **тяжелая**; [прикус открытый] **боковой** ≠ **передний**; **наличие зрения** ≠ **слепота**; **наличие слуха** ≠ **глухота**; [глухота приобретенная] **ранняя** ≠ **поздняя**; [голос] **высокий** ≠ **низкий**; **глухой** ≠ **звонкий**.

У однокорневых антонимов одинаковые корневые морфемы выполняют интегрирующую, объединяющую функцию, а несовпадающие части (разные приставки или части сложного слова) несут специфические элементы значения. К терминологическим антонимам коррекционной педагогики, дифференциальные семы которых реализуются в различных частях сложного слова, относятся лексемы: **дальнозоркость** ≠ **близорукость**; [тугоухость, глухота, расщелина] **односторонняя** ≠ **двусторонняя**; **право-** ≠

левосторонняя; моно- ≠ полиморфная. Несовпадающие компоненты данных пар слов выражают семантически признак пространственного противопоставления.

В словосочетаниях: [*ринолалия*] *открытая ≠ закрытая, смыкание ≠ размыкание* [*голосовых складок*] – дифференциация значений по разнонаправленности действия осуществляется с помощью приставок противоположного значения. В паре [*патология*] *дородовая ≠ послеродовая* – разные префиксы уточняют временную сему, аналогично в противопоставлении [*дети*] *ранооглохшие ≠ позднооглохшие*.

Можно выделить антонимы, у которых один компонент, маркированный, имеет какой-либо семантический признак, а второй – его лишен. К этому типу оппозиций в нашем материале относятся терминологические антонимы: [*движения*] *произвольные ≠ непроизвольные* – первый член противопоставления содержит семантический признак контролируемости движений со стороны сознания, второй – отсутствие. Аналогично: [*расщелина*] *полная ≠ неполная*; [*период речевой*] *≠ доречевой*; *компенсация ≠ декомпенсация*.

В.П.Даниленко рассматривает однокоренные противопоставления как факт словообразовательной антонимии, подчеркивая высокую продуктивность деривационных префиксов в образовании терминологических антонимов. К такому же убеждению пришли и другие исследователи терминологии: Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин, А.В.Су-перанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева.

Вслед за Л.А.Новиковым, объединяющим антонимы в семантические классы по типу выражаемой противоположности, выделяем терминологические антонимы, реализующие: а) качественную

противоположность; б) дополнительность;
в) разнонаправленность действий, состояний, признаков.

а) В основе качественной поляризации лексем коррекционной педагогики лежат контрарно противопоставленные понятия с градуальной ступенчатой оппозицией. В нашем языковом материале такой тип противопоставления выражают термины: [*болезненная фиксация*] *нулевая* ≠ *средняя* ≠ *выраженная*; [*степень заикания*] *легкая* ≠ *средняя* ≠ *тяжелая*; *ребенок с нормальным зрением* ≠ *слабовидящий* ≠ *слепой*; *ребенок с нормальным слухом* ≠ *слабослышащий* ≠ *глухой*; [*патология*] *дородовая* ≠ *родовая* ≠ *послеродовая*; [*период*] *доречесвой* ≠ *речевой*; [*тугоухость, глухота, расщелина*] *право* ≠ *левосторонняя*; [*прикус открытый*] *передний* ≠ *боковой*; [*расщелина*] *полная* ≠ *неполная*; [*дислалия*] *простая* ≠ *сложная*; [*глухота приобретенная*] *ранняя* ≠ *поздняя*; [*голос*] *низкий* ≠ *средний* ≠ *высокий*; *глухой* ≠ *звонкий*.

б) Комплементарно противопоставленные понятия в семантическом поле коррекционной педагогики представлены специальными словосочетаниями: [*дефект*] *центральный* ≠ *периферический*; [*движения*] *произвольные* ≠ *непроизвольные*; [*дефект*] *врожденный* ≠ *приобретенный*.

в) Антонимы со значением разнонаправленности действий, состояний, признаков реализуют в языке векторную противоположность. В нашем языковом материале это термины: [*ринолалия*] *открытая* ≠ *закрытая*; *смыкание* ≠ *размыкание* [*голосовых складок*]; *компенсация* ≠ *декомпенсация*.

К основным функциям антонимов в научном тексте относятся функции противопоставления, взаимоисключения, охвата всего класса предметов, явлений.

Примеры.

Органические причины могут быть *приобретенными* или *врожденными*.

Л. С. 104.

В зависимости от того, какое количество звуков дефектно произносится, *дислалии* подразделяют на *простые* и *сложные*.

Л. С. 76.

Голосовые связки принимают участие при *смыкании* и *размыкании* голосовой щели...

Правдина О.В. Логопедия. С.16.

Нарушения речи могут быть *центральными* и *периферическими*.

Там же. С. 6.

В каждом речевом нарушении различают... *первичное* нарушение и *вторичные* явления.

Там же. С. 7.

В противоположность *приглушенному* голосу отличают *звонкий*...

Там же. С. 55.

Голоса бывают *высокие*, *средние* и *низкие*...

Там же. С. 58.

В одних случаях промежутков бывает между передними зубами – *передний* открытый прикус, в других – между боковыми зубами – *боковой* открытый прикус, он может быть *левосторонним* или *правосторонним*.

Там же. С. 78.

§ 12. Многозначные специальные единицы

При квалификации полисемантических и омонимических отношений в терминологии исходим из следующих положений:

– специальные лексемы разных подязыков (общеупотребительного и специального, а также термины межсистемного функционирования) рассматриваем в качестве омонимичных по их различной функционально-коммуникативной закреплённости;

– наличие двух или более значений узкоспециального обозначения в пределах одного терминологического поля определяем как факт полисемии.

В аспекте соотношения означающего с одним либо несколькими означаемыми в лексической семантике выделяется языковая оппозиция *однозначность – многозначность*. Однозначные лексемы, большей частью представленные терминами, характеризуются однородной понятийной направленностью, семантической одноплановостью, четкой тематической отнесенностью. В противоположность им, многозначные слова имеют высокую частотность словоупотребления, составляют ядро лексической системы языка. С их помощью в словарях определяются многие другие лексемы, они являются вершинами больших словообразовательных гнезд, в номинативном аспекте характеризуются расплывчатостью семантики.

Факты многозначности слов, с точки зрения причин формирования лексической полисемии, обусловлены рядом языковых закономерностей. Так, В.Г. Гак пишет, что в силу асимметрии лингвистического знака одна и та же форма может приспособляться для обозначения разных объектов и выполнения нетождественных функций²⁹. Ю.С. Степанов, Д.Н. Шмелев видят в полисемии проявление тенденции к экономичному устройству языка,

---

²⁹ Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1971, с. 68-91.

к его способности ограниченными формальными средствами путем различных комбинаций передавать безграничность человеческого опыта³⁰. Многозначность, считает Ф. де Соссюр (1933), есть следствие общего закона произвольности знака: она проявляется в том, что форма слова – лексема и его значение – семема не связаны органически и что каждая из сторон может самостоятельно варьироваться, не вызывая изменений в противоположной. Э.В.Кузнецова важнейшей предпосылкой полисемии считает комбинаторный характер лексических значений, неопределенность состава компонентов, который подвижен и изменчив, с возможностью усиления или, наоборот, затухания некоторых сем. Значение слова обуславливается также синтагматическими связями слов, влиянием контекстного окружения и парадигматическими связями, принадлежностью лексемы к определенной семантической группе [92]. В.П.Даниленко условием развития многозначности лексемы называет подвижность семантической структуры слов, выражающейся в том, что знак «захватывает» новые содержания по сходству либо смежности понятий [56].

Терминоведы склонны рассматривать специальный знак как единство трех основополагающих факторов: а) принадлежности термина к общелитературному языку; б) узкой сферы его употребления и в) доминирующей номинативной функции. «Природа» идеального термина должна отвечать требованию однозначности, то есть закреплённости за одной фонетической оболочкой одного лексического значения, отсутствия всех типов отношений, включая полисемию. О.С.Ахманова убеждена, что соответствие плана выражения плану содержания в терминологической системе должно быть

---

³⁰ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975; Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

взаимоднозначно: одно обозначаемое – один знак, один знак – одно обозначаемое [110: 509]. Система терминов изоморфна системе понятий каждой конкретной науки – такая точка зрения появилась уже в 30-е гг. XX в. в работах, например, Н.В.Юшманова.

Однако реальные факты употребления специальных лексем в практике словоупотребления могут обнаруживать отступления от взаимно-однозначного соответствия термина и понятия: условия, в которых функционирует обозначение, могут оказаться столь сильными, что вступают в противоречие со специфической природой термина и оказывают на нее заметное влияние, – в результате на первый план выдвигается иной аспект специального слова – его принадлежность к общезыковым знакам [56]. В таком случае возможно закрепление за одной лексемой нескольких значений, то есть возникновение полисемантических терминов.

Многие лингвисты одним из источников полисемии считают нарушение взаимнооднозначного соответствия термина понятию. Специальное наименование представляет собой комплекс взаимодействующих между собой понятийного и лексического значений, не всегда полностью совместимых. В терминоведении определились несколько точек зрения, связанных с проблемой «термин – значение – понятие». Специальные единицы не имеют лексического, а только понятийное значение, полагают В.А.Звегинцев, А.А.Реформатский, Л.А.Капанадзе; лексическое значение термина и есть понятие, считает Е.М.Галкина-Федорук; полное семантическое описание терминов должно входить в обязанности не лингвистов, а представителей соответствующих разделов науки и техники. Задачей языковедов должно признать поиск той грани, за которой начинается предметная область иных терминологических систем, – такова позиция

Ю.Д.Апресьяна. Реальные факты полисемии в терминологии все же дают возможность ученым утверждать тезис о возможности несовпадения понятийного и лексического значений специальных слов. А.С.Герд уточняет: значение термина отражает лишь основные, существенные признаки научного понятия, которое всегда шире этого значения; содержание специального слова в форме его определения никогда не передает всех признаков научного понятия и потому никогда с ним не совпадает [40].

В терминах метода компонентного анализа, понятийное значение специальной единицы включает больший набор семантических элементов, нежели лексическое. С позиций компонентного метода, каждое отдельное значение многозначного слова связано с другими значениями общими семами и в то же время отличается от любого из них уникальностью своей семной структуры, составом компонентов, из которых складывается его содержание. В семантическом плане лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначного слова пересекаются некоторыми общими семами и противопоставляются индивидуальными. Каждое конкретное значение ЛСВ связано с основным либо непосредственно, либо опосредованно.

Разделяем позицию Э.В.Кузнецовой, которая рассматривает отношения полисемии в рамках системных отношений вариантности, проявляющихся в том, что одно и то же слово без изменения своей формы может быть соотнесено с несколькими значениями. Номинативная единица в качестве компонента предложения представляет каждый раз один из своих вариантов, который зависит, во-первых, от функции, выполняемой словом, а во-вторых, от контекста. «Соотношение слова как инварианта с его конкретными репрезентантами, или вариантами, в предложении и составляет сущность функционально-

семантического варьирования» [92: 100]. Все значения многозначного слова, как и лексико-семантические варианты, связаны между собой общностью лексемы и образуют внутреннюю семантическую парадигму, или семантическую структуру. «Если какое-либо значение слова является связанным с другим значением хотя бы минимумом сем, оно является членом внутрисловной семантической парадигмы в качестве одного из семантических вариантов» – так определяет критерий многозначности Э.В.Кузнецова [92: 104].

Два (или более) значения специальной лексемы, обозначающей различные понятия в пределах одной терминологии, рассматривается учеными как проявление полисемии. Многозначность – это факт одного терминологического поля, следствие переноса значения; на уровне внутрисистемного функционирования омонимии не наблюдается [191: 55]. В специальном поле возможна только полисемия по смежности – метонимия, синекдоха. В таком случае возникает категориальная многозначность, при которой содержание понятия складывается из признаков, принадлежащих одновременно нескольким категориям.

В терминологии коррекционной педагогики метонимический перенос осуществляется по двум моделям: а) наименование психофизиологического процесса, явления → название патологии по нарушенному процессу; б) наименование действия, процесса → название результата действия. Многозначные термины, созданные такими способами переноса значения, совмещают в себе признаки предметности и процессуальности. Они возникают разными путями.

«Наименование процесса → название патологии».

Амнезия – 1. Забывание; 2. Нарушение памяти.

Аналгия – 1. Отсутствие реакции организма на раздражители; 2. Заболевание.

Антиципация – 1. Представление чего-либо в сознании еще до реального осуществления; 2. Дефект речи: замена предшествующих звуков последующими.

Возбуждение – 1. Физиологический процесс, реакция на раздражитель; 2. Общее название психопатологических состояний.

Гиперестезия – 1. Повышенная чувствительность к раздражителям; 2. Дефект психики, ранимость, раздражительность.

Глоссолалия – 1. Патологическое изменение языка; 2. Дефект речи.

Грассирование – 1. Произношение увулярного недрожачего [Р]; 2. Нарушение речи: усиленное, раскатистое произношение русского звука [Р].

Психастения – 1. Нерешительность, боязливость; 2. Психическое расстройство, невроз.

Резонерство – 1. Пространное и скучное рассуждение в нравоучительном тоне; 2. Дефект психики: внимание к мелким, незначительным деталям, в которых растворяется главное, существенное.

Ригидность – 1. Негибкость, неподатливость, оцепенелость; 2. Патологическое состояние снижения приспособляемости психических процессов к требованиям среды.

Синкретизм – 1. Слитность, нерасчлененность; 2. Спутанное и недифференцированное восприятие.

Межзубное (горловое, боковое, призубное и др.) произношение – 1. Вид артикуляции звука; 2. Дефект произношения.

Редупликация – 1. Повторение, удвоение; 2. Дефект письма: удвоение количества букв.

Данную модель можно охарактеризовать как специфическую для терминологии дефектологии.

«Наименование процесса, действия → название результата действия».

Артикуляционно-акустическое единство – 1. Связь между произносительным усилием и слуховым контролем; 2. Единица выражения, создаваемая этой связью.

Зеркальное письмо – 1. Письмо справа налево с зеркальным изображением текста; 2. Зеркально написанный текст.

Полиграфия – 1. Патологическое стремление много писать; 2. Многократно повторенный текст.

Реминисценция – 1. Воспоминание на основе сопоставления; 2. Более полное и точное воспроизведение после отсрочки сохраненного в памяти материала по сравнению с первоначальным запечатлением.

Ретроспекция – 1. Взгляд в прошлое; 2. Самонаблюдение за прошедшей психической деятельностью.

Рецидив – 1. Возврат, повторение; 2. Повторное проявление какой-либо патологии после коррекции.

Следует заметить, что способ переноса названия процесса на его результат является принадлежностью литературного языка, однако, как показывает проведенный языковой анализ, может проявляться и в сфере профессионального терминообразования. Полисемия терминов разрешается в условиях специального контекста благодаря синтагматическим связям специальных слов.

§13. Омонимичные отношения специальных лексем

Возможны варианты оппозиций:

- общеупотребительное слово – одинаково звучащий термин;
- одно слово-термин в разных терминосистемах.

I. Оппозиция специального слова общелитературному рассматривается

большинством ученых как о м о н и м и ч н а я ³¹. Между естественным и специальным языком постоянно функционирует канал заимствования, по которому общеупотребительные слова распределяются по различным терминологическим полям в результате а) строгой определенности значения, создания научной дефиниции; б) метафоры; в) метонимии; г) синекдохи; д) сужения или, реже, расширения значения (Л.А.Капанадзе, О.С.Ахманова, А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева, В.Н.Прохорова и др.). Подчеркивается принадлежность термина и нетермина к разным семантическим полям. А.И.Моисеев в бытовом и небытовом употреблении одного и того же слова видит дифференциацию жанрового происхождения [119].

На факте вхождения одинаково звучащих слов в разные функционально-стилевые сферы русского языка акцентирует внимание Т.С.Коготкова: межфункционально-стилевая омонимия возникает между словами, когда они синхронно существуют в ряде ведущих коммуникативных пластов русского национального языка, например, в общенародной литературной и терминологической системах. В этих подъязыках отчетливо проявляется смысловое расхождение слов-омонимов, пусть даже и связанных с одним и тем же внеязыковым денотатом. В сравнении с лексемами литературного языка, термины точны и определены в своем содержании (за счет достаточного количества признаков), в них невозможно отступление от дефиниции. Омним термина в общеупотребительном языке всегда менее конкретен, определяющие признаки бывают как бы стертыми [81: 205-207].

---

³¹ Подобный случай как факт полисемии рассматривают Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин, когда многозначные слова естественного языка конкретизируют свое значение в научном контексте [45].

В.Н.Прохорова замечает, что разграничение терминов на многозначные и омонимичные в зависимости от их принадлежности к тому или иному подъязыку обусловлено все-таки подходом не семантическим, а функциональным, формальным [139: 15]. Большинство лингвистов понимает условность и дискуссионность вопроса о разграничении полисемии и омонимии специальных слов, так как для многих из них возможно установление общих семантических признаков, характерных для термина и общеупотребительного слова, поскольку основой номинации в узкоспециальных сферах является литературный язык, его содержательная сторона, совокупность семем. Научное и бытовое понятие сопрягаются не только общим знаком, но и одним участком семасиологического пространства – рамками значений, в чем справедливо убеждена Л.Л.Кутина [97].

В омонимическую оппозицию могут вступать специальный термин – общеупотребительное слово. Часть исследуемой терминологии составляют образования, возникшие вследствие научного переосмысления значений имеющихся в общелитературном языке слов. Возникновение омонимичной пары «общелитературное – специальное» происходит одновременно: в специальном контексте в слове либо усиливается одно из значений, либо развивается новое, метафорическое или метонимическое, – терминологическое.

Можно выделить три подгруппы омонимов: а) метафорического образования; б) метонимического происхождения; в) пережившие сужение значения.

К группе **метафорических** терминов-омонимов относим наименования: *атака звука, белый звук, грибок, дятел, иголочка, индюк, качели, лопаточка,*

разогревание/охлаждение голоса, словесная крошка, спотыкание, узелки голосовых складок, хоботок, часики. Квалифицировать данные обозначения как омонимы к общелитературным словам можно потому, что, во-первых, они функционируют в различных сферах общения; во-вторых, термин, в отличие от общеупотребительного слова, обозначает специальное понятие; в-третьих, термин-омоним характеризуется особой синтагматической сочетаемостью; в-четвертых, отмечается спецификой словообразования и словоизменения. Так, специальные единицы: *иголочка, лопаточка, грибок, лошадка, хоботок* – являются наименованиями артикуляционных упражнений, созданы метафорически по сходству формы двух денотатов, в поле коррекционной педагогики функционируют только с уменьшительно-ласкательными морфемами, исходная форма в качестве термина не фиксируется, не образуют производных лексем, сочетаются со словами «упражнение», «выполнять».

2. В отличие от метафоры, основанной не на реальных отношениях, а на сходстве признаков, языковая метонимия отражает реальные связи явлений окружающей действительности, обусловленные взаимодействием денотатов. Возникновение метонимичных омонимов к словам общенародного языка – в терминологии активный процесс. Можно отметить четыре модели **метонимического** переноса, характерные для семантического поля коррекционной педагогики.

1. «Название действия → обозначение явления, связанного с этим действием»³².

Примеры.

Замена (от глаг. *заменить* – «употребить взамен другого») – термин, называющий дефект речи;

---

³² В общелитературном языке исходные существительные имеют значение: обозначение действия от соответствующего глагола.

перестановка (от глг. *переставить* – «поставить на другое место») – название дефекта речи;

грассирование (от глг. *грассировать* – «произносить звук [р] подобно французскому») – именование дефекта произношения;

гримасничанье (от глг. *гримасничать* – «делать гримасы») – обозначение аномального поведения;

лепет (от глг. *лепетать* – «говорить неразборчиво») – термин «голосовая реакция детей после двух месяцев»;

двоение (от глг. *двоить* – «раздваивать») – название дефекта зрения;

заикание (от глг. *заикаться* – «говорить с затруднением, повторять одни и те же звуки») – наименование патологии речи;

застревание (от глг. *застревать* – «задерживаться») – термин, фиксирующий нарушение мышления;

оглушение (от глг. *оглушать* – «делать глухим») – обозначение дефекта речи.

В данной модели термин в своем становлении проходит четыре этапа: глагольная форма – образование отглагольного существительного в общеупотребительном языке – метонимический перенос в специальную сферу употребления по общности денотатов – закрепление за термином общеобязательной дефиниции (возникновение терминологического омонима).

2. «Название пораженного органа → название заболевания». Подгруппа представлена шестью метонимическими образованиями:

небо → *волчье небо* – специальное слово, характеризующее расщелину неба;

губа → *заячья губа* – термин, обозначающий расщелину губы;

глаз → *бычий глаз* – название крайней степени выпячивания глазного яблока; *заячий глаз* – наименование неполного смыкания век; *косящий глаз* –

название отклонения оптической оси; *скрытый глаз* – бозначение врожденного недоразвития глазного яблока.

В.Н.Прохорова считает, что в этой метонимической модели при образовании терминологических омонимов перенос сочетается с синтаксической деривацией, причем прилагательное несет большую семантическую нагрузку [153: 74].

3. «Название действия → наименование заболевания»:

дыхание патологическое, прерывистое, поверхностное – (от глаг. дышать) – термин патологии дыхания;

заторможенность моторная, речевая – (от глаг. *затормозить*) – обозначение нарушения движений, речи;

внимание неустойчивое, сужение объема – (от глаг. *внимать*) – специальное слово, характеризующее дефект психической деятельности;

мышление вязкое, аутистическое, инфантильное – (от глаг. *мыслить*) – обозначение нарушения интеллектуальной деятельности.

Во второй и третьей моделях в образовании термина-омонима обязательно участвует определение. Имя существительное само по себе не является результатом метонимического переноса, лишь при наличии определения в составном наименовании возникает метонимическое значение. Во всех лексических единицах со специальным значением определения не только выражают видовые отношения, но и выполняют терминообразующую функцию. Определения могут быть как согласованными: *мышление вязкое, глаз косящий* и др., так и несогласованными, выраженными существительным в родительном падеже: *внимания неустойчивость*.

4. «Название действия → наименование вида задания или формы обучения»:

упражнение дыхательное, голосовое, артикуляционное (от глаг. *упражняться*) – название метода коррекционной работы;

рассказ по серии картинок (от глаг. *рассказывать*) – обозначение формы коррекционной работы;

пересказ с опорой на наглядный материал (от глаг. *пересказывать*) – именование формы коррекционной работы.

В отмеченных примерах образования составных омонимичных терминов определения не участвуют в метонимическом переносе. Перенос названия существительного на другое понятие по близости, смежности признаков осуществляется в термине-имени, а

затем специальное слово осложняется определениями – в результате образуются термины-составные единицы, выражающие видовые отношения.

3. Образование омонимов путем **сужения значения** общеупотребительных слов – также один из продуктивных процессов в терминологии (имеем в виду процесс сужения объема значения термина при одновременном расширении его содержательной характеристики). Широкое в своем значении общелитературное понятие специализируется в узкой терминологической подсистеме, представляющей собой достаточно автономный и изолированный от общезыковой системы подъязык. Разделяем точку зрения В.Н.Прохоровой: термин-омоним, включая семы слова литературного языка, содержит также и специфические семантические признаки. Например, лексема *компенсация* в русском литературном языке имеет сему «возмещение». Специальное понятие сохраняет этот признак значения, но вместе с тем получает дополнительные: *компенсация* (какая?) *полная* или *частичная*; (чего?) *функций поврежденных систем организма*; (каким образом?) *за счет компенсаторных возможностей организма*. Аналогично:

автоматизация – название этапа коррекции звукопроизношения;

антиципация – замена предшествующих звуков последующими;

безволие – наименование патологии волевой сферы человека;

деградация – обозначение утраты человеком присущих ему свойств, способностей;

регресс – именование деградации функций, способностей.

Некоторые слова с широким семантическим объемом не функционируют в качестве специальных единиц в

терминсистемах. Только сужение значения, достигаемое с помощью определения, делает их терминами. Это определение (согласованное или несогласованное) обуславливает формальное отличие специальной лексемы от общеупотребительного омонима. В составном термине оно выполняет двоякую функцию: во-первых, терминологизирует общеупотребительное слово русского литературного языка, во-вторых, выражает видовые отношения. А.Н.Кожин отмечает, что в сочетаниях с существительными общего употребления имя прилагательное стирает широту предметной отнесенности определяемого и включает его в сферу терминологизированных единиц лексики [83].

Составными омонимами в изучаемой терминологии являются следующие:

азбука – *глухонемых ручная, для слепых, на пальцах;*

аккомодация – *глаза, психическая, фонетическая;*

аномалия – *умственная, речевая и др.;*

воздействие – *логопедическое, комплексное и под.;*

возраст – *преддошкольный, дошкольный, школьный и др.;*

дети – *глухие, слабослышащие, умственно отсталые и др.;*

концентрация – *возбуждения, торможения, нервных процессов;*

нарушение – *зрительное, слуховое, речевое и др.;*

период – *латентный, дородовой, родовый и др.;*

поле – *голосовое, Бродмана, №44, №45;*

работа – *коррекционная, воспитательная;*

развитие – *умственное, соматическое и др.*

Еще один путь создания терминологического омонима – сужение значения с помощью одного из корней в сложном слове. Таким путем возникли лексемы

авторегулирование, звуковосприятие, звукопроводение, голосообразование, самооценка, светоощущение, слюноотделение, мимоговорение, ранооглохший, позднооглохший и нек. др. Такие терминологические омонимы в большинстве случаев возникают на базе исконно русских лексических единиц. Небольшую группу составляют термины, созданные на базе интернациональной терминологии и включающие в качестве компонента морфемы *-фобия; -мания: барофобия, гаптофобия, вербомания* и нек. др. Лексемы *фобия, мания* зафиксированы «Словарем иностранных слов» (1999) в качестве общепотребительных.

II. Часто лексикологи сталкиваются с явлением **использования одного слова для обозначения нескольких понятий в разных терминосистемах.** По поводу подобного функционирования специальных единиц в науке определились несколько точек зрения. Например, Е.Н.Толикина вообще отрицает возможность полисемии и омонимии на уровне межсистемного употребления, обращая особое внимание на искусственный характер русской терминологии. По ее мнению, общая совокупность терминов разных наук – это механическая сумма знаков, конгломерат систем, не связанных друг с другом. Системные отношения терминов действительны только в пределах одной отрасли знания, поэтому новое значение термина нельзя квалифицировать как полисемантический либо омонимичный знак, встречающийся в разных терминосистемах [175].

Н.З.Котелова в фактах расслоения значений термина в зависимости от употребления слова в разных отраслях науки видит проявление полисемии, когда один и тот же объект становится предметом разных областей знаний [88]. Утвердившейся в лингвистике считается теория, согласно

которой одинаково звучащие слова разных наук рассматриваются как омонимы.

Основоположником этой точки зрения можно считать А.А.Реформатского, утверждающего, что в разных дисциплинах определение термина связано со своим, специфическим понятием, терминологическим окружением. «Тот же» знак применительно к разным полям – не то же самое, такая языковая единица имеет своеобразные парадигматические связи внутри терминологической матрицы. Данное явление ученый обозначил как межнаучную терминологическую омонимию [145]. Впоследствии позиция А.А.Реформатского была поддержана многими лингвистами, убежденными, что омонимия терминов – это факт разных семантических полей. В таком случае, отмечает А.В.Суперанская, омонимичные знаки совпадают лишь в своем звучании, оставаясь двумя разными знаками, расположенными в гетерогенных полях и имеющими нетождественные денотаты [171: 46]. Одни лингвисты называют подобное явление междисциплинарной омонимией, а Б.Н.Головин, Р.Ю. Кобрин – междисциплинарной омонимией [45].

В.П.Даниленко характеризует межнаучную омонимию двумя обязательными признаками: а) за терминами закреплены разные дефиниции; б) они функционируют в различных терминосистемах [56]. Н.А.Шурыгин пишет, что при рассмотрении межнаучного функционирования терминов возникает проблема разграничения межсистемной многозначности и омонимии. Зачастую встречаются переходные случаи между этими семантическими процессами, которые автор предлагает относить к особому типу явлений, названных им неполной омонимией. Это те случаи, когда отсутствует принципиальная разница между омонимией –

два одинаковых знака для двух разных означаемых – и многозначностью – один знак для различных означаемых [191]. Б.Н.Головин считает, что явления междисциплинарной омонимии не имеют принципиального значения, так как обслуживают непересекающиеся сферы профессиональной деятельности человека и не затрудняют специальной коммуникации [45: 51].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщим выводы о статусе термина в системе национального языка вообще и в его лексико-семантической подсистеме в частности.

Одним из результатов функциональной дифференциации языка явилось выделение в нем научной речи, стилиобразующими чертами которой являются абстрактность, логичность, доказательность, информативность, точность, объективность, отсутствие образности. Эти качества языков для специальных целей могут реализовываться только благодаря тому, что основным структурным компонентом языка науки являются термины – специальные общепринятые обозначения различных понятий и предметов науки и техники.

Термины, наряду с другими единицами профессионального общения (профессионализмами, номенклатурой), объединяются в понятие «специальная лексика». При этом, в зависимости от степени терминологичности, выделяются разновидности специальных слов: прототермины, предтермины, терминоиды, псевдотермины.

Наука о терминах ныне называется терминоведением. Становление терминоведения как самостоятельного раздела лингвистики имеет длительную

историю, вычленяющую ряд этапов. К современному моменту определились основные квалификационные признаки терминов и терминологий (о них подробно в §§ 4, 5).

Одним из конечных ярусов лексико-семантической системы языка является терминологическое поле коррекционной педагогики, наблюдение над которым позволило сделать некоторые общие выводы. Терминология коррекционной педагогики обслуживает сферу профессиональной действительности, связанную с проблемой аномального развития детей и способами его коррекции. Метаязык специальной педагогики сложился в результате взаимодействия дефектологических терминов со специальными единицами лингвистики, психолингвистики, медицины, педагогики, психологии.

Метод компонентного анализа, избранный для описания значений терминов коррекционной педагогики, выявил их семную организацию, причем семантический аспект изучения специальных слов позволил установить в их значениях **общий семантический компонент** – **«нарушение, отклонение от нормы»**, – представляющий собой некое ядро, на базе которого формируется содержание лексем терминологического поля коррекционной педагогики.

Семная структура терминов построена по иерархическому принципу, отдельные компоненты которой, с точки зрения степени обобщения, неравноправны. На лексическом уровне выявлены два типа сем: а) основные – **категориально-лексические**, составляющие семантическую основу компонентов одной ЛСГ и являющиеся общими, **интегральными** в структуре их значений и б) более конкретные, имеющие **дифференциальный** характер. Например, в термине *афазия* («распад речи»)

категориально-лексическая семема «наименование речевого нарушения» позволяет включить данный термин в лексико-семантическую группу названий патологий психофизического развития детей. Первая дифференциальная семема «объект речевого расстройства, нарушенная сторона речи» реализуется в лексеме *афазия* через компонент «дефекты структурного оформления высказывания» и противопоставляет данное наименование другим типам речевых дефектов (*дислалии, афонии, ринолалии* и др.). Вторая конкретизирующая семема дифференцирует гипероним *афазия* на два видовых наименования: *афазия моторная, сенсорная* со значением соответственно расстройства производства или понимания речи. Третья дифференциальная семема по признаку локализации дефекта в головном мозге вычленяет формы утраты речи *корковые, транскортикальные*. В структуру значения термина *афазия*, таким образом, включается четыре семы: категориальная лексическая, являющаяся интегральной, общей в значении всех языковых единиц ЛСГ наименований патологий, и три дифференциальных, конкретизирующих, уточняющих значение родового обозначения.

По тождеству категориально-лексической семы выделено пять лексико-семантических групп наименований в поле коррекционной педагогики: 1) научных дисциплин дефектологии; 2) актантов коррекционно-педагогического процесса; 3) патологий; 4) симптомов нарушений психофизического развития; 5) методов и приемов коррекционного воздействия. В выделенных ЛСГ на глубинном уровне четко прослеживается иерархический принцип их организации: внутренняя структура ЛСГ может быть наглядно представлена в виде иерархических лексических

деревьев, формирующихся по принципу семантического сужения. Термины в каждой ЛСГ подчинены базовым, наиболее обобщенным, единицам – гиперонимам, количественный состав которых ограничен. Конкретизирующие их лексемы, содержательно богатые, служат для обозначения частных понятий более узкого семантического объема. Логико-семантическая субординация терминов структурирует словарный состав метаязыка коррекционной педагогики; отражает тенденцию научного мышления к детализации, конкретности; выявляет вектор изменения семантики специальных слов в структуре ЛСГ – в направлении выделения у слов с максимально обобщенным значением дополнительных дифференциальных сем на основе содержательных признаков родового слова.

В языковой семантике отмечены явные и скрытые изменения, смещения, перегруппировки значений. Изучение динамики таксономических отношений в терминологии коррекционной педагогики подтверждает объективность этого вывода. Структура гипонимических гнезд метаязыка, например, дефектологии соответствует современному уровню развития науки, а количество структурных компонентов может изменяться по мере описания новыми исследователями ранее не выявленных частных фактов аномального развития детей. Например, в классификации *дисфоний* А.Р.Ханамировым, В.Д.Тахтамышевым (1972) предложены понятия *постановочная, алиментарная, мутационная дисфония*. Другие примеры. Изучение детей с умственным недоразвитием позволило Т.П.Симсон выделить в классификации *олигофрении* обозначение *псевдоолигофрения*. Наблюдение за группой *аномальных детей* привело Л.Каннера в 1943 г. к описанию нового типа *дизонтогении – раннего детского аутизма (РДА)*.

Ученый определил данный недуг как самостоятельный в общей классификации типов *аномального развития*.

Изучение специальных лексем коррекционной педагогики, с точки зрения изменения их содержания, выявило три направления в динамике семантических изменений, характерных для терминов: а) сужение объема значения; б) расширение; в) появление терминов-омонимов.

Наиболее продуктивным в специальном языке дефектологии является процесс сужения объема терминологического значения, что объясняется стремлением термина выделить некоторый научный денотат с максимальной степенью точности, конкретности. Высокая степень определенности терминологического значения может достигаться в многокомпонентности составных наименований, в которых видовые специальные определения выполняют функцию ограничения объема терминологического значения. Так, новые достижения ученых в исследовании головного мозга позволили конкретизировать ряд терминов коррекционной педагогики по семе «локализация дефекта». Например, *апраксия кинестетическая, кинетическая, афазия моторная корковая, транскортикальная* и т.п. Актуализация семы определяет классификацию *дизартрии: псевдобульбарной, бульбарной, экстрапирамидной, мозжечковой*.

Внутри гипонимических гнезд терминологии дефектологии единицы одного уровня конкретизации обнаруживают синонимические, антонимические, согипонимические типы взаимоотношений. Отношения абсолютной синонимии и дублетности терминов характеризуются одинаковым набором семантических признаков, а также высокой возможностью взаимозаменяемости в научном контексте. Например,

значение синонимичных терминов *логопат*, *ребенок с нарушением речи* складывается из одинакового набора сем: а) категориально-лексической «наименование актанта коррекционного процесса»; б) дифференциальных: «направление коррекционного процесса» – объект, на который направлены специальные мероприятия; «объект нарушения» – речь. Так в языке реализуется семантическая оппозиция тождества.

Синонимия в метаязыке коррекционной педагогики не всегда сводится только к дублетности. Возможны случаи, когда терминологические синонимы выражают близкие, частично пересекающиеся и соприкасающиеся понятия. Такие относительные синонимы реализуют привативные и эквиполентные оппозиции, как-то: *дети-инвалиды*, *аномальные дети*. Оба слова пересекаются значениями по семантическому признаку «наличие аномалии в развитии». Однако каждая из лексем имеет специфические признаки. Не все *аномальные дети* могут быть отнесены к *инвалидам*, и с другой стороны, не все дети с патологиями в развитии – инвалиды.

Источники (причины) возникновения синонимов в терминологии различны: параллельное употребление двух иноязычных лексем (*алалия* – *дисфазия*, *баттаризм* – *парафразия*); иноязычных и отечественных терминов (*абулия* – *безволие*, *логоневроз* – *заикание*); обозначения, созданные за счет использования собственных имен (*рельефно-точечный шрифт* – *шрифт Брайля*); функционирование современных и устаревших терминов (*дислалия* – *косоязычие*, *расщелина неба* – *волчья пасть*); индивидуально-авторские лексемы, употребляемые наряду с общепринятыми (*взрывная вокализация* [по К.Д. Вильсону] – *твердая атака звука*); фонетические модификации (*дисакузия* – *дизакузия*); тождественные синонимические

конструкции (*слуховые нарушения – нарушения слуха*); деривационные возможности терминов и образованию синонимических форм (*акинезия – акинез, глухие дети – глухие, ОНР – общее недоразвитие речи, игровая терапия – игротерапия*).

Метаязык коррекционной педагогики обнаруживает тенденцию к ориентации на интернациональную терминологию, которую можно объяснить рядом причин – исторических (многие сотни лет латынь была общепринятым языком науки); профессиональных (стремление специалистов выделить язык профессионального общения); деонтологических (выработка норм педагогической этики во взаимоотношениях «дефектолог, логопед – аномальный ребенок»). Термины, созданные на основе интернациональных морфем и слов, по В.В.Виноградову, – словесный фонд мировой цивилизации, он имеет ряд преимуществ в сравнении с русскими обозначениями: 1) заимствованный элемент является нейтральным знаком, к достоинствам которого можно отнести отсутствие добавочного смысла, экспрессии, предельную моносемантическую; 2) построенный из интернациональных элементов термин понятен носителям разных языков; 3) он точен и краток; 4) на его основе легко формируются ряды единообразных терминологических парадигм, открытых для создания новых обозначений. Любой народ, любая нация, отмечает А.А.Реформатский, может использовать такие термины, приспособив их к внутренним законам своего языка [142: 123]. При этом в роли синонимов могут выступать исконно русские обозначения. С прагматических позиций, наличие абсолютных синонимов иногда создает перегруженность, избыточность, проблемы освоения и запоминания

лексического фонда терминологического поля дефектологии.

Некоторые понятия коррекционной педагогики реализуют в своем значении противопоставление по семантическому признаку, то есть вступают в антонимические отношения, которые все же не столь распространены, как синонимические или согипонимические. Например.

Признак, лежащий в основе противопоставления:	Терминологические антонимы
пространственный	[тугоухость] односторонняя ≠ двусторонняя ; [расщелина] право- ≠ левосторонняя ; [закрытая ринолалия] передняя ≠ задняя ;
качественный	[степень заикания] легкая ≠ тяжелая ; [расщелина] полная ≠ неполная
количественный временной	[дислалия] простая ≠ сложная [дефект] врожденный ≠ приобретенный ; [дети] ранооглохшие ≠ позднооглохшие и пр.

Пара терминологических антонимов может не совпадать с антонимической парадигмой в литературном языке, так как предел противопоставления специальных лексем задается характеристиками терминологического поля, в котором они функционируют. Ср.: **односторонний** ≠ **многосторонний** в общеупотребительном языке – [глухота] **одно-** ≠ **двусторонняя** и т.п.

С точки зрения

а) типа выражаемой противоположности:

– контрарной: [болезненная фиксация] **нулевая** ≠ **средняя** ≠ **выраженная**;

- комплементарной: [*дефект*] **центральный** ≠ **периферический**;
- разнонаправленной: **смыкание** ≠ **размыкание** [*направленность голосовых складок*];
- б) по признаку противопоставления;
- в) по структуре:
  - разнокорневые: [*глухота приобретенная*] **ранняя** ≠ **поздняя**;
  - однокорневые: **дальнозоркость** ≠ **близорукость**; [*движения*] **произвольные** ≠ **непроизвольные**;

г) по функции в научном тексте специальные антонимы не отличаются от антонимических противопоставлений в литературном языке.

Хотя природа идеального термина должна отвечать требованию однозначности, за некоторыми специальными формами в терминологии коррекционной педагогики закрепилось не одно, а несколько значений. Внутри семантического поля дефектологии реализуется метонимический тип переноса значения узкоограниченной лексемы по двум моделям:

1) «наименование процесса → название патологии», например,

глоссолалия – 1) патологическое изменение языка;
2) дефект речи;

2) «наименование процесса, действия → названия результата действия». Эта модель характерна для русского литературного языка, однако проявляется и в терминологии дефектологии, например, *артикуляционно-акустическое единство* – 1) связь между произносительным усилием и слуховым контролем;
2) единица выражения, создаваемая этой связью.

С точки зрения источников формирования терминологического словаря коррекционной педагогики, в

работе выделены термины собственные (дефектологические), привлеченные из других семантических полей (лингвистики, медицины, педагогики, психологии) и заимствованные из литературного языка. Привлеченные и заимствованные из общеупотребительного языка лексемы рассматриваются в качестве омонимичных, что соответствует традиционному функциональному (а не семантическому, по убеждению В.Н. Прохоровой) подходу к разграничению терминов на многозначные и омонимичные. Ведь в большинстве случаев возможно установление общих семантических признаков специальных и общеупотребительных слов.

Омонимичные к литературным словам термины образуются в результате:

– метафорического переноса: *атака звука* – «способ приведения голосовых складок в движение» – разрушение полисемии; *хоботок* – «артикуляционное упражнение» – метафора по форме и т.п.;

– метонимического: *замена звуков, букв* – «дефект речи»; *заячья губа*; *патологическое дыхание*;

– сужение значения: *поле* – *голосовое, Бродмана*; *звукотроизношение*.

Терминологическое поле специальной педагогики является открытой системой, которой свойственно формальное и семантическое движение. Изменение знака на уровне формы тесно связано с явлением синонимии, когда устаревшая звуковая и графическая оболочка слова заменяется новой. Вхождение новой единицы в ту или иную семантическую подпарадигму обусловлено стремлением терминологической лексики к системности оформления знаковых единиц, их единообразию, регулярности в терминологическом ряду. Например, в метаязыке логопедии актуален способ изменения плана выражения терминов – наименование расстройств речи по

корневой иноязычной морфеме *lalia* – греч. «речь». Вместо обозначений *врожденная алогия*, *слухонемота* теперь употребляется термин *алалия*; вм. *косноязычие* – *дислалия* и т.д. Новые термины заняли место в однокорневой терминологической подпарадигме: *алалия*, *брадилалия*, *дислалия*, *ринолалия*, и пр.

Терминология коррекционной педагогики – живая, развивающаяся система, находящаяся в постоянном изменении и совершенствовании и одновременно представляющая собой целостное объединение, достаточно стабильное и устойчивое. Однако в ней обнаруживаются явления, по мнению В.М.Лейчика, не должны иметь места в «идеальных» терминологических системах: термины-дублиеты, абсолютные синонимы, многозначные специальные лексемы, термины-архаизмы, неологизмы, динамические изменения таксонимических гнезд. Устранение данных недостатков терминологии коррекционной педагогики является источником ее дальнейшего развития и совершенствования.

Терминологическая лексика, с прагматических позиций, является источником информации, средством овладения специальностью, условием научной и трудовой деятельности. Язык науки выполняет функцию профессионального общения, что делает его важнейшим объектом лингвистических исследований. Состав терминологической лексики во много раз превышает объем общеупотребительной, что вызывает необходимость особого рассмотрения специальной лексики как одного из главных компонентов словарного состава современного русского языка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В РАБОТЕ

БАС – Большой академический словарь,
БЭС – Большой энциклопедический словарь,
ВКК – врачебно-консультационная комиссия,
ВОГ – Всероссийское общество глухих,
ВОС – Всероссийское общество слепых,
греч. – греческий язык,
ДЦП – детский церебральный паралич,
ЗПР – задержка психического развития,
КДС – Краткий дефектологический словарь,
КРО – классы развивающего обучения,
Л – учебное пособие «Логопедия»,
лат. – латинский язык,
ЛСВ – лексико-семантический вариант,
ЛСГ – лексико-семантическая группа,
ЛСПГ – лексико-семантическая подгруппа,
МКА – метод компонентного анализа,
МПК – медико-педагогическая комиссия,
нем. – немецкий язык,
ОЛ – учебное пособие «Основы логопедии»³³,
ОНР – общее недоразвитие речи,
РДА – ранний детский аутизм,
СИС – Словарь иностранных слов³⁴,
СР – синонимический ряд,
ССД – Словарь-справочник «Дефектология»³⁵,
ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка³⁶,
ТСЛ – Понятийно-терминологический словарь логопеда³⁷,
фр. – французский язык,
ФФНР – фонетико-фонематическое недоразвитие речи.

---

³³ *Филичева Т.Б., Чевелева Н.А., Чиркина Г.В.* Основы логопедии. М., 1989.

³⁴ Словарь иностранных слов. Изд. 19-ое. М., 1990.

³⁵ Дефектология. Словарь-справочник / Под ред. Б.П.Пузанова. М., 1996.

³⁶ Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.:Л., 1950-1965.

³⁷ Понятийно-терминологический словарь логопеда / Под ред. В.И.Селиверстова. М., 1997.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азарова Л.Е.* Термины как объект исследования лингвистами // Вопросы филологии в школе и вузе. Таганрог, 1999. Ч. 2. С. 3-5.
2. Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства: Альманах. СПб., 1999. Вып. 4.
3. *Алексеева Л.М.* Проблемы термина и терминообразования: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 1998.
4. *Аликаев Р.С.* Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
5. *Андреев Н.Д., Замбржицкий В.Л.* Именное словообразование в спортивной терминологии // Развитие современного русского языка. М., 1963.
6. *Апресян Ю.Д.* Синонимия и синонимы. // ВЯ. 1969. №4.
7. *Апресян Ю.Д.* Термины и нетермины с семиотической точки зрения // Тезисы докладов на совещании, посвященном проблеме определения терминов в словарях. Л., 1974.
8. *Ахманова О.С.* Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
9. *Ахтерова О.А., Иваненко Т.В.* Латинский язык и основы юридической терминологии. М., 1998.
10. *Баженова Е.А.* Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь, 2001.
11. *Белова М.Э., Кодухов В.И., Павловская О.Е.* Лексико-семантический способ образования терминов // Рус. яз. в нац. школе. 1987. №12. С. 7-12.
12. *Белый В.В.* Структурная и семантическая характеристика терминов в современном русском языке (на материале лингвистической терминологии). АКД. М., 1982.

13. Бергер М.Г., Вассоевич Н.Б. Об определениях терминов в геологических словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
14. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
15. Березина Е.Е., Трифаженкова И.А. Опыт создания Словаря филологических терминов В.Г.Белинского // Историко-литературный сборник. Тверь, 1999. С. 74-84.
16. Бех П.А., Тарасова Т.А. Некоторые особенности структурно-семантической организации научного текста // Научный и общественно-политический текст. Лингвистические и лингводидактические аспекты изучения. М., 1991. С. 27-38.
17. Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: Философско-методологические аспекты: Учебное пособие. Екатеринбург, 1999.
18. Бойцов И.А. Семантика и структура терминологии журналистики. АКД. Л., 1987.
19. Борисова Л.Т. Определение предела семантического анализа научного термина // Термин и слово. Горький, 1979.
20. Боус Г.Н. Формирование символического значения обрядового термина // Духовная сфера деятельности человека. Саратов, 1998. Вып. 3. С.75-82.
21. Бряник Н.В. Язык науки как система // Семиотические аспекты научного познания. Свердловск, 1981.
22. Будагов Р.А. Терминология и семиотика // Человек и его язык. Изд 2-е., М. 1976.
23. Бурдин С.М. Роль Ломоносова в создании естественно-научных терминов в русском литературном языке. М., 1952.
24. Бушин И.В. Проблемы межотраслевых терминов // Филологические этюды: Сб. науч. тр. молодых ученых. Саратов, 1998. С. 176-179.

25. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса. Краснодар, 2002.
26. Буянова Л.Ю., Хаблюк В.С. Терминология рыночной экономики: к проблеме статуса и понятийной организации // Вестн. междунар. славянского ун-та. Харьков, 1999. Т. 2. №4. С. 70-72.
27. Валькова О.А. Язык фундаментальной науки в России // Российская Академия Наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 322-346.
28. Вартапетова С.С. Стиль научной речи // РЯШ. 1999. №6.
29. Васильева Н.В. К семантическому и функциональному описанию греко-латинских элементов в лингвистической терминологии // ВЯ. 1983. №3.
30. Виноградов С.Н. Терминологическая многозначность типа «область языка – раздел языкознания» с точки зрения механизма номинации // Актуальные вопросы русистики и общего языкознания. Н.Новгород, 1999. С. 98-103.
31. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т. 2. Кн. 1. М., 1995.
32. Вирячев П.В. Выражение противоположности в языке науки. АКД. М., 1998.
33. Волкова И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии. М., 1984.
34. Володина М.Н. Специфика терминологической номинации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1986. №5. С. 38-47.
35. Володина М.Н. Когнитивно-информативная природа термина: На материале терминов средств массовой информации // МГУ. Филолог. факультет. М., 2000.
36. Вопросы терминологии. М., 1961.

37. *Гак В.Г.* Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии // Семиотические проблемы языка науки, терминологии и информатики. М., 1971. Ч. 2.
38. *Гарбовский Н.К.* Профессиональная речь (функционально-стилистический аспект) // Функционирование системы языка и речи. М., 1989.
39. *Герасимова Т.В.* Научный текст как образец диалога // Гуманитарные аспекты развития Западной Сибири. Тюмень, 1998. С. 176-178.
40. *Герд А.С.* Еще раз о значении термина // Лингвистические аспекты терминологии. Воронеж. 1980.
41. *Герд А.С.* Проблемы формирования научной терминологии (на материале русских научных названий рыб). АДД. Л., 1968.
42. *Герд А.С.* Терминологическое значение и типы терминологических значений // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
43. *Головин Б.Н.* О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник МГУ. Филологические исследования. 1972. №5.
44. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи. М., 1980.
45. *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
46. *Городецкий Б.Ю.* К проблеме семантической типологии. М., 1969.
47. *Городецкий Б.Ю., Раскин В.В.* Термины с лингвистической точки зрения // Научный симпозиум «Место терминологии в системе современных наук». Тезисы докладов и сообщений. М., 1969.
48. *Гречко В.А.* О структуре словаря науки // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1971.

49. *Григорян В.М.* Материалы к словарю синонимов. Ереван, 1957.
50. *Гринева С.В.* Введение в терминоведение. М., 1993.
51. *Гринева С.В.* Основы лексикографического описания терминосистем. АДД. М., 1990.
52. *Гринева С.В., Лейчик В.М.* К истории отечественного терминоведения // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. М., 1999. №7. С. 1-13.
53. *Гусев С.С.* Метафора – средство связи различных компонентов языке науки. Научные доклады высшей школы // ФН. 1978. №2.
54. *Даниленко В.П.* Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М., 1971.
55. *Даниленко В.П.* Об основных лингвистических требованиях к стандартизируемым терминам // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. М.: МГУ, 1971. Ч. 1.
56. *Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
57. *Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980.
58. *Денисов П.Н.* Системность и связанность в лексике и система словарей // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
59. *Дрозд Л.* К проблеме лингвистической теории терминологии // Теоретические и методологические вопросы терминологии. Междунар. симпозиум. М., 1981.
60. *Дунаевская О.В.* Несколько слов о современном термине // РР. 1998. №1.
61. *Ельцова Л.Ф.* Особенности выражения топологических свойств пространства в анатомических

- терминосочетаниях // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. Рязань. 2000. С. 60-62.
62. *Емельянова Е.Е.* К вопросу о соотношении термина и понятия в операционной грамматике // Из лингвопрагматики. М., 2000. С. 52-59.
63. *Иванова В.А.* Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982.
64. *Иванов В.В.* Классификация синонимов в научной медицинской терминологии // Вестн. Удмурд. ун-та. Ижевск, 1996. №2. С. 50-58.
65. *Извозчикова А.А.* Профессионально-педагогическая терминология в контексте диалога культур // Педагогика на рубеже веков. СПб., 1999. С. 17-22.
66. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков, 1980.
67. *Ирлицина И.Б.* Трансформация значения слова при терминообразовании // Самарские филологи. Е.М.Кубарев. Сочинения. Самара, 2001. С. 355-356.
68. Исследования по семантике: Теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. науч. сб. // Башк. гос. ун-т. Уфа, 1999.
69. *Ицкович В.А.* Новые тенденции в образовании аббревиатур // Терминология и норма. М., 1972.
70. *Казарина С.Г.* Типологические характеристики отраслевых терминологий. Краснодар, 1998.
71. *Казарина С.Г.* Типологические исследования в терминоведении // ФН. 1998. №2. С. 66-73.
72. *Казарян М.В.* Словообразовательные парадигмы родовых и видовых обозначений. Ереван, 1990.
73. *Канделаки Т.Л.* Родо-видовой метод анализа семантики терминов и границы его применения // Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики. Ч. II. М., 1971.

74. *Канделаки Т.Л.* Семантика и мотивированность терминов // *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 2. Кн. 1. М., 1995.
75. *Канделаки Т.Л., Самбурова Г.Г.* Вопросы моделирования системы знаний упорядоченных терминологий // *Современные проблемы терминологии в науке и технике.* М., 1969.
76. *Капанадзе Л.А.* О понятиях «термин» и «терминология» // В кн.: *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 2. Кн.1. М., 1995.
77. *Ким В.В., Блажевич Н.В.* Язык науки: Философско-методологические аспекты. Екатеринбург, 1998.
78. *Кириллова В.В., Нестерова О.А.* Типологическая классификация терминологических словарей как проблема терминографии // *Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков.* СПб., 1998. С. 69-79.
79. *Клишин А.Н., Фоякова О.И.* Динамика гиперонимо-гипонимических отношений в лексике современного русского языка // *Вестник ЛГУ. Сер. 2. Вып. 1 (№2).* 1987.
80. *Коготкова Т.С.* Национальные истоки русской терминологии. М., 1991.
81. *Коготкова Т.С.* Терминология и межфункционально-стилевая «омонимия» // *Проблематика определений терминов в словарях разных типов.* Л., 1976.
82. *Кожин А.Н.* Лексико-семантические средства составных наименований (на материале военной лексики русского языка). АДД. М., 1967.
83. *Кожин А.Н.* Составные наименования – средства детализации обозначаемого // *Уч. зап. МАПИ.* Т. 197. Вып. 13. 1967.

84. *Комарова З.И.* Семантическая структура специальных слов и ее лексикографическое описание. Свердловск, 1991.
85. *Комаровский Б.Б.* Русская педагогическая терминология. М., 1969.
86. *Коришунов С.И., Самбунова Г.Г.* Как работать с терминологией. М., 1968.
87. *Костюк Н.А.* Конкретизация и обобщение при терминологизации слова // Вестник Лен. ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1987. Вып. 1. С. 58-62.
88. *Котелова Н.З.* К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
89. *Краковецкая Г.А.* Метафоризация как средство формирования медицинской терминологии. АКД. Киев, 1979.
90. *Крюкова О.А.* Термины сферы образования во французском и русском языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2000. №4. С. 60-69.
91. *Кудрявцева Л.А.* Технические термины в общелитературном языке // РР. 1990. №2. С. 87-90.
92. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. М., 1989.
93. *Кузькин Н.П.* К вопросу о сущности термина // Вестник ЛГУ, 1962. №20. Вып. 4.
94. *Куликова И., Салмина Д.* Введение в металингвистику. Лингвистическая терминология в коммуникативно-прагматическом аспекте. СПб., 2002.
95. *Культура научной и профессиональной речи // Культура русской речи. Учебник для вузов. Отв. ред. Л.К.Граудина, Е.Н.Ширяев.* М., 2001.

96. *Кутина Л.Л.* Формирование языка русской науки. М.;Л., 1964.
97. *Кутина Л.Л.* Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
98. *Лаврова Н.Н.* Антонимия лингвистических терминов // Термин и слово. Горький, 1979.
99. *Лебедева Т.А.* Проблема синонимии в терминологии (методический аспект) // Русский язык: Теория и методика преподавания. М., 2001. С. 96-99.
100. *Лейчик В.М.* Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1974. С. 13-24.
101. *Лейчик В.М.* Термины и терминосистемы – пограничная область между естественным и искусственным в языке // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1974. С. 3-11.
102. *Лейчик В.М.* В мире названий: Рубин, Лада, Мишка косолапый // РР, 1985, №3.
103. *Лейчик В.М.* Предмет, методы и структура терминоведения. АДД. М., 1989.
104. *Лейчик В.М.* Термин и научная теория // Научный и общественно-политический текст. Лингвистические и лингводидактические аспекты изучения. М., 1991. С. 12-26.
105. *Лейчик В.М.* Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. М., 2000. №2. С. 20-30.
106. *Лейчик В., Бесехирска Л.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Białystok, 1998.
107. *Лемов А.В.* Система, структура и функционирование научного термина. Саранск, 2000.

108. *Лемов А.В., Дерябина М.Н.* Терминология и номенклатура в лингвистике // Материалы докладов V конференции молодых ученых Мордовского гос. пед. ун-та им. Н.П.Огарева, 11-12 апреля 2000. Саранск, 2000. С. 87-90.
109. Лингвостилистические исследования научной речи. М., 1979.
110. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н.Ярцева. М., 1990.
111. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. М.;Л.: АН СССР, 1952.
112. *Лотте Д.С.* Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.-Л., 1941.
113. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. М.: АН СССР, 1961.
114. *Лотте Д.С.* Очередные задачи научно-технической терминологии. М., 1931.
115. *Лысякова М.В.* Гипонимия как выражение родовидовых отношений в лексике русского языка // РЯШ. 1984. №6.
116. *Макшеева О.С.* О принципах построения (гносеологических и логических) системы терминов // Семиотические проблемы языков науки. терминологии и информатики. Ч. 2. М., 1971.
117. *Мельников Г.П.* Основы терминоведения. М., 1991.
118. *Миронова В.Г.* Смысловый объем терминологических слов в научной речи // Семантические исследования. Алма-Ата, 1989.
119. *Моисеев А.И.* О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.

120. *Моргун И.Б.* Терминологическое словообразование. Клиническая терминология // Использование различных типов и жанров текста: Межвуз. сб. науч. тр. Сургут, 1999. С. 36-42.
121. *Назарова Н.М.* Об изменениях в понятийном аппарате специальной педагогики и ее современных лингвосемантических проблемах // Понятийный аппарат педагогики и образования. Екатеринбург, 1995. Вып. 1.
122. *Налепин В.Л.* Термин и терминосистема как предмет лексикологии. АКД. М., 1975.
123. *Натансон Э.А.* Логический аспект образования терминов, репрезентирующих смежные понятия // Научный симпозиум «Место терминологии в системе современной науки». Тезисы докладов и сообщений. М.: МГУ, 1970.
124. *Немченко В.Н.* К определению понятия термина как объекта лексикографического описания // Термины в языке и речи. Межвузовский сборник. Горький, 1985.
125. *Никитина С.Е.* Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. М., 1987.
126. *Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке. М., 1973.
127. *Новиков Л.А.* Русская антонимия и ее лексикографическое описание // *Львов М.Р.* Словарь анонимов русского языка. М., 1985.
128. *Новичков Д., Полухина О.* О значении форманта LOGIA в общенаучной и медицинской терминологии // Античный мир и мы: Материалы и тезисы конференции, 21-22 марта 1997. Саратов, 1998. Вып. 4. С. 70-71.
129. *Новодранова В.Ф., Лейчик В.М.* Понятие и концепт // Научно-техническая терминология. 2002. Вып. 2.

130. *Пахомов Б.Я.* Проблема изменения значений научных понятий // Вопросы философии. 1973. №1.
131. *Петров В.В.* Семантика научных терминов. Новосибирск, 1982.
132. *Пахомов В.М.* Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск, 1985.
133. *Петушков В.П.* Взаимодействие терминов и лексики общелитературного языка // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1971.
134. *Петушков В.П.* Лингвистика и терминоведение // *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 2. Кн.1. М., 1995.
135. *Пиотровский Р.Г.* К вопросу об изучении термина // *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 2. Кн. 1. М., 1995.
136. *Плотникова А.А.* Семантический подход к описанию терминологии южнославянской обрядности // ВЯ. 1997. №2.
137. *Полонский В.М.* Понятийно-терминологический аппарат педагогики // Вестн. Рос. гуманитарного научного фонда. М., 1999. №3. С. 213-221.
138. *Полухина О.Н., Кочеткова Т.В., Полухина Е.В.* Репрезентация концепта «время» в клинической терминологии // Античный мир и мы. Саратов, 2001. Вып. 7. С. 189-195.
139. *Прохорова В.Н.* Русская терминология. Лексико-семантическое образование. М., 1996.
140. *Прохорова В.Н.* Семантика термина // Вестник МГУ. Сер. 9 «Филология». 1981. №3.
141. *Прохорова Л.С.* Язык специальности как компонент научного стиля речи // Аспекты вузовской риторики. Тюмень, 1998. С. 84-88.

142. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1997.
143. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. М., 1955.
144. *Реформатский А.А.* Терминология как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968.
145. *Реформатский А.А.* Что такое термины и терминология. М., 1961.
146. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2000.
147. *Розина И.Р.* Отношения общего-частного в языке // Предварительные публикации. М., 1988. Вып. 179.
148. *Рондо Г.* Введение в терминологию. Монреаль, 1979.
149. *Руднев С.Л.* Информация и алгоритмы в контексте специфики научного языка // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 1999. Вып. 4. С. 76-82.
150. *Русова Н.Ю.* Родовидовые связи лингвистических терминов // Термины в языке и речи. Горький. 1985.
151. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Отв. ред. Е.А.Земская. М., 1996.
152. *Ручина Л.И.* Опыт изучения сложения составных лингвистических терминов. АКД. Горький, 1982.
153. *Рыженкова Т.В.* Соотношение понятий «транстерминологизация», «ретерминологизация» и «общенаучный термин» в общей теории термина // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 6. С. 157-163.
154. *Самохин А.Ю.* Корневые гнезда как лексико-семантические микросистемы медицинской терминологии // Семантические исследования. Алма-Ата, 1989.

155. *Саттаров Б.К.* Жанровые разновидности научных текстов по лингвистике // Античный мир и мь. Саратов, 2000. Вып. 6. С. 127-136.
156. *Сафаров Ш.С., Саиткулов Х.С.* Теория и практика терминологической номинации. Самарканд: СамГУ, 1986.
157. *Скорородько Э.Ф.* Термины, выражающие новые знания, в структуре научных текстов // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы / ВИНТИ, М., 2001. №4. С. 1-8.
158. *Слюсарева Н.А.* О типах терминов (на примере грамматики) // ВЯ. 1983. №3. С. 21-30.
159. *Слюсарева Н.А.* О лингвистическом термине (langage – «языковая деятельность») // Язык: теория, история, типология. М., 2000. С. 103-109.
160. *Сложеникина Ю.В.* Терминология коррекционной педагогики: лексико-семантический аспект. АКД. Самара, 2000.
161. *Сложеникина Ю.В.* Изменения терминов в плане выражения (на примере терминологии коррекционной педагогики) // Актуальные проблемы современной русистики. Киров, 2000. Ч. II. С.72-74.
162. *Сложеникина Ю.В.* Критерии классификации терминологий // Исследования по теории и истории языка. Самара, 2002. С. 46-51.
163. Современные проблемы русской терминологии. М., 1986.
164. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989.
165. Современный русский язык / Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999.
166. *Соколова А.М.* К вопросу о многозначности термина: На примере экономического термина //

- Научная литература: Язык, стиль, жанры. М., 1985. С. 301-311.
167. *Сороколетов Ф.П.* История военной лексики в русском языке. Л., 1970.
168. Социальные варианты языка. Материалы международной научной конференции 25-26 апреля 2002. Нижний Новгород. 2002.
169. *Стрижевская О.И.* О семантической структуре терминов // НДВШ. Филологические науки. 1976. №6.
170. *Ступин В.А.* Инфолосоциоллингвистика: Методология, методика и техника исследования динамики терминологических процессов и предметных областей: Учебно-мет. пособие для аспирантов. СПб., 2000.
171. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989.
172. *Табанакова В.Д.* Логико-понятийный анализ терминологии и его прагматика // Интегративный анализ компонентов текста при обучении общению. Тюмень, 1998. С. 5-22.
173. *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения. Т. 1, 2. Кн. 1. М., 1995.
174. *Татаринов В.А.* О формировании новой научной парадигмы в российском терминоведении // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: Сб. ст. по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам. М., 2000. С. 155-160.
175. *Толикина Е.Н.* Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
176. *Толикина Е.Н.* Термин в толковом словаре (к проблеме определения) // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
177. *Трубачев О.Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. Этимология и опыт групповых реконструкций. М., 1966.

178. *Тулатова Л.Б.* Опыт лингвистического анализа товарных марок // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2000. С. 64-71.
179. *Харченко Н.П.* Структура абзаца в научно-популярном и научно-учебном текстах // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток, 1998. С. 178-184.
180. *Хаяутин А.Д.* О градации терминологичности и о составе терминологии «терминологии» // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1971.
181. *Хаяутин А.Д.* Еще раз о терминологии гуманитарных наук // Научно-техническая терминология. 2002. Вып. 2. С. 90-92.
182. *Хижняк С.П.* Формирование и развитие терминологичности в языковой системе: (На материале юридической терминологии). АДД. Саратов, 1998.
183. *Хорошильцева Н.А.* Системный подход в контексте метода «семантического поля» // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания. Ставрополь, 2000. С. 176-177.
184. *Чебанова Е.И.* «300 золотых поясов»: проблема интерпретации термина // Проблемы социального и гуманитарного знания. СПб., 1998. Вып. 1. С. 166-182.
185. *Шелов С.Д.* Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов. АДД. М., 1995.
186. *Шелов С.Д.* Опыт семантического анализа лингвистической терминологии при построении информационно-поискового тезауруса. АКД. М., 1976.
187. *Шелов С.Д.* Понятийная структура терминологии и определение терминов // Научно-техническая терминология. 1994. Ч. I. №2. 1995. Ч. II. №1.
188. *Шелов С.Д.* Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий // ВЯ. 1996. №6.
189. *Шелов С.Д.* Понятийная структура терминологии: опыт компьютерного анализа в терминологической

- базе знаний // Когнитивное моделирование: Труды междунар конф., Пушино, 17-19 сентября 1999. М., 2000. С. 403-416.
190. *Шелов С.Д.* Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2001. №2. С.1-12.
191. *Шурыгин Н.А.* Филологические термины межсистемного функционирования // ФН. 1998. №5-6.
192. Энциклопедия «Русский язык». Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.
193. Язык науки XXI века: (Материалы науч. конф, посвященной 200-летию со дня рождения О. Конта) // Башк. гос. ун-т. Уфа, 1998.
194. *Яцко В.А.* Рассуждение как тип научной речи. Абакан, 1998.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕРМИНЕ И ТЕРМИНОЛОГИИ	5
§1. Стилеобразующие черты языка науки	5
§2. Классификация специальной лексики	14
§3. Из истории науки о специальной лексике. Спорные вопросы терминоведения	26
§4. Критерии классификации терминологии	35
§5. Понятие о термине	45
Глава 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ	59
§6. Теория поля в лингвистике. Понятие терминологического поля	59
.....	
§7. Отношения субординации (гипонимии) внутри ЛСГ	66
§8. Изменение терминов в плане содержания	75
§9. Изменение терминов в плане выражения	84
§10. Синонимические отношения в терминологии	95
§11. Антонимическое противопоставление в специальной лексике	105
.....	
§12. Многозначные специальные единицы	115
§13. Омонимичные отношения специальных лексем	122
Заключение	132
Список сокращений, принятых в работе	142
Библиография	143